

А.В. Яшин

Детерминация и предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
А.Н. Варыгина

Монография

Москва 2018

УДК 343.85

ББК 67.515

Я 96

Рецензенты:

Ю.И. Бытко – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

В.Г. Громов – профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», доктор юридических наук, профессор;

М.А. Кириллов – заведующий кафедрой криминологии и правоохранительных органов Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный работник образования Чувашской Республики

Яшин А.В.

Я 96

Детерминация и предупреждение преступлений участников уголовного судопроизводства: Монография / под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Варыгина. – М.: Издательство «Спутник +», 2018. – 350 с.

ISBN 978-5-9973-4729-1

В монографии исследуются особенности детерминации преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного процесса, а также теоретические и прикладные проблемы их предупреждения. На основе анализа признаков рассматриваемых общественно опасных деяний выявляются основные причины и условия их совершения, предлагаются научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности деятельности отечественных государственных институтов в сфере противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства.

Работа адресована студентам образовательных учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность», а также преподавателям, аспирантам, докторантам, практическим работникам правоохранительных органов и читателям, интересующимся криминологическими проблемами.

УДК 343.85

ББК 67.515

ISBN 978-5-9973-4729-1

© Яшин А.В., 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В правовом государстве права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации в ст. 2 закрепила принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина и обязала государство признавать, соблюдать и защищать их.

Одним из видов государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов личности, является уголовное судопроизводство. Однако материалы судебно-следственной практики свидетельствуют, что в последние десятилетия вовлечение лиц в сферу уголовного процесса становится небезопасным для них. Это связано с тем, что в силу определенной законом роли и обладания специфическими уголовно-процессуальными правами и обязанностями лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, подвергаются повышенному риску совершения в отношении них преступлений и не всегда самостоятельно могут оказать надлежащее противодействие таким посягательствам. Вследствие этого участвующие в уголовном судопроизводстве лица опасаются давать показания по уголовным делам, представлять по ним доказательства, что не может

не влиять на качество их расследования и рассмотрения в судах, на состояние преступности в сфере отправления правосудия и состояние преступности в стране в целом.

Помимо этого, у населения России обоснованную тревогу вызывает и то, что в отношении участников уголовного судопроизводства нередко совершают преступления и представители самих правоохранительных органов. Указанное обстоятельство влечет причинение существенного вреда не только правам, свободам и законным интересам лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, но и создает непосредственную угрозу надлежащему осуществлению правосудия, а также вызывает иные негативные социальные последствия – снижение авторитета государственной власти, формирование отчужденности населения от судебной и правоохранительной систем и т.д. Вследствие этого отдельные граждане предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, а добиваются удовлетворения своих потребностей и интересов незаконными методами, что приводит к продуцированию новых преступлений.

Следует констатировать, что, к сожалению, многие проблемы, связанные с преступлениями против участников уголовного судопроизводства и деятельностью, направленной на их предупреждение, до сих пор не нашли отражения в современной научной литературе. К ним можно отнести отсутствие четких и содержательных криминологических дефиниций

участников уголовного судопроизводства и совершаемых против них преступлений; недостаточную изученность механизма преступного поведения лиц, посягающих на участников уголовного судопроизводства; неопределенность в содержании предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере; законотворческие дефекты. Серьезным недостатком предупреждения преступлений рассматриваемой категории является то, что предупредительная деятельность не содержит в себе комплексного межотраслевого применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса. В предупреждении преступлений против участников уголовного судопроизводства зачастую имеет место однобокий подход, без комплексного осмысления проблемы.

В настоящем издании сформулировано понятие и определены признаки преступлений против участников уголовного судопроизводства, выявлены основные детерминанты, продуцирующие совокупность данных преступлений, рассмотрен механизм преступного поведения личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, обоснованы правовые и организационные меры, направленные на противодействие преступлениям, совершаемым в отношении участников уголовного процесса.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Криминологическая сущность участников уголовного судопроизводства

В последние годы участники уголовного судопроизводства все чаще становятся жертвами преступлений. Это связано с тем, что в силу определенной законом роли в уголовном процессе и обладания специфическими уголовно-процессуальными правами и обязанностями они подвергаются риску совершения в отношении них преступлений и не всегда самостоятельно могут оказать надлежащее противодействие таким посягательствам. Решение проблем предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства требует учета характеристик этих лиц как жертв преступлений. Для этого, в первую очередь, необходимо определить, кого же следует понимать под участниками уголовного судопроизводства в качестве лиц, чьи права, свободы

и законные интересы подвергаются преступным воздействиям.

Отметим, что категорию «участники уголовного судопроизводства» изучает уголовно-процессуальная наука, требующая понимания не только процессуальных статусов данных лиц, но и принципов уголовного судопроизводства, уголовного преследования и других положений уголовно- процессуального законодательства, регулирующего деятельность субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Для криминологической же науки исследование участников уголовного судопроизводства как потенциальных жертв преступлений важно, прежде всего, для понимания их роли в механизме преступного поведения, выявления причин совершаемых в отношении них противоправных посягательств и условий, им способствовавших, в целях разработки эффективных мер предупреждения преступлений. В связи с этим участники уголовного судопроизводства в настоящем исследовании рассматриваются как лица, обладающие повышенной уязвимостью в отношении определенных видов общественно опасных деяний.

Но поскольку понятие участников уголовного судопроизводства регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, полагаем, что прежде, чем определить криминологический аспект дефиниции «участники уголовного судопроизводства», следует обратиться к некоторым положениям уголовно-процессуальной науки. Изучение литературных источников

по рассматриваемой проблеме свидетельствует, что у представителей данной отрасли знаний не существует единого мнения о том, кого следует понимать под участниками уголовного судопроизводства. По поводу данного вопроса дискуссии возникали еще задолго до принятия УПК РФ 2001 г., и в них отсутствовал единообразный подход к терминологии определения лиц, участвующих в уголовном процессе.

В данном случае, исследуя сущность и природу участников уголовного судопроизводства, ученые оперируют различными понятиями и терминами: «субъект уголовного процесса», «участник уголовного процесса», «участник уголовного судопроизводства», «участник уголовно-процессуальной деятельности», «лица, участвующие в уголовном судопроизводстве» и т.п.¹

В частности, М.С. Строгович отождествлял субъектов процессуальной деятельности с участниками уголовного процесса². В то же время авторы учебника «Советский уголовный процесс» под редакцией Д.С. Карева, изданного в 1961 г., напротив, трактовали понятие участника уголовного процесса слишком узко, считая таковыми лишь подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца,

---

¹ См.: Зеленина О.А. Участники уголовного судопроизводства: вопросы терминологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. Вып. № 25. С. 37.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 203.

гражданского ответчика, представителей, защитника¹. Другие специалисты в области уголовного процесса считают, что в законе наряду с понятием «участники процесса» используется широкое понятие «участвующие в деле лица». Им охватываются все субъекты уголовного процесса, за исключением государственных органов и должностных лиц². Например, по мнению Ю.Н. Белозерова и П.Г. Марфицина, «к числу участников уголовного процесса надлежит относить не только субъектов уголовно-процессуального права, но и лиц, фактически вовлеченных в эту деятельность»³.

После принятия УПК РФ 2001 г. острота дискуссий по рассматриваемой проблеме усилилась в силу того, что в уголовно-процессуальном законодательстве появились противоречивые нормы. Так, в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. В то же время участники уголовного судопроизводства нормативно регламентированы в разд. II УПК РФ, который так и называется – «Участники уголовного судопроизводства», хотя в нем указаны далеко не все субъекты, принимающие

---

¹ См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 112.

² См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 49.

³ Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пос. М., 1994. С. 14.

участие в уголовном процессе. В данном случае не совсем понятно, кем же являются лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, деятельность которых регулируется иными, не входящими в разд. II УПК РФ нормами, в частности залогодатель (ст. 106 УПК РФ), секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), помощник судьи (ст.ст. 326–328 УПК РФ), педагог (ст. 191, 280, 425 УПК РФ) и др.

Так, А.С. Бахта пишет, что «термин “участники уголовного судопроизводства” шире понятия “субъекты уголовно-процессуального права” и охватывает всех лиц, вовлеченных в эту деятельность»¹. О.А. Зеленина, взяв за основу своих суждений п. 58 ст. 5 УПК РФ, предлагает отождествлять термины «участвующие в деле лица» и «участники уголовного судопроизводства»². В противовес ей Е.Н. Арестова считает, что в разд. II УПК РФ содержится исчерпывающий перечень участников уголовного судопроизводства и рекомендует исключить п. 58 из ст. 5 УПК РФ как неточный, вызывающий трудности в интерпретации и к тому же не востребованный в практике уголовного судопроизводства³.

---

¹ Бахта А.С. О соотношении понятия «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно-процессуального права» // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 46.

² См.: Зеленина О.А. Участники уголовного судопроизводства: вопросы терминологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. Вып. № 25. С. 40.

³ См.: Арестова Е.Н. О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ // Российский следователь. 2015. № 19. С. 16.

По мнению А.А. Бессонова, участники уголовного судопроизводства – это лица, наделенные в установленном УПК РФ порядке правами и обязанностями и выполняющие соответствующие их процессуальному статусу функции с целью реализации назначения уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, в уголовно-процессуальной доктрине сложились неоднозначные представления о дефиниции «участники уголовного судопроизводства». По мнению одних авторов, перечень участников уголовного судопроизводства закреплён в разд. II уголовно-процессуального закона и является исчерпывающим². Другие ученые полагают, что, внося определенные изменения в представления о понятии и классификации участвующих в деле граждан и должностных лиц, УПК РФ снял вопрос о терминологическом обозначении участвующих в уголовно-процессуальной деятельности субъектов, указав, что все лица, принимающие участие в уголовном процессе, называются его участниками (п. 58 ст. 5 УПК РФ)³.

В юридической литературе последняя точка зрения обосновывается тем, что в уголовном процессе

---

¹ См.: Бессонов А.А. Правовое регулирование положения участников уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2008. № 8. С. 60–61.

² См.: Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клециной. М., 2014. С. 62.

³ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М., 2016. С. 56.

есть ряд субъектов, чей статус не получил автономного регулирования. Отсутствие в законе норм, специально посвященных статусу таких участников, не принижает их роли. Таков избранный законодателем метод правового регулирования, который не во всех случаях оправдан. Точное количество участников уголовного процесса не определено¹.

Представляется, что не следует углубляться в полемику по поводу определения дефиниций участников уголовного судопроизводства с точки зрения уголовно-процессуальной науки, поскольку это относится к совершенно иному предмету исследования. На наш взгляд, в целях разработки мер, направленных на предупреждение совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства преступлений, необходимо определить, кого же следует понимать под ними в криминологическом значении в качестве потенциальных жертв преступлений.

Следует отметить, что в современных исследованиях разрабатываются, в основном, меры, связанные с обеспечением безопасности участников, перечисленных в гл. 5–8 разд. II УПК РФ, к которым относятся: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, иные участники уголовного судопроизводства. Данные лица, кроме того, указаны в качестве участников уголовного

---

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 311.

судопроизводства, подлежащих государственной защите, в отдельных нормативно-правовых актах, в частности в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹, Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»².

В криминологической литературе также встречается мнение об отнесении к участникам уголовного судопроизводства лиц, перечисленных лишь в разд. II УПК РФ³. В частности, по мнению Г.П. Лозовицкой, УПК РФ включает в число участников уголовного судопроизводства субъектов, указанных в разд. II, и на защиту интересов указанных лиц направлены нормы уголовно-правового законодательства, предусмотренные гл. 31 УК РФ⁴.

Бесспорно, что каждый из вышеперечисленных участников в той или иной мере подвергается либо может подвергаться преступным воздействиям со стороны заинтересованных лиц. Это связано с тем,

---

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; 2017. № 27. Ст. 3945.

² См.: СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; 2017. № 7. Ст. 1026.

³ См.: *Лозовицкая Г.П., Фортуных М.В.* Проблемы виктимологической профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства // *Российский следователь*. 2007. № 23. С. 19–20.

⁴ См.: *Лозовицкая Г.П.* Преступления против участников уголовного судопроизводства. М., 2008. С. 6–7.

что они, как считает Я.Г. Ищук, обладают повышенной степенью виктимности, обусловленной много-векторными факторами, в том числе определенной ролью гражданина в уголовном судопроизводстве¹.

Все же представляется, что повышенная степень виктимности участников уголовного судопроизводства обусловлена, главным образом, совокупностью процессуальных прав и обязанностей, которые придают им соответствующий статус. Причем, как справедливо полагает О.А. Зеленина, уголовно-процессуальный статус предполагает не только общие для всех участников права и обязанности, но и права и (или) обязанности конкретного участника уголовного судопроизводства².

В свою очередь, обладание участниками уголовного судопроизводства процессуальными правами и (или) обязанностями неизбежно становится виктимогенным фактором, способствующим совершению в отношении них преступлений. Вследствие этого участники уголовного судопроизводства относятся к виктимогенной группе населения, то есть к лицам, которые в силу своего социального положения и процессуального статуса могут стать жертвами преступлений. При этом в качестве объектов преступных посягательств выступают

---

¹ См.: Ищук Я.Г. Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства // Виктимология. 2014. № 1. С. 30.

² См.: Зеленина О.А. Виды правового статуса участника уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 138.

разнообразные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства: их жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, личная свобода, честь и достоинство и др.

Рассматривая субъектов, перечисленных в разд. II УПК РФ, отметим, что в первые три группы входят участники, призванные осуществлять главные процессуальные функции.

В состав суда входят судьи и присяжные заседатели.

Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – это прокурор, следователь, руководитель следственного органа, должностное лицо органа дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

В роли участников уголовного судопроизводства со стороны защиты выступают подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представители гражданского ответчика. Они являются, как правило, носителями служебного или личного интереса в исходе конкретного дела и в силу этого могут активно влиять на его возникновение и продвижение к предусмотренному законом финалу.

К четвертой группе законом отнесены участники, которых обычно привлекают для содействия реализации упомянутых главных процессуальных функций. Среди них в основном лица, помогающие устанавливать необходимые для правильного разрешения дел обстоятельства, то есть способствующие доказыванию, без которого не расследуется ни одно уголовное дело. Это – свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

В УПК РСФСР не было отдельной главы или раздела, которые регламентировали бы процессуальный статус, а также права и обязанности участников уголовного судопроизводства. Нормы о таких участниках были «разбросаны» по всему кодексу и находились в разных главах (например, в гл.гл. 1, 3, 18, 40 УПК РСФСР). Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР отсутствовали нормы о некоторых современных участниках уголовного процесса, к примеру о дознавателе. Не в полном объеме в УПК РСФСР были отражены процессуальный статус, права и обязанности частного обвинителя.

Полагаем, что следует более подробно рассмотреть тех участников уголовного судопроизводства, которые либо не были регламентированы утратившим силу уголовно-процессуальным законом, либо тех, чья регламентация реализовывалась не в полном объеме. Вследствие указанных обстоятельств их защита от преступных посягательств не осуществлялась или осуществлялась ненадлежащим образом.

Так, УПК РФ 2001 г. включил в перечень участников уголовного судопроизводства дознавателя. Как пишет О.А. Малышева, «дознаватель, в отличие от следователя, не является традиционной процессуальной фигурой для отечественного уголовного судопроизводства. Она появилась сравнительно недавно, что позволяет констатировать отставание отечественного уголовно-процессуального законодательства в течение длительного времени от потребностей правоприменительной практики в сфере расследования уголовных дел о преступлениях»¹. В настоящее время дознаватель является полноправным участником уголовного судопроизводства и, как отражается в юридической литературе, дознаватель – это должностное лицо, которое одновременно является стороной обвинения и субъектом, осуществляющим уголовно-процессуальное правоприменение².

Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ дополнил перечень участников уголовного судопроизводства начальником подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ), законодательно определив его процессуальные

---

¹ Малышева О.А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 20.

² См.: Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М., 2013. С. 61.

³ См.: СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

полномочия. В юридической литературе указывается, что непосредственным руководителем подразделения дознания является начальник подразделения дознания – процессуальная фигура, появившаяся на формальном законодательном уровне в УПК РФ лишь спустя несколько лет после его вступления в законную силу (введение пункта 17.1 ст. 5 УПК РФ Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ)¹, и объемом полномочий начальника подразделения дознания достаточно обширен².

Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя»³ в перечень участников уголовного судопроизводства введен начальник органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ). В связи с принятием Федерального закона РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации”»⁴ такой участник

---

¹ См.: Чукаева О.А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 59.

² См.: Мусеибов У.А. Правовое регулирование процессуальных полномочий начальника подразделения дознания: проблемы и пути совершенствования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 16.

³ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 60.

⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

уголовного судопроизводства, как начальник следственного отдела, был переименован в руководителя следственного органа. При этом ему перешла часть полномочий прокурора.

В данном случае следует согласиться с А.М. Багметом, считающим, что после внесения в УПК РФ изменений и дополнений роль руководителя следственного органа в организации предварительного следствия существенно возросла¹. Такого же мнения придерживается В.А. Шабунин, отмечающий, что руководителю следственного органа перешли многие властные полномочия, поскольку принятие большинства важных решений о проведении процессуальных действий осуществляется по его разрешению или указанию².

Отдельно следует рассмотреть полномочия частного обвинителя, сравнив их с полномочиями государственного обвинителя (прокурора).

Согласно ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен осуществлять несколько функций, в том числе поддерживать государственное обвинение. Полномочия обвинителя в судебном разбирательстве, в свою очередь, регламентированы ст. 246 УПК РФ, в ч. 1 которой указано, что его участие в судебном разбирательстве обязательно. Части 2 и 3 ст. 246 УПК РФ разделяют полномочия государственного и частного

---

¹ См.: Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57.

² См.: Шабунин В.А. О развитии полномочий руководителя следственного органа // Российский следователь. 2013. № 14. С. 8.

обвинителей, причем ч. 2 ст. 43 УПК РФ установлено, что частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4–6 ст. 246 УПК РФ. Указанные уголовно-процессуальные нормы регламентируют деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Следовательно, уголовно-процессуальным законодательством полномочия частного обвинителя приравнены к полномочиям прокурора как государственного обвинителя. С одной стороны, в соответствии с ч. 7 ст. 318 УПК РФ частный обвинитель наделен правами потерпевшего. Кроме того, согласно п. 59 ч. 1 ст. 5 УПК РФ частный обвинитель – это потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Но, с другой стороны, он поддерживает обвинение в суде. И отказ от обвинения ведет к примирению сторон и прекращению уголовного дела, то есть освобождению лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Однако уголовным законом права, свободы и законные интересы частного обвинителя, в отличие от прокурора и потерпевшего, не охраняются.

На наш взгляд, это связано с тем, что УПК РСФСР не предусматривал его в качестве самостоятельного участника процесса. Как отмечает В.П. Божьев, в российском уголовно-процессуальном законодательстве после октябрьского периода (УПК РСФСР 1923 и 1960 гг.) формально отсутствовал субъект уголовно-процессуального права, именуемый частным

обвинителем. Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. такой участник уголовного процесса был известен (см., например, ст. 5, 6, 526, 630). От его действий (подачи жалобы) зависело начало производства по уголовному делу, возбуждаемому по жалобе потерпевшего и подлежащему прекращению ввиду его примирения с обидчиком. Исключительно частным обвинителем было предоставлено право обличать обвиняемого по этим делам перед судом¹.

Частный обвинитель был включен в перечень участников уголовного судопроизводства только после принятия и введения в действие УПК РФ, то есть с 1 июля 2002 г. И представляется верным мнение Т.В. Орловой, которая пишет, что «согласно ст. 42, 43 УПК потерпевший и частный обвинитель являются самостоятельными участниками судопроизводства»².

Применительно к данному случаю А.С. Генералова выделяет основные признаки частного обвинителя:

добровольность осуществления обвинительной деятельности означает, что пострадавшее лицо, исходя из личных соображений, решает вопрос о необходимости уголовного преследования своего обидчика;

самостоятельная деятельность частных лиц, то есть лицо, пострадавшее от преступления, лично либо через своего представителя (законного представителя)

---

¹ См.: *Божьев В.П.* Частный обвинитель // *Законность*. 2008. № 7. С. 8.

² *Орлова Т.В.* Производство по уголовным делам частного обвинения // *Мировой судья*. 2014. № 10. С. 38.

ведет обвинительную деятельность, заключающуюся в выдвижении обвинения, его доказывании и поддержании в судебном разбирательстве¹.

Понятой как участник уголовного судопроизводства был регламентирован и УПК РСФСР, и УПК РФ. Тем не менее в уголовно-процессуальной науке постоянно велись споры о целесообразности данного субъекта уголовного процесса.

В частности, Б. Кичеев полагает, что участие понятых не может гарантировать законности действий следователя². А.Г. Калугин отмечает, что понятых привлекают лица, производящие расследование, по своему собственному усмотрению, когда имеются основания полагать, что может иметь место противодействие производству какого-либо следственного действия³.

В.М. Быков считает, что наличие института понятых в российском уголовном процессе является положительным фактом⁴. Ю.В. Францифоров, также приветствуя институт понятых, излагает мнение, что необходимость их привлечения в уголовный процесс обусловлена требованием уголовно-процессуального

---

¹ См.: *Генералова А.С.* Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения // Законодательство и экономика. 2014. № 7. С. 54.

² См.: *Кичеев Б.* Все ли понятно понятым? // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 34.

³ См.: *Калугин А.Г.* Понятой в уголовном процессе // Следователь. 1999. № 7. С. 2.

⁴ См.: *Быков В.М.* Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6. С. 24.

закона по удостоверению факта, содержания, хода и результатов следственного действия с целью обеспечения законности, беспристрастности и объективности его производства¹. Поддерживая данную точку зрения, отметим, что институт понятых необходим, поскольку у данных участников процесса можно выяснить, были ли нарушения со стороны органов предварительного расследования при производстве того или иного следственного действия. Несмотря на то что нормы УПК РФ, регулирующие права и обязанности понятых в уголовном судопроизводстве, были реформированы, их участие в отдельных процессуальных действиях осталось обязательным.

Тем не менее надлежит отметить, что в сферу уголовного судопроизводства все же вовлечен более широкий круг лиц, нежели указанный в разд. II УПК РФ. Участие таких лиц в уголовном процессе также регламентировано отдельными его нормами.

К таким лицам относятся, в частности, главный редактор СМИ (ч. 2 ст. 144), поручитель (ст. 103), залогодатель (ст. 106), заслуживающее доверие лицо (ч. 1 ст. 105), руководитель коммерческой организации (ст. 23), педагог или психолог (ч. 3–5 ст. 425) и многие др. Однако эти лица участвуют в процессе лишь эпизодически по отдельным уголовным делам, не обладают в полной мере правами и не несут всех

---

¹ См.: *Францифоров Ю.В.* Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградского университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1. С. 49.

обязанностей участников уголовного судопроизводства, перечисленных в разд. II УПК РФ.

Так, о педагоге либо психологе упоминается в отдельных уголовно-процессуальных нормах, указывается необходимость их участия в некоторых случаях в следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетних. По этому поводу С.В. Тетюев пишет, что участие педагога (психолога) в следственных и судебных действиях традиционно рассматривается в качестве дополнительной гарантии прав несовершеннолетних, участвующих в уголовном процессе, что обусловлено необходимостью учета их возрастных особенностей¹. С его же точки зрения, педагогу в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних нужно выполнить конкретные задачи, связанные с установлением психологического контакта с подростком².

Таким образом, педагог либо психолог содействуют лицу, производящему расследование, в производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего. В отношении них вполне может быть применено противоправное воздействие, в частности с целью выяснения информации о результатах следственных действий, проведенных с их участием³.

---

¹ См.: Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2010. № 10. С. 29.

² См.: Тетюев С.В. Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 39.

³ Возможность такого воздействия предусмотрел и законодатель, включив педагога и психолога в перечень лиц, подлежащих го-

Несмотря на то что в уголовно-процессуальном законодательстве не отражены в полном объеме права, обязанности и полномочия секретаря судебного заседания и помощника судьи, все же им отведены существенные роли в уголовном процессе. В ст. 246 УПК РФ, расположенной в гл. 35 «Общие условия судебного разбирательства», регламентируются лишь обязанности секретаря судебного заседания, но в ней не определен правовой статус данного субъекта уголовного процесса и не установлены его процессуальные функции. Секретарь судебного заседания, с одной стороны, является государственным гражданским служащим, и наиболее полно его права, обязанности и полномочия закреплены не в уголовно-процессуальном законе, а в Инструкции по судебному делопроизводству¹. Однако наряду с обеспечивающими, секретарь судебного заседания выполняет и процессуальные функции. К примеру, такая его обязанность, как ведение протокола судебного заседания, является очень важной для уголовного судопроизводства. Об этом указывается и в юридической

сударственной защите, регламентированный Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

¹ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

литературе: «законодатель специально оговаривает, что именно секретарь обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно заявления, ходатайства и действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания»¹.

Обеспечивающие функции в уголовном судопроизводстве выполняет и помощник судьи, правовой статус которого также уголовно-процессуальным законодательством не определен, его права, обязанности, полномочия как государственного гражданского служащего в полном объеме регламентированы Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 6 декабря 2010 г. № 272² и иными нормативными актами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Однако и секретарь судебного заседания, и помощник судьи наделены полномочиями, правами

---

¹ См.: Михальчук Ю.П., Соболев А.В. Законодательное регулирование процессуального положения секретаря судебного заседания как участника уголовного судопроизводства // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 145.

² См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2010 г. № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощников председателя суда (судьи) Верховного Суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2018).

и обязанностями, регламентированными указанными подзаконными актами, для выполнения определенных ролей в уголовном судопроизводстве. Поэтому можно только согласиться с суждением Е.А. Волобуевой, что секретарь судебного заседания и помощник судьи в российском уголовном процессе являются процессуальными фигурами, это – самостоятельные субъекты уголовно-процессуальной деятельности, оказывающие содействие осуществлению правосудия¹.

В отношении секретаря судебного заседания либо помощника судьи также могут совершаться противоправные деяния, связанные с отправлением правосудия (например, чтобы они уничтожили или укрыли доказательства по уголовному делу), поэтому секретарь судебного заседания и помощник судьи, как и другие участники уголовного судопроизводства, подвергаются риску стать жертвами преступлений.

На наш взгляд, М.Т. Аширбекова совершенно справедливо ставит вопрос о том, почему уголовно-процессуальным законодательством не отнесен к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства председатель суда. Она пишет, что «председатель суда как минимум может входить в состав суда, т.е. представлять собственно суд как властный

---

¹ См.: *Волобуева Е.А.* К вопросу о процессуальном статусе секретаря судебного заседания и помощника судьи как участников уголовного судопроизводства // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 3. С. 235.

субъект, ведущий производство по конкретному уголовному делу, а также исполнять иные процессуальные полномочия, которые связаны с иным делом, находящимся в производстве другого состава суда»¹.

Тем не менее гл. 5 УПК РФ определяет в составе суда лишь судей и присяжных заседателей. Нормы, которые регулировали бы статус председателя суда, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют. В данном случае председатель суда, участвуя в составе суда в качестве судьи, в полном объеме обладает полномочиями суда, определенными указанной главой. Однако его должностные полномочия как руководителя суда, безусловно имеющие важное значение для разрешения уголовных дел, действующей редакцией УПК РФ не предусмотрены.

Подобные пробелы существовали в УПК РФ с момента его принятия. Так, на основании ст. 40 УПК РФ в качестве участника уголовного судопроизводства выступает орган дознания. Однако статьей 40.1, регламентирующей процессуальный статус начальника подразделения дознания, УПК РФ был дополнен 6 июня 2007 г., а статьей 40.2, определяющей полномочия начальника органа дознания, – лишь 30 декабря 2015 г.

Учитывая тенденции к расширению перечня участников уголовного судопроизводства, надеемся, что законодатель ликвидирует данный пробел,

---

¹ *Аширбекова М.Т.* Председатель суда как новый участник уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2015. № 11. С. 12.

включив в УПК РФ уголовно-процессуальную норму, определяющую статус председателя суда, который, безусловно, также может оказаться в роли жертвы преступного посягательства.

Считаем, что необходимо определиться с временными границами статуса участника уголовного судопроизводства как потенциальной жертвы преступлений. Так, противоправные деяния могут совершаться в отношении лица, являвшегося участником уголовного судопроизводства, и после того как правосудие свершилось, причем временные рамки при этом не ограничены. Заинтересованные лица в течение многих лет из мести могут совершать преступления, направленные на потерпевших и свидетелей, которые когда-то давали против них показания, на судей за вынесенные ими приговоры, на лиц, производящих предварительное расследование, и т.п. Поэтому высоким уровнем виктимности обладают не только действующие участники уголовного судопроизводства, но и лица, когда-то имевшие такой статус, что следует учитывать при разработке предупредительных мер¹.

Следует заметить, что деятельность участников уголовного судопроизводства может осуществляться и при проведении доследственной проверки. Так,

---

¹ Данное обстоятельство предусмотрено и ч. 5 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в соответствии с которой меры государственной защиты в отношении защищаемых лиц могут быть применены после постановления приговора.

отдельные следственные действия, в соответствии с УПК РФ, могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела, в частности такие, как: осмотр места происшествия, документов и предметов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение и производство судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования. В их производстве участвуют следователи либо дознаватели, могут принимать участие должностные лица органа дознания, специалисты, эксперты, понятые и др. Кроме того, должностные лица органа дознания, дознаватели, следователи уполномочены принимать решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. В связи с данными действиями в отношении участников уголовного судопроизводства могут совершаться преступления и до возбуждения уголовных дел.

Согласно п.п. 9 и 56 ст. 5 УПК РФ, деятельность с момента получения сообщения о преступлении (то есть еще до возбуждения уголовного дела) также относится к судопроизводству, поэтому участие в доследственной проверке вышеуказанных участников уголовного судопроизводства представляется логичной. Однако следует заметить, что в досудебном судопроизводстве до момента возбуждения уголовного дела принимают участие и лица, не только не указанные в разд. II УПК РФ, но и вообще не регламентированные уголовно-процессуальным законодательством.

Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что в отдельных его нормах упоминается заявитель, участвующий в доследственной проверке (ст. 141, 144, 145, 146 УПК РФ и др.), имеются указания на лицо, в отношении которого проводится проверка (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ) и очевидцев (п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ), однако ничего не сказано о лице, пострадавшем от преступления (жертве).

Все-таки следует отметить, что заявитель, очевидец, жертва и лицо, в отношении которого проводится проверка, – это, как правило, будущие участники уголовного судопроизводства (потерпевший, представитель потерпевшего, свидетель, подозреваемый). В отношении них заинтересованные лица также совершают преступные деяния в целях воспрепятствования возбуждению уголовного дела и дальнейшему производству предварительного расследования. Тем не менее уголовно-процессуальное законодательство не относит заявителя, очевидца, жертву и лицо, в отношении которого проводится проверка, к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства, в УПК РФ не определен их процессуальный статус. Указанные лица при определенных обстоятельствах приобретают статус участников уголовного судопроизводства лишь после возбуждения уголовного дела.

Тем не менее заявитель, очевидец, жертва и лицо, в отношении которого проводится проверка, относятся к указанным в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий

при проверке сообщения о преступлении, им разъясняются их права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом, а также обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

При этом А.М. Наумов вполне обоснованно считает, что возникает определенная сложность с выполнением требования уголовно-процессуального закона о разъяснении прав и обязанностей лицам, участвующим в доследственной проверке, поскольку их процессуальный статус в законе не определен. После возбуждения уголовного дела и выполнения ряда процессуальных действий эти лица приобретут процессуальный статус потерпевшего, подозреваемого либо обвиняемого, а также свидетеля. А кем они являются до возбуждения уголовного дела, каковы их процессуальные права и обязанности – об этом уголовно-процессуальный закон умалчивает¹.

Все же полагаем, что любой субъект, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства, оказывается в зоне повышенного риска совершения в отношении него противоправных посягательств. Причем это не зависит от того, регламентирован ли его процессуальный статус в полном объеме, либо уголовно-процес-

---

¹ См. *Наумов А.М.* Процессуальный статус участников доследственной проверки // *Российский следователь*. 2016. № 8. С. 11–12.

суальным законодательством установлены какие-то его отдельные права и (или) обязанности. Преступному воздействию в той или иной степени может быть подвергнуты как судья, так и секретарь судебного заседания; как потерпевший в процессуальном смысле, так и жертва преступления; как обвиняемый, так и лицо, в отношении которого проводится проверка; как законные представители подозреваемого и обвиняемого, так и педагог либо психолог и т.п.

Как отмечается во многих социально-криминологических исследованиях, на современном этапе развития общества, к сожалению, очень высок уровень потенциальных жертв, которых преступники, как правило, могут «вычислить», и довольно просто¹. К таким потенциальным жертвам и относятся лица, вовлеченные в уголовный процесс, поскольку в связи с исполняемой ими ролью в уголовном судопроизводстве они предрасположены к совершению в отношении них преступлений. Поэтому для виктимизации данных субъектов наиболее характерным фактором является ролевая виктимность. Полагаем также, что в криминологическом аспекте под участниками уголовного судопроизводства, как жертвами, так и потенциальными жертвами преступлений, предлагается понимать всех лиц, которые принимают либо когда-то принимали участие в уголовном процессе.

---

¹ См.: Максименков А.А., Майоров А.В. Психологические аспекты виктимности // Виктимология. 2015. № 4. С. 26.

Однако в УПК РФ под участниками уголовного судопроизводства подразумеваются как физические лица, так и коллективные субъекты, в т.ч. юридические лица (суд, орган дознания и др.). В частности, Г.П. Лозовицкая и М.В. Фортунуш указывают, что жертвой преступления может быть не только отдельное физическое лицо, но и групповой, интегративный субъект (например, государство, предприятие, организация, партия и иное социальное сообщество)¹. Тем не менее полагаем, что в целях разработки мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства важно исследовать индивидуальную виктимность таких жертв, то есть рассматривать их как физических лиц. Это связано с тем, что преступные посягательства осуществляются в отношении конкретных лиц в связи с выполнением ими определенных функций по поводу участия в уголовном процессе.

Совместно с ролевой виктимностью в литературе рассматривают и профессиональную виктимность², которая также присуща участникам уголовного судопроизводства, вовлеченным в уголовный процесс в связи с выбранной ими профессией (судья, прокурор, следователь и т.п.). Однако эти профессии не

---

¹ См.: Лозовицкая Г.П., Фортунуш М.В. Указ. раб. С. 20.

² См.: Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевших и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994. С. 14–15; Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

всегда связаны с участием именно в уголовном судопроизводстве.

Так, судьи участвуют не только в уголовном, но и в гражданском, арбитражном и иных видах судопроизводства, рассматривают жалобы, изучают и обобщают судебную практику, участвуют в работе по повышению правовых знаний работников аппарата судов и т.п. Прокуроры разрешают заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов, осуществляют координацию деятельности по борьбе с преступностью и т.п. Другие участники уголовного судопроизводства также выполняют функции, не всегда связанные с отправлением правосудия. Поэтому ролевая виктимность участников уголовного судопроизводства превалирует над иными видами виктимности (профессиональной, социально-демографической, культурно-образовательной, нравственной и т.п.).

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что под участниками уголовного судопроизводства с криминологической точки зрения следует понимать любых физических лиц, принимающих либо принимавших участие в уголовном процессе, предрасположенных стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальным законом ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей.

В уголовно-процессуальной доктрине существует многообразие классификаций участников уголовного

судопроизводства, которые проводятся по различным основаниям. В частности, классификация участников процесса, определяющая их процессуальный статус, осуществляется по ряду критериев: обладание властными полномочиями; заинтересованность в исходе дела, зависимость от выполняемой процессуальной функции; отношение к процедуре доказывания¹.

В зависимости от роли в доказывании могут быть выделены следующие группы участников: лица, на которых лежит обязанность доказывания; лица, которые обязаны принимать участие в доказывании; лица, имеющие право участвовать в доказывании; лица, содействующие процессу доказывания.

Существуют классификации и в зависимости от стадий, на которых принимает участие в уголовном деле то либо иное лицо; в зависимости от порядка вступления в уголовный процесс и т.п.²

Однако, несмотря на наличие в специальной литературе всевозможных классификаций, безусловно представляющих огромный интерес для уголовно-процессуальной науки, большинство авторов обращает в своих работах особое внимание на легальную, хотя и не совсем, с их точки зрения, безусловную, классификацию участников уголовного судопроизводства, приведенную в разд. II УПК РФ.

---

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. С. 57.

² См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М., 2005. С. 105.

Это связано с тем, что легальная (законодательная) классификация участников уголовного судопроизводства обусловлена необходимостью подчеркнуть действие в уголовном судопроизводстве принципа состязательности, а также желанием законодателя показать зависимость участников процесса от их заинтересованности в деле той роли в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, которая обусловлена функциональным назначением, объемом процессуальных прав и обязанностей данных участников процесса¹.

Поскольку, как было сказано выше, точное количество участников уголовного судопроизводства не определено, считаем, что для целей криминологии определенный интерес представляет точка зрения процессуалистов, предлагающих разделить всех участников уголовного судопроизводства на две большие группы. Причем в первую группу они отнесли тех, о которых говорится в разд. II УПК РФ, их можно было бы назвать основными участниками. Во вторую группу входят все остальные лица, участвующие в уголовном процессе².

В данном случае лица, указанные в гл. 5–8 разд. II УПК РФ, в полном объеме обладают процессуальным статусом участника уголовного судопроиз-

---

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. С. 57.

² См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 72–74.

водства, регламентированным законом. Все остальные субъекты, участвующие в уголовном процессе, также привлекаются к решению многих вопросов и выполнению действий, связанных с уголовным судопроизводством, и призваны играть отведенную им уголовно-процессуальным законом роль, наделяются соответствующими процессуальными правами и (или) обязанностями и вступают в правоотношения с другими участниками процесса. Полагаем, что данных лиц следует отнести к иным участникам уголовного судопроизводства, поскольку они так же, как и свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой, не являются носителями функций обвинения, защиты или разрешения уголовных дел.

Таким образом, с учетом легальной (законодательной) классификации всех участников уголовного судопроизводства как потенциальных жертв преступлений предлагается разделить на четыре группы:

- а) лица, входящие в состав суда (гл. 5 УПК РФ);
- б) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ);
- в) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7 УПК РФ);
- г) иные участники уголовного судопроизводства, регламентированные гл. 8 УПК РФ, а также любые другие лица, не указанные в гл. 5–8 разд. II УПК РФ, но у которых возникает хотя бы одно уголовно-процессуальное право и (или) хотя бы одна уголовно-процессуальная обязанность в связи с определенной

им законом ролью в уголовном судопроизводстве (например, заявитель, лицо, в отношении которого проводится проверка, секретарь судебного заседания, помощник судьи, педагог, психолог, поручитель, залогодатель и др.).

Изучение и осмысление статусов и социальных ролей участников уголовного судопроизводства предполагает формулирование следующих обобщающих выводов:

1) повышенная степень виктимности участников уголовного судопроизводства обусловлена совокупностью процессуальных прав и обязанностей, которые придают им соответствующий статус. Обладание участниками уголовного судопроизводства процессуальными правами и (или) обязанностями неизбежно становится виктимогенным фактором, способствующим совершению в отношении них преступлений;

2) высоким уровнем виктимности обладают не только субъекты, принимающие участие в уголовном процессе, но и лица, ранее участвовавшие в нем;

3) под участниками уголовного судопроизводства с криминологической точки зрения предлагается понимать любых физических лиц, принимающих либо принимавших участие в уголовном процессе, предрасположенных стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальным законом ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей.

§ 2. Криминологическое понятие преступлений против участников уголовного судопроизводства

Прежде чем дать определение преступлений против участников уголовного судопроизводства и рассмотреть их признаки, следует, на наш взгляд, выяснить, является ли группа данных общественно опасных деяний самостоятельной уголовно-правовой системой. Для этого, в первую очередь, необходимо уяснить, что же в науке, в том числе и юридической, относится к понятию «система». На наш взгляд, чтобы выделить существенные признаки, присущие систематизации определенной группы преступлений, следует привести несколько дефиниций данной категории.

Так, в различных источниках понятие «система» определяется следующим образом:

нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей¹;

совокупность связанных между собой и в то же время различных и независимых частей²;

сложное единство, сформированное многими, как правило, различными факторами и имеющее

---

¹ См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2008. С. 459.

² См.: Колесников А.А. Основы теории системного подхода. Киев, 1988. С. 118.

общий план или служащее для достижения общей цели¹;

размещение, множество или собрание вещей, связанных или соотносящихся между собой таким образом, что вместе они образуют некоторое единство, целостность².

Между элементами множества, образующего систему, устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в связное целое, где каждый элемент оказывается, в конечном счете, связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи³.

Таким образом, под системой того или иного вида преступлений следует понимать логически обоснованную совокупность уголовно-правовых норм, связанных между собой единым объектом преступного посягательства и объединенных в определенные группы, которыми являются главы УК РФ.

Поскольку преступления какой-либо однородной группы связаны между собой единым общим объектом, она (группа) становится единым целым. Но в то же время каждое из преступлений является единичным

---

¹ См.: *Klir G.J. An Approach to General Systems Theory*. New York, 1969. P. 283.

² См.: *Distefano J.J., Stubberud I.J. Feedback and Control Systems*. New York, 1967. P. 1.

³ См.: *Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ*. М., 1974. С. 83.

по отношению к категории «целое», поскольку составы указанных преступлений могут различаться между собой по дополнительным или факультативным объектам, объективной стороне, субъектам преступления, субъективной стороне.

Всякая система имеет иерархическое строение. Элементы любой системы могут рассматриваться как особые системы меньшего объема, и наоборот, сама исследуемая система может выступать как элемент (подсистема) другой, более широкой системы¹.

Так, в систему преступлений, предусмотренных УК РФ, входит подсистема уголовно-правовых норм, размещенных в Особенной части кодекса, в свою очередь также являющаяся системой, в которой расположены другие подсистемы – разделы, состоящие из глав. Внутри главы выделяются подсистемы, объединяющие группы преступлений по тем или иным критериям.

Следует заметить, что указание на ряд участников уголовного судопроизводства в качестве потерпевших (судья, прокурор, следователь, свидетель и т.п.) наличествует в нормах гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». В уголовно-правовой науке существует несколько критериев систематизации преступлений против правосудия.

Так, Е.А. Смирнов выделял в качестве такого критерия субъекта преступления и по этому основанию

---

¹ См.: Там же. С. 84.

разделил преступления против правосудия на три взаимосвязанные группы:

- 1) со стороны должностных лиц, осуществляющих правосудие;
- 2) со стороны других участников уголовного и гражданского процесса и частных лиц;
- 3) со стороны арестованных, осужденных и пособников¹.

Ш.С. Рашковская разделяла преступления против правосудия на две группы:

- 1) совершаемые должностными лицами правоохранительных органов;
- 2) совершаемые иными лицами².

Я.М. Кульберг придерживался аналогичного подхода и выделял также две группы преступлений:

- 1) совершаемые должностными лицами;
- 2) совершаемые отдельными гражданами³.

А.И. Чучаев и Л.В. Иногамова-Хегай предлагают разделять преступления против правосудия на пять групп по признаку непосредственного объекта⁴.

---

¹ См.: *Смирнов Е.А.* Преступления против социалистического правосудия. М., 1959. С. 11.

² См.: *Рашковская Ш.С.* Преступления против правосудия. М., 1978. С. 16.

³ См.: *Кульберг Я.М.* Преступления против правосудия. М., 1962. С. 22.

⁴ См.: *Чучаев А.И.* Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997. С. 6–7; Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2008. С. 360.

По этому же свойству предлагают классифицировать преступления против правосудия С.А. Денисов¹ и Л.В. Лобанова².

Несколько иначе систематизирует преступления против правосудия Ю.И. Кулешов, который выделяет следующие группы норм:

1) предусматривающие ответственность за посягательство на судопроизводство;

2) охраняющие отношения, связанные с исполнением судебного акта;

3) консолидирующие нормы, направленные на защиту неприкосновенности участников процессуальных и постпроцессуальных отношений³.

В уголовно-правовой литературе встречается классификация преступлений против правосудия и по сходству признаков объективной стороны данных общественно опасных деяний⁴.

---

¹ См.: *Денисов С.А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 11. С. 129–131.

² См.: *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 73–78.

³ См.: *Кулешов Ю.И.* Система норм об ответственности за преступления против правосудия: история развития, пути и способы совершенствования // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 233.

⁴ См.: Уголовное право России: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 679.

Н.В. Тарасов классифицирует систему преступлений против правосудия в зависимости от стадий уголовного процесса: противодействие преступной среды на стадии расследования уголовных дел; противодействие криминальной среды на стадии судебного разбирательства уголовных дел¹.

При исследовании системы преступлений против правосудия установлено, что в ней наличествует ряд общественно опасных деяний, в которых в качестве потерпевших выступают участники уголовного судопроизводства. На наш взгляд, для определения круга данных преступлений необходимо выяснить, какими именно деяниями причиняется вред или создается угроза причинения вреда правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства в связи с реализацией ими уголовно-процессуальных прав и (или) обязанностей.

Очевидно, что поиск таких преступлений следует осуществлять, установив их объект. Это вытекает из введенного в научный оборот Б.Т. Разгильдиевым тезиса о том, что объект, подлежащий охране, должен быть исчерпывающе определен. Только в этом случае можно говорить об его охране. То, что не определено в качестве объекта, уголовным правом не охраняется, а потому причинение ему ущерба, его уничтожение находится вне

---

¹ См.: *Тарасов Н.В.* Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия. М., 2005. С. 16–17.

действия уголовного права¹. По мнению Г.В. Вериной, «в российской уголовно-правовой науке отсутствует единая концепция объекта преступления, но вместе с тем разработана целая система воззрений по данной проблеме»². Это суждение справедливо и для определения видового объекта преступлений против правосудия, поскольку в уголовно-правовой науке о нем встречается несколько точек зрения.

В частности, в уголовно-правовой доктрине под видовым объектом преступлений против правосудия понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих специфический вид государственной деятельности суда по реализации целей и задач правосудия и органов, содействующих ему³; совокупность общественных отношений в сфере процессуальной деятельности, направленной на реализацию требований законности и социальной справедливости в каждом конкретном случае⁴; система общественных отношений, призванных обеспечить

---

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. С. 56–57.

² Верина Г.В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2. С. 168.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чуцаева. М., 2008. С. 643.

⁴ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 301.

предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов охранительной, познавательной-применительной, процессуально упорядоченной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц¹ и др.

Не имея целью исследование и определение видового объекта преступлений против правосудия, поскольку нами исследуются только преступления против участников уголовного судопроизводства, следует остановиться на выделении объектов рассматриваемых общественно опасных деяний по горизонтали.

В научной литературе встречаются критические точки зрения относительно деления объектов преступления на основные, дополнительные и факультативные. Так, по мнению В.К. Глистина, концепция дополнительных и факультативных объектов не имеет никакой практической ценности и возникла вследствие того, что сторонники существования таких объектов отказались от анализа объекта как определенной целостности². Н.Ф. Кузнецова полагала, что расщепление непосредственного объекта на основной, дополнительный и факультативный, не проясняя их значение для квалификации

---

¹ См.: *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 27.

² См.: *Глистин В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979. С. 114.

преступления, – значит множить правоприменительные ошибки¹.

Тем не менее большинство авторов выступают за необходимость разграничения объектов преступления по горизонтали, различая три объекта: основной, дополнительный и факультативный².

В частности, в юридической литературе указывается, что необходимость выделения дополнительного объекта чаще всего обусловлена спецификой способа преступного посягательства на основной объект, когда вред основному объекту причиняется посредством посягательства на дополнительный³. Практическая значимость факультативного объекта состоит в верном определении степени общественной опасности совершенного деяния. Более опасным будет преступление, которое помимо реального причинения вреда непосредственному основному объекту угрожает причинением еще большего вреда другим объектам, попадающим в поле умышленной противоправной деятельности преступника⁴.

---

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 298.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 106.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации: учебник. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 105.

⁴ См.: Семернева Н.К. Квалификация преступлений. Части Общая и Особенная: науч.-практ. пос. Екатеринбург, 2008. С. 41.

Думается, что для определения преступлений против участников уголовного судопроизводства, расположенных в гл. 31 УК РФ, важное значение имеет рассмотрение их дополнительных и факультативных объектов.

Так, факультативным объектом ст. 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования) выступают права и законные интересы судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, поскольку данным преступлением нарушается независимость указанных лиц, связанная с подчинением их только закону при рассмотрении уголовных дел. Кроме того, указанным лицам косвенно причиняется и моральный вред, так как в силу противоправного воздействия они идут вопреки своему внутреннему убеждению и теряют авторитет среди граждан.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), является право на жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия. Потерпевшими от данного преступления будут лица, перечисленные в диспозиции ст. 295 УК РФ (судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист), так как им прямо причиняется физический вред.

Дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), – безопасность, а также жизнь лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. То есть в данном случае лицам, определенным в диспозиции данной статьи, прямо причиняется физический или имущественный вред.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ (неуважение к суду), выступают общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство лиц, в отношении которых было совершено преступное посягательство. Потерпевшими здесь выступают лица, перечисленные в диспозиции данной статьи, им прямо причиняется моральный вред.

Кроме указанных, вред прямо или косвенно причиняется участникам уголовного судопроизводства совершением преступлений, предусмотренных следующими уголовно-правовыми нормами:

ст. 298.1 УК РФ (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя), в данном случае прямо причиняется моральный вред лицам, указанным в диспозициях ч. 1 и ч. 2;

ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное

возбуждение уголовного дела) – прямо причиняется моральный, физический или имущественный вред лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ;

ст. 300 УК РФ (незаконное освобождение от уголовной ответственности) – косвенно причиняется моральный вред потерпевшим от тех преступлений, в которых обвиняли лиц, незаконно освобожденных от уголовной ответственности;

ст. 301 УК РФ (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) – прямо причиняется физический, имущественный и моральный вред подозреваемым и обвиняемым;

ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний) – лицам, перечисленным в диспозиции указанной статьи, прямо причиняется физический и моральный вред;

ч. 2–4 ст. 303 (фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-разыскной деятельности) – косвенно вред причиняется подозреваемым и обвиняемым (при фальсификации обвинительных доказательств), так как их положение значительно ухудшается, либо потерпевшим (когда фальсифицируются оправдательные доказательства), так как перестает осуществляться уголовно-процессуальная защита их прав;

ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного

акта) – косвенно причиняется вред обвиняемым, если неправосудным приговором, решением или актом ухудшается их положение, или потерпевшим, если неправосудный приговор или решение направлены на ухудшение их положения или оправдание подсудимого;

ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод) – косвенно причиняется вред обвиняемым и подозреваемым (если заведомо ложные показания, заключение или перевод направлены на обвинение данных лиц в совершении преступления) либо потерпевшим (если показания свидетеля, заключение эксперта, специалиста, а также перевод были направлены на оправдание подозреваемых или обвиняемых);

ст. 308 УК РФ (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) – косвенно причиняется вред подозреваемым или обвиняемым (если отказ от показаний ухудшает их положение) либо потерпевшим (если отказ от дачи показаний направлен на оправдание виновных в совершении преступления лиц);

ст. 309 УК РФ (подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу) – перечисленным в диспозиции ч. 1 и ч. 2 лицам прямо причиняется физический, имущественный и моральный вред;

ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования) – косвенно вред причиняется участникам уголовного судопроизводства на стадии

предварительного расследования в том случае, если разглашение данных ухудшает их положение, например, возникает возможность оказания давления на лицо, производящее расследование, нарушаются права и законные интересы свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых и т.п.;

ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса) – прямо причиняется физический, имущественный или моральный вред лицам, перечисленным в диспозиции данной уголовно-правовой нормы;

ст. 312 УК РФ (незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации) – косвенно причиняется имущественный вред потерпевшим от преступлений;

ст. 316 УК РФ (укрывательство преступлений) – косвенно причиняется вред участникам, осуществляющим предварительное расследование, так как данное деяние значительно затрудняет их деятельность, а также потерпевшим, поскольку перестает осуществляться уголовно-процессуальная защита их прав.

Таким образом, из гл. 31 УК РФ можно выделить 18 составов преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, где дополнительными или факультативными объектами выступают их права, свободы и законные интересы. Причем, как видно из анализа объектов данных

уголовно-правовых норм, одним потерпевшим вред причиняется непосредственно (ст. 295–299, 301, 302, 309, 311 УК РФ), другим – косвенно, в зависимости от ситуации совершения преступления (ст. 294, 300, 303, 305, 307, 308, 310, 312, 316 УК РФ). Следовательно, в указанной главе представляется возможным обозначить две группы преступлений против участников уголовного судопроизводства:

1) преступления с непосредственным причинением вреда потерпевшим – участникам уголовного судопроизводства;

2) преступления с косвенным причинением вреда потерпевшим – участникам уголовного судопроизводства.

Разделение преступлений против участников уголовного судопроизводства, расположенных в гл. 31 УК РФ, на указанные группы не является их классификацией, поскольку в данном случае рассматривается лишь часть общественно опасных деяний (относящихся к преступлениям против правосудия).

Следует отметить, что в соответствии с описанием диспозиций отдельные преступления (например, предусмотренные ч. 1 ст. 294, ст. 295 УК РФ и др.) посягают также на участников конституционного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Однако изучение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев вышеуказанные преступления посягают на права, свободы

и законные интересы именно участников уголовного судопроизводства.

Одним из признаков объекта преступлений против правосудия (как непосредственного, так и дополнительного либо факультативного) является потерпевший. Причем для гл. 31 УК РФ характеристики потерпевшего от преступления имеют, как правило, значение криминообразующих признаков, поэтому ряд авторов отождествляют преступления против участников уголовного судопроизводства с преступлениями против правосудия. В частности, Г.П. Лозовицкая указывает, что на защиту интересов участников уголовного судопроизводства направлены нормы уголовно-правового законодательства, предусмотренные гл. 31 УК РФ¹. Однако следует заметить, что в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, могут совершаться не только преступления против правосудия, но и многие другие, например против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т.д.

Так, в целях мести за ранее данные показания в отношении свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса могут быть совершены преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 111, 158, 131, 132, 167 УК РФ и др.

К примеру, Новокузнецким районным судом Кемеровской области за совершение преступления,

---

¹ См.: Лозовицкая Г.П. Преступления против участников уголовного судопроизводства М., 2008. С. 6–7.

предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года был осужден 36-летний житель села Баевка. В ходе судебного заседания установлено, что виновный в сентябре 2016 г. совершил поджог принадлежащих фермеру того же села двух тюков сена и хозяйственного блока, в котором находились животные (коровы и козы), а также хранились пиломатериалы. Подсудимый дал признательные показания и пояснил, что поджог совершил из мести, поскольку несколькими месяцами ранее он украл у фермера козу, из-за чего стал фигурантом уголовного дела. Попытки примириться с потерпевшим оказались безуспешными, тогда он решил отомстить ему за несговорчивость и поджег хозяйственный блок¹.

1 сентября 2012 г. С. совершил в отношении П. грабеж, в связи с чем 3 сентября 2012 г. последняя обратилась в районный отдел полиции с заявлением о преступлении и привлечении С. к уголовной ответственности. 20 сентября 2012 г. в отношении С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 161 УК РФ, П. была признана по данному делу потерпевшей и дала избобличающие С. показания, после чего дело по указанному обвинению направили в суд для рассмотрения по существу. В связи с этим в период с 3 сентября

---

¹ См.: Житель Новокузнецкого района осужден за поджог хозяйственного блока с находившимися в нем животными // Официальный сайт ГУ МВД России по Кемеровской области. URL: <https://42.mvd.rf/news/item/9220485> (дата обращения: 31.01.2018).

2012 г. по 14 марта 2013 г. у С., из мести за выполнение потерпевшей П. указанного общественного долга, возник умысел на ее убийство, чем он неоднократно угрожал ей, требуя изменить ранее данные показания. В период с 23 часов 14 марта 2013 г. по 4 часа 15 марта 2013 г. С. привез П. на участок местности, расположенный в двух километрах от трассы в Коченевском районе Новосибирской области, где, реализуя умысел, направленный на убийство П., взял неустановленный предмет, имеющий свойства тупого и острого, а также обладающий рубящими свойствами, и, действуя из мести за выполнение П. общественного долга, с целью лишения жизни умышленно нанес ей данным предметом не менее 26 ударов в область головы, шеи и конечностей, причинив множественные телесные повреждения, в том числе рубленое слепое ранение шеи с повреждением правой доли щитовидной железы, правой яремной вены и тела третьего шейного позвонка, оценивающееся как тяжкий вред здоровью, от которого П. скончалась на месте¹.

В данном случае С., из мести за ранее данные изобличающие его показания, совершил убийство потерпевшей П.

По другому уголовному М. и К. осуждены за умышленное причинение группой лиц по предварительному сговору средней тяжести вреда здоровью Ф. в связи с выполнением ею общественного долга,

---

¹ См.: Уголовное дело № 2-50/2014 // Архив Новосибирского областного суда.

с издевательствами и мучениями для нее. Судом установлено, что Ф., выполняя свой общественный долг, при допросе в качестве свидетеля по уголовному делу сообщила о причинении в ее присутствии тяжкого вреда здоровью Б., после чего тот был задержан и заключен под стражу. Узнав об этом, М. и К. пришли в квартиру, где находилась Ф., которая подтвердила, что показания против Б. дала именно она. Тогда М. и К., причиняя душевные и физические мучения и страдания, избili ее, М. состриг волосы, а К. обрил ей голову. Потерпевшую периодически обливали холодной водой, заставили встать на колени и подробно рассказать о данных ею показаниях. Своими действиями осужденные причинили множественные ссадины, кровоподтеки, переломы ребер, которые расцениваются как повлекшие вред здоровью средней тяжести¹.

По этому поводу в научной литературе приводятся сведения, что сотрудниками УОГЗ оперативным путем ежегодно выявляются и документируются преступления, связанные с угрозой защищаемым лицам, предусмотренные нормами, содержащимися в главах 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья), 21 УК РФ (преступления против собственности) и др.²

---

¹ См.: Кассационное определение от 2 июля 2007 г. № 35-О07-28 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: *Мазова Е.И.* Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // *Российский следователь*. 2013. № 6. С. 29.

Бесспорно, что такие преступления не являются преступлениями против правосудия, поскольку при их совершении нарушается не сама процедура правильного осуществления правосудия, а ущемляются права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства по поводу их участия в уголовном процессе. Об этом вполне обоснованно пишет И.А. Бобраков: «Деяния, создающие угрозу безопасности гражданам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, далеко не во всех случаях охватываются рамками гл. 31 УК РФ. В ряде случаев уголовно-правовая оценка таких посягательств может определяться п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 1 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ и другими нормами уголовного законодательства»¹.

В связи с указанным обстоятельством не представляется возможным выделить преступления против участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной уголовно-правовой системы. Это связано с тем, что законодатель основанием систематизации преступлений в целом и отдельных их видов избрал объект уголовно-правовой охраны, а в отношении участников уголовного судопроизводства, в связи с их законной деятельностью, совершаются преступления, посягающие не только на интересы

---

¹ Бобраков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 95–96.

правосудия, но и на другие охраняемые уголовным законом объекты. В данном случае лица, участвующие в уголовном процессе, обладают повышенной степенью виктимности, их внимание и осмотрительность ниже, чем у обычных граждан, поэтому они чаще становятся жертвами различных преступлений. Так, участники уголовного судопроизводства, особенно подозреваемые и обвиняемые, нередко становятся жертвами мошенничества. Их легко ввести в заблуждение, например, злоумышленник может представиться сотрудником правоохранительных органов и сообщить, что имеет возможность повлиять на лицо, производящее расследование, с целью прекращения уголовного дела и завладеть деньгами указанных участников процесса.

Полагаем, что при исследовании преступлений рассматриваемой категории необходимо рассмотреть и субъективную сторону данных противоправных деяний. Как указывает В.А. Якушин, уголовное право нашей страны всегда основывалось на принципе субъективного вменения, который в действующем УК РФ приобрел статус законодательного¹. А.И. Рарог отмечает, что «вина в соответствии с психологическим ее пониманием, господствующим в отечественной правовой науке, – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию,

---

¹ См.: Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 6–28.

предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям»¹. Он же дает развернутое определение вины, под которой понимает психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей². Определяя понятие умысла, ученый приводит суждение, согласно которому в его содержание включено осознание общественно опасного характера деяния. Из этого следует, что предметом сознания при умысле являются, во-первых, фактическое содержание совершаемого деяния и, во-вторых, его социальное значение³.

При совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства виновный сознает, что посягает на права, свободы и законные интересы указанных лиц, предвидит, что его деяния содержат в себе реальную возможность (при прямом и косвенном умыслах) или неизбежность (при прямом умысле)

---

¹ *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 14.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. II. Субъективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 95.

³ См.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 79.

наступления тех или иных общественно опасных последствий, и в целях противоправного удовлетворения своих собственных потребностей и интересов желает их наступления (при прямом умысле) или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично (при косвенном умысле).

Поэтому преступления, в которых в качестве потерпевших выступают лица, участвующие в уголовном процессе, не всегда являются преступлениями против участников уголовного судопроизводства. В данном случае необходимо учитывать, что в каждом преступлении против участника уголовного судопроизводства последний выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим является участник уголовного судопроизводства, является преступлением против него. К преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует отнести лишь те общественно опасные деяния, при совершении которых виновный сознает, что противоправно воздействует на участника уголовного судопроизводства, играющего определенную роль в уголовном процессе, в целях удовлетворения своих собственных потребностей и интересов. Следует заметить, что указание на данную цель не свидетельствует о том, что против участников уголовного судопроизводства совершаются общественно опасные деяния лишь с прямым умыслом. Причинение вреда правам, свободам и законным интересам участников уголовного

судопроизводства является средством достижения такой цели. В данном случае у виновного может и не быть прямого умысла на причинение конкретного вреда потерпевшему, хотя он может сознательно допускать, что в результате его деяния наступят любые последствия, которых он даже не желает.

К примеру, виновный стремится выяснить содержание показаний, давших свидетелем при допросе. Непосредственно он воздействовать на свидетеля не может, так как тот находится под государственной защитой. Узнав, что допрос проводился с участием переводчика, виновный, применяя к нему насилие, опасное для жизни или здоровья, принуждает переводчика рассказать, о чем давал показания свидетель. Виновный здесь может сознательно допускать, что его действия приведут к различным последствиям, в том числе и смерти потерпевшего. Однако он этого не желает, смерть переводчика ему не выгодна, поскольку, лишив его жизни, он не достигнет своей цели. Причиняя в результате применения насилия смерть переводчику, виновный действует с косвенным умыслом.

В юридической литературе преступление обоснованно рассматривается в двух аспектах: с позиций уголовного права и криминологии. При уголовно-правовом подходе внимание сосредоточивается на юридическом анализе состава преступления. С точки зрения криминологии преступление рассматривается в контексте взаимодействия личности преступника

и внешней среды, в которой совершается преступление¹. Поэтому представляется верным суждение В.Ф. Козлова, считающего, что с точки зрения криминологии система сведений о преступлении, в отличие от его уголовно-правовой характеристики, содержит в себе информацию о детерминантах совершения преступления и призвана, прежде всего, обеспечить теоретико-методологическую функцию для процесса разработки мер по их предупреждению².

Поэтому полагаем, что при исследовании всего массива преступлений против участников уголовного судопроизводства (а не только содержащихся в гл. 31 УК РФ) как криминологической категории главенствующую роль все же играют не признаки состава преступления, а процессуальный статус жертвы (как элемент внешней среды – сферы уголовного судопроизводства) и особенности механизма преступного поведения личности виновного. Это связано с тем, что совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства рассматривается как составная часть российской преступности, и определение криминологических свойств данных общественно опасных деяний важно для разработки эффективных мер их предупреждения. В свою очередь, уголовно-

---

¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 58.

² См.: Козлов В.Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 36–37.

правовой анализ элементов состава исследуемых деяний позволяет выявить признаки, необходимые для формулирования дефиниции преступлений против участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с изложенным можно определить, что преступления против участников уголовного судопроизводства – это собирательное криминологическое понятие, включающее в себя умышленные противоправные общественно опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда правам, свободам и законным интересам лиц, реализовавшим либо имевшим возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности в уголовном судопроизводстве.

Итак, одним из криминологических признаков рассматриваемых преступлений является процессуальный статус жертвы, реализовавшей либо имевшей возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности. Другой признак – осознание виновным того, что он противоправно воздействует на потерпевшего именно в связи с участием его в уголовном процессе, что является заранее определенной целенаправленностью преступного поведения личности. Таким образом, совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства предлагается рассматривать в качестве самостоятельной криминологической категории.

В криминологии совокупность преступлений, обладающих теми или иными сходными между

собой признаками, принято называть преступностью, хотя ее определение гораздо шире по смысловому содержанию.

С точки зрения А.И. Долговой, преступность является сложным системно-структурным явлением¹. Причем, как полагает ученый, признавая структурный характер преступности, практически все криминологи выделяют отдельные ее составляющие. Уже сама по себе структура преступности – соотношение разных ее видов – позволяет судить о качественной характеристике данного явления в определенных пространственно-временных границах². И хотя А.И. Долгова во многих своих работах дает рекомендации по выделению и изучению отдельных структурных элементов всей преступности, а именно ее видов, она же предупреждает, что вычленение видов преступности – занятие непростое. Трудности возрастают, когда делается попытка выделить преступность, характеризующую одновременно рядом признаков: и мотивацией, и сферой преступной деятельности, и субъектом преступления и т.п.³

---

¹ См.: Долгова А.И. Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними // Преступность, ее виды и проблемы борьбы. М., 2011. С. 5.

² См.: Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 3.

³ См.: Долгова А.И. Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности // Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 482.

Указанное суждение подтверждается исследованием признаков преступлений против участников уголовного судопроизводства. Общими свойствами данных общественно опасных деяний являются лишь характеристики жертв преступных посягательств, обладающих, в свою очередь, довольно различными процессуальными статусами и социальными ролями. Думается, что остальные признаки рассматриваемых преступлений не позволяют выделить совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства в самостоятельный вид преступности, поскольку в массиве данных преступлений наличествуют разные объективные и субъективные признаки.

Так, участники уголовного судопроизводства в равной степени могут оказаться жертвами как насильственных преступлений, так и преступлений против собственности, правосудия и др. Субъектами преступлений могут быть как любые вменяемые, достигшие возраста уголовной ответственности лица, так и специальные субъекты (например, сотрудники правоохранительных органов). Мотивы совершения данных общественно опасных деяний также могут быть разнообразны: воспрепятствование осуществлению правосудия, месть за совершенные действия, улучшение служебных показателей и т.п. Ну и сами преступления против участников уголовного судопроизводства могут структурно входить в тот или иной вид преступности (насильственную преступность,

коррупционную преступность, преступность сотрудников органов внутренних дел и т.п.).

В связи с указанным обстоятельством полагаем, что совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства, как составная часть всей преступности, является самостоятельным криминологическим феноменом. Хотя данные преступления и обладают некоторыми общими признаками (потерпевшие от них являются участниками уголовного судопроизводства, их совершение обусловлено сферой уголовного процесса, умышленная форма вины), тем не менее они имеют существенные отличия друг от друга, что не позволяет выделить их в отдельный вид преступности.

Следует заметить, что в криминологической науке встречаются попытки рассмотрения преступлений против участников уголовного судопроизводства как самостоятельного вида преступности. В частности, И.А. Бобраков, исследуя в качестве таких преступлений насильственные противоправные акты, регламентированные нормами, содержащимися, в основном, в гл. 31 УК РФ, оперирует понятием «преступность».

Тем не менее в рамках одного и того же исследования ученый употребляет различные дефиниции:

преступность, проявляемая в насильственных посягательствах на личность, вовлеченную в уголовное судопроизводство¹;

---

¹ См.: *Бобраков И.А.* Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 10.

преступность, посягающая на граждан в связи с проводимым уголовным судопроизводством¹;

преступность, направленная на граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве²;

преступность, посягающая на интересы участников уголовного судопроизводства³;

преступность, связанная с посягательствами в отношении участников уголовного судопроизводства⁴;

преступность, связанная с посягательством на лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство⁵.

Осмысливая проведенное И.А. Бобраковым исследование, безусловно имеющее огромное теоретическое и прикладное значение для криминологической науки, можно убедиться, что им не дается определения какого-либо вида преступности, и в заключении он делает вывод о криминологическом исследовании не преступности, а противоправных насильственных актов, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства⁶.

Совокупность рассматриваемых общественно опасных деяний исследуют не как преступность, а как группу преступлений, совершаемых против

---

¹ См.: Там же. С. 14.

² См.: Там же. С. 18.

³ См.: Там же. С. 90.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 95.

⁶ См.: Там же. С. 297.

участников уголовного судопроизводства, и другие авторы¹.

С другой стороны, общим для совокупности исследуемых преступлений является то, что их совершение обусловлено сферой уголовного судопроизводства, их жертвами являются лица, обладающие повышенной степенью виктимности в связи с участием в уголовном процессе, виновные сознают, что противоправно воздействуют на потерпевших именно в связи с участием последних в уголовном судопроизводстве. Все это позволяет говорить о преступлениях против участников уголовного судопроизводства как о самостоятельной криминологической категории.

Отметим, что в криминологической доктрине встречаются обоснования выделения из всей преступности не только конкретных ее видов, но и отдельных групп преступлений. Так, в юридической литературе отражается, что «структура преступности определяется соотношением в ней видов (групп) преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям»².

---

¹ См.: *Лозовицкая Г.П.* Преступления против участников уголовного судопроизводства. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 212 с., *Краснова К.А.* Правовые и организационные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства органами внутренних дел // *Российский следователь*. 2015. № 22. С. 38–41; *Ервандян А.А.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых против участников уголовного судопроизводства // *Российский следователь*. 2014. № 21. С. 40–42.

² Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 97.

Н.Ф. Кузнецова писала, что «структура преступности характеризуется соотношением и удельным весом групп преступлений»¹. По мнению А.И. Долговой, криминологическое значение имеет выделение как видов преступлений, так и видов преступности, которое позволяет более глубоко изучать их особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры борьбы².

Поскольку выше определены четыре группы участников уголовного судопроизводства, представляется логичным, что все преступления рассматриваемой категории следует классифицировать в соответствии с процессуальным статусом потерпевших от данных общественно опасных деяний:

а) преступления против лиц, входящие в состав суда;

б) преступления против участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения;

в) преступления против участников уголовного судопроизводства со стороны защиты;

г) преступления против иных участников уголовного судопроизводства.

Приведенная классификация будет принята за основу дальнейшего исследования.

---

¹ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. Преступление и преступность. СПб., 2003. С. 658.

² См.: Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 3.

Итак, изложенное позволяет охарактеризовать особенности преступлений против участников уголовного судопроизводства, что находит отражение в следующих выводах:

1) права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства охраняются в соответствии с нормами, входящими в гл. 31 УК РФ, в которой содержится значительная часть преступлений рассматриваемой категории. Причем процессуальные статусы потерпевших от данных преступлений имеют, как правило, значение криминообразующих признаков;

2) в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются не только преступления против правосудия, но и многие другие, например против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т.д. Особенностью совершения таких преступлений является то, что виновный, действуя умышленно и противоправно, посягает на права, свободы и законные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства именно по поводу их участия в уголовном процессе;

3) преступления против участников уголовного судопроизводства – это собирательное криминологическое понятие, включающее в себя умышленные противоправные общественно опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда

правам, свободам и законным интересам лиц, реализовавшим либо имевшим возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности в уголовном судопроизводстве.

§ 3. Механизм преступного поведения лиц, посягающих на участников уголовного судопроизводства

Принцип детерминизма в научной литературе рассматривается как выражение объективной обусловленности, закономерности всего происходящего: любое явление зависит от других, обусловлено другими; любое явление в мире подчинено какой-либо закономерности; существует универсальная закономерная связь вещей и явлений мира¹.

Детерминация же – понятие, производное от слова «детерминант», «детерминировать». Латинское слово «determinante» означает «определять». Детерминант соответственно означает «определитель», детерминировать – «определять, обуславливать», а детерминация – «процесс обуславливания, определения»². Криминологи отмечают, что детерминация – объективно

---

¹ См.: *Лойфман И.Я.* Причинность и детерминизм // Категория причинности в диалектической концепции связи / под ред. И.Я. Лойфмана. Свердловск, 1974. С. 4.

² *Криминология: учебник для вузов* / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 231.

существующая обусловленность вещей и процессов. Любое явление не возникает само по себе, вне окружающей действительности, а, напротив, связано с ней, порождено конкретными факторами и обстоятельствами¹.

Н.Ф. Кузнецова, рассматривая детерминацию как связь причинения, опосредования и обусловливания, к основным ее видам относила причинность, состоящую в генетической, продуцирующей связи одного явления (причины) с другим (следствием), и обусловливание, состоящее в создании возможности (вероятности) наступления следствия двумя путями: способствованием формированию причины и способствованием ее реализации². В криминологической литературе отмечается также, что начиная с 60-х гг. XX в. причины и условия преступности объединяются родовым понятием «криминологические детерминанты»³.

Таким образом, когда затрагиваются вопросы детерминации преступности, необходимо учитывать не только ее причины, но и условия. Это связано с тем, что в философии причинность выделяется

---

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2000. С. 594.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 16.

³ См.: Остапенко Н.И. Отдельные аспекты причинного комплекса преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2009. № 21. С. 25.

в качестве лишь одной из форм связей в природе, существующей наряду со связью состояний, корреляцией, функциональной связью и т.п.¹ В свою очередь, причинный фактор становится действующей причиной лишь в единстве с соответствующими условиями, а не просто в силу своей внутренней природы. Условия либо способствуют превращению причинного фактора в действующую причину, либо препятствуют такому превращению, нейтрализуют проявление качественных особенностей причинного фактора, могут сделать невозможным его действие². Следовательно, проблема познания детерминант преступлений сводится к выделению определенных причин и условий, влияние которых на формирование преступного поведения личности является наиболее существенным. Поэтому в данном случае необходимо выяснять весь комплекс причин преступлений, а также обуславливающих их факторов, отражающих различные формы связей, существующих в объективной реальности.

Исходя из указанных суждений, следует констатировать, что преступное поведение, посягающее на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, порожаемое конкретной

---

¹ См.: Бунге М. Причинность / пер. с англ. И.С. Шерн-Борисовой и С.Ф. Шушурина. М., 1962. С. 33.

² См.: Сыромятникова А.А. Единство причины и условий в возникновении явлений // Категория причинности в диалектической концепции связи / под ред. И.Я. Лойфмана. Свердловск, 1974. С. 21.

личностью, возникает не само по себе. Оно не изолировано от внешней среды, а связано с ней и обусловлено конкретными криминологическими детерминантами.

Бесспорно, что выявление причин и условий преступлений против участников уголовного судопроизводства является основой разработки мер их предупреждения. Но поскольку массив данных преступлений является совокупностью отдельных общественно опасных деяний, полагаем, что, прежде всего, необходимо проанализировать причины и условия единичного преступления, посягающего на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Как было указано выше, непосредственные причины и истоки виновного поведения всегда лежат в конкретной личности. Причем личность всегда является источником поведения человека, в том числе и преступного. Криминологи признают, что более продуктивным в изучении детерминации преступного поведения является детальный анализ механизма совершения преступления, поскольку он предполагает выявление не только всего комплекса событий, явлений, процессов и свойств личности, но их взаимодействия, а также роли каждого из факторов в преступлении¹.

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Межвуз. темат. сб. Владивосток, 1983. С. 6.

Для этого, в первую очередь, следует разграничить понятия «преступное поведение» и «механизм преступного поведения». На наш взгляд, взаимодействие внешней среды и личностных особенностей человека очевидно, и само преступное деяние обусловлено этими факторами. В процессе совершения преступления происходит изменение психологических характеристик, а среда служит условием совершения преступления.

Кроме того, преступление не может быть одномоментным, оно всегда протяженно в пространстве и во времени. Любое деяние человека состоит из ряда действий, его телодвижений; от момента начала деяния до момента его окончания всегда проходит определенное время, то есть оно носит характер процесса. Пусть это будут секунды или доли секунд, минуты, часы, дни, годы, все равно преступный процесс будет иметь определенный временной интервал.

Преступление совершается в одной точке пространства, а заканчивается в другой, нельзя в одной и той же точке пространства начать и окончить преступление. Пусть эти точки будут разделены миллиметрами, сантиметрами, метрами или километрами, но разрыв в пространстве обязательно будет. Так же, как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, нельзя совершить преступление в одной пространственной точке. Основываясь на этом постулате, считаем, что в преступное поведение не входят предшествовавшие

деянию психологические явления и процессы, которые детерминируют совершение преступления.

Предшествующие преступному деянию явления непреступны, так как не регламентируются нормами уголовного законодательства. В данном случае следует говорить об отклоняющемся, антиобщественном или криминогенном поведении. Все эти явления – катализатор, ускоряющий превращение девиантного поведения в преступное. Поведение сначала является антиобщественным, затем, когда попадает под действие уголовно-правовых запретов, становится преступным. В связи с этим вызывает возражение точка зрения Е.А. Мироновой, которая считает, что поведение преступника является органическим единством его внутреннего и внешнего аспектов, включающих действия преступного и непреступного характера, совершенные в границах допреступного, рассматриваемого как генезис преступления, и послепреступного периодов¹.

Поскольку преступник – это лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания, его поведение должно быть преступным, то есть нарушающим нормы уголовного закона. И здесь усматривается явное противоречие с тем, что в структуру поведения преступника входят действия непреступного

---

¹ См.: *Миронова Е.А.* Поведение преступника: криминалистический и процессуальный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 22.

характера. О каком же преступном поведении может идти речь, если оно состоит из непреступных элементов? На наш взгляд, допреступное поведение должно относиться не к понятию преступного поведения, а к его механизму.

Для рассмотрения термина «механизм преступного поведения» исследуем сначала само понятие «механизм», под которым в литературе понимается:

система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы¹;

система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности²;

совокупность состояний и процессов, из которых складываются какие-либо физические, химические, физиологические и иные явления³.

Таким образом, семантика термина «механизм» сводится к тому, что под ним понимается система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности; последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-либо действие или явление.

---

¹ См.: Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. *Философский энциклопедический словарь*. М., 2001. С. 266.

² См.: *Социологический энциклопедический словарь* / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 181.

³ См.: *Словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1998. С. 263.

Именно механизм преступного поведения иллюстрирует, как зарождается преступное поведение, как из обычного поведения субъекта оно превращается в уголовно наказуемое и как это преступное поведение угасает. Ведь отклонение поведения от нормы, его мотивация и планирование преступного действия есть не что иное, как зарождение преступного поведения, то есть первые элементы его механизма. Заключительным же этапом рассматриваемого механизма является постпреступное поведение. Это поведение субъекта после того, как преступление завершилось, оно характеризуется напряженной эмоциональной окраской, переживаниями лица, совершившего преступление.

В связи с этим можно согласиться с давним и общепризнанным определением, что механизм преступного поведения – это связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить какое-либо преступление, направляющих и контролирующих исполнение данного решения¹.

---

¹ См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М., 1985. С. 359; Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2000. С. 179; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2000. С. 159; Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения // Юридическая психология / под ред. Т.Н. Курбатовой. СПб., 2001. С. 112.

Интересным представляется утверждение, что «психологический механизм преступного поведения связан с эгоистическим стремлением лица удовлетворить свою потребность вопреки общественным интересам»¹. Считаем, что данное высказывание особенно актуально в настоящее время.

Весьма своеобразной выглядит позиция В.А. Номоконова, который приходит к выводу, что механизм преступного поведения в криминологии излишне «психологизируется». И на индивидуальном уровне детерминация преступного поведения не сводится лишь к психологическим «дефектам». Поэтому, с его точки зрения, необходимо разграничивать социальный механизм формирования личности преступника и психологический механизм преступного поведения². Важным звеном механизма социальной детерминации поведения опять же, по мнению В.А. Номоконова, выступает свобода выбора как способность субъекта активно влиять на окружающую социальную действительность, изменять ход событий. Ее сущность – господство человека над собой и окружающей средой. Ответственность представляет собой обратную сторону свободы. Ее сущность заключена в связанности субъекта свободы социальной необходимостью,

---

¹ Криминология / под ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1979. С. 92.

² См.: Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 1991. С. 62.

выраженной в общественных потребностях, интересах, социальных нормах. В этом плане в рамках системы координат «свобода – ответственность» источниками антиобщественного и противоправного поведения служат безответственность как отсутствие должной связи между поведением и социальными нормами, отсутствие реальной связанности поведения социальной необходимостью¹.

Действительно, в числе основных источников преступного поведения наличествуют нравственная деформация и безответственность личности, и психологически «дефективная» личность нередко в настоящее время в нравственном смысле значительно благороднее личности «недефективной».

Если рассматривать субъективные причины механизма формирования преступного поведения, то криминологические исследования свидетельствуют о том, что немалая часть лиц, совершающих преступления, находится на определенной социально-психологической дистанции от общества и его ценностей. Они в силу различных причин как бы отстранены, отчуждены и от общества, и от материальных социальных групп (семьи, трудовых коллективов, друзей и т.д.) или существенно ослабили связи с ними. Это определяет своеобразную мотивацию преступного поведения, специфику реагирования на жизненные ситуации, особенности воспитательного воздействия на таких людей. В криминологической науке данные

---

¹ См.: Там же. С. 292.

проблемы исследованы весьма широко¹. Кроме того, на формирование личности огромное влияние оказывает семья².

Ощутимое воздействие на нравственное формирование и поведение личности оказывает относительно устойчивое и устойчивое общение. Причем ближайшее бытовое окружение влияет на поведение личности в той мере, в какой сама личность сориентирована на систему ценностей этой среды. А.М. Яковлев абсолютно точно подчеркивает, что переживание объединенности, общности, совместности с другими лицами оказывает часто решающее воздействие на поведение лица³. По этому поводу В.А. Номоконов указывает, что важными детерминирующими преступное поведение факторами являются групповая корпоративная мораль в рамках ближайшего социального окружения и солидарность

---

¹ См., например: *Антонан Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 61; *Кингс Х.* К проблеме генезиса преступного поведения // О причинах преступного поведения. Ученые записки. Тартуского гос. ун-та. Вып. 629. Тарту, 1983. С. 11.

² См., например: *Титаренко В.Я.* Семья и формирование личности. М., 1987. С. 55–58; *Антонан Ю.М.* Об истоках формирования личности преступника // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сборник научных трудов. М., 1990. С. 4; *Антонан Ю.М.* Социальная среда и формирование личности преступника (Неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М., 1975. С. 29.

³ См.: *Яковлев А.М.* Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 166.

индивида с этой моралью, осознание им своей идентичности с группой¹.

Немаловажное значение на формирование личности и ее преступного поведения оказывают ценностные ориентации. В криминологической литературе отмечается, что ценностные ориентации – это ориентир личности, направленность выбора варианта поведения в социальной среде. Это реагирование на среду (ситуацию) избирательно и, по убеждению личности, в свойственном ей и полезном для нее направлении².

В результате резкого социально-экономического расслоения населения, увеличивающегося разрыва между доходами людей и их жизненными потребностями, невозможности удовлетворения последних законными способами ценностные ориентации населения России, к сожалению, значительно исказились. Особенно опасно изменение ценностных ориентаций, связанных с восприятием действий криминальных структур, преуспевающие деятели которых стали превращаться в объект для подражания. Причем смещению ценностных ориентаций способствуют порой и средства массовой информации, и развлекательные

---

¹ См.: *Номоконов В.А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 1991. С. 60.

² См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М., 1985. С. 354.

программы, и теле-, и кинофильмы. Все это также ведет к формированию криминогенной личности и ее преступного поведения.

Г.Ш. Глонти предлагает схему генезиса преступной деятельности, состоящую из двух этапов:

I этап – а) формирование и актуализация потребности; б) возникновение и становление конкретного мотива; в) определение цели; г) принятие решения о совершении преступления;

II этап – д) выбор путей, средств и способов достижения цели; е) прогнозирование возможных последствий, в том числе уголовного наказания; ж) осуществление контроля и коррекции действий; з) выработка защитного мотива; и) анализ наступивших последствий, сравнение достигнутого с желаемым.

Как видно, здесь дана развернутая структура механизма преступного поведения с учетом допреступных и постпреступных элементов. В юридической литературе нередко встречается утверждение, что в криминологическом смысле постпреступное поведение – это этап преступного поведения, и понятие «преступное поведение» рассматривается как более широкое понятие, чем преступление в уголовно-правовом смысле¹.

Однако постпреступное поведение в криминологическом смысле – это непроступное поведение, поэтому его нельзя включать в понятие «преступное

---

¹ См.: Там же. С. 67.

поведение», но можно и нужно включить в понятие «механизм преступного поведения». Г.Н. Мухин, определив преступное поведение как совокупность допреступного, преступного и постпреступного этапов, совершенно верно заметил, что с определенной долей условности механизм преступления как информационную модель можно рассмотреть и представить в виде совокупности состояний (психических в момент совершения преступления) и процессов (деятельностных, поведенческих), из которых складывается такое явление, как преступление и его отражение в окружающей среде. Механизм преступного поведения, выступая как феномен объективной действительности и как информационная модель, может рассматриваться также с различных точек зрения: и как механизм поведения преступника в момент совершения преступления, совпадая при таком подходе с понятием «механизм преступления»; и как механизм преступного поведения вообще, то есть докриминального, криминального и посткриминального¹. Здесь абсолютно точно описано, что именно в механизме преступного поведения из состояний и процессов складывается явление – преступление; и именно в механизм преступного поведения входят и допреступное, и преступное, и постпреступное поведение.

---

¹ См.: Мухин Г.Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2002. С. 20.

В.А. Щербаков указывает, что механизм конкретного преступления является открытой системой, как и все системы, существующие в реальном мире. Под механизмом конкретного преступления в самом общем виде следует понимать идеальную модель взаимодействия личности и внешней среды, результатом которого стало совершение преступления¹. Это и есть правильное, на наш взгляд, понимание механизма преступного поведения. То есть преступление (преступное поведение) в этом механизме является самостоятельным элементом, служащим итогом всех предшествующих элементов.

При рассмотрении механизма преступного поведения внешнюю для человека среду и его личные качества определяют во взаимодействии, принимая во внимание все четыре элемента преступного поведения. Важно подчеркнуть, что соответствующее поведение на каждом этапе – это результат взаимодействия среды и человека, совершающего преступление. В момент совершения преступления, а также до и после него, среда определяет поведение человека, а он, в свою очередь, влияет на среду.

А.Н. Пастушеня вполне обоснованно пишет, что «исходя из общих положений принципа детерминизма, можно полагать, что генезис преступного поведения будет обуславливаться, с одной стороны,

---

¹ См.: Щербаков В.А. Некоторые аспекты системного подхода к изучению механизма индивидуального преступного поведения // Российский следователь. 2003. № 3. С. 26.

особенностями криминогенности личности, с другой – характером внешних условий»¹.

Для изучения генезиса преступлений против участников уголовного судопроизводства следует обратить особое внимание на взаимодействие личности преступника с особенностями внешней среды, поскольку всякое социальное поведение представляет собой форму взаимодействия человека как с другими людьми, так и с внешней средой. Преступное поведение формируется и осуществляется при тесном взаимодействии внешних и внутренних факторов. Механизм преступного поведения по существу связывает воедино личность и внешнюю среду и поэтому не может быть глубоко понят и проанализирован, если не будет рассмотрен в связи и на стыке этих явлений².

Следует согласиться с утверждением, что при криминологическом изучении важно оценить взаимодействие личностных характеристик с социальной средой, поскольку ее влияние на преступное поведение носит сложный характер. Социально-экономические, политические и культурные аспекты жизни общества оказывают внешнее воздействие на формирование моделируемого механизма преступления, тогда как психологические и психические

---

¹ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. С. 175.

² См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. С. 360.

особенности моделируемого преступника формируют его изнутри, составляя его внутреннее содержание. Такая градация факторов, конечно, весьма условна, и тем не менее это говорит о необходимости их комплексного использования¹.

Под конкретной жизненной ситуацией в юридической литературе понимается также синтез определенных объективных ситуаций в жизни человека, непосредственно воздействующих на его поведение². Ю.М. Антонян предлагает рассматривать конкретную жизненную ситуацию в виде совокупности обстоятельств жизни лица перед совершением преступления, которые при решающей роли его антиобщественных взглядов, стремлений и привычек влияют на его уголовно наказуемые действия³.

Думается, что при рассмотрении взаимодействия личности преступника и конкретной жизненной ситуации в механизме преступного поведения личности, посягающей на участников уголовного судопроизводства, особая роль принадлежит виктимологической составляющей, поскольку сфера уголовного судопроизводства, в которую вовлечено лицо, является одним из компонентов жизненной ситуации.

---

¹ См.: *Чуфаровский Ю.В.* Психологический анализ личности преступника // *Следователь.* 1998. № 1. С. 39.

² См.: *Криминология: учебник* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 165.

³ См.: *Антонян Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие. М., 1973. С. 6.

Однако в механизме совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства жизненная ситуация, связанная с вовлечением в сферу уголовного процесса, далеко не всегда играет определяющую роль. В данном случае она является условием совершения общественно опасных деяний, причина же заключена в личности преступника. В связи с этим можно солидаризироваться с позицией В.Е. Эминова и М.И. Еникеева, которые утверждают, что преступления совершаются, как правило, не благодаря ситуативным обстоятельствам, а благодаря определенным устойчивым личностным качествам человека. С их точки зрения, для честного человека, обладающего высоким уровнем саморегуляции и правосознания, нет и не может быть «преступных» ситуаций. Ситуация может быть лишь подходящей для реализации соответствующих позиций и установок данной личности. Любая ситуация актуализирует характерный для личности способ поведения. У каждого человека существует концептуальная схема поведения в типовых ситуациях. Но чем ниже уровень психической регуляции поведения человека, тем большее значение приобретают ситуативные обстоятельства в его поведении, тем меньше учитываются обстоятельства, находящиеся за пределами данной ситуации¹. Как справедливо указывает Е.Д. Гаврилюк, поскольку источником поведения, в том числе и преступного,

---

¹ См.: Эминов В.Е., Еникеев М.И. Криминологические проблемы юридической психологии // Уголовное право. 2001. № 2. С. 113.

является личность, всякий поведенческий акт обычно направлен на лучшее приспособление к среде, и преступление не составляет исключение¹.

Как уже отмечалось выше, свойства личности и внешняя среда взаимосвязаны с каждым элементом механизма преступного поведения, тем не менее первым звеном механизма любого преступления, в том числе и против участников уголовного судопроизводства, является формирование мотивации, поэтому следует рассмотреть данный элемент более подробно.

При совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства в механизме преступного поведения виновного, как правило, наличествует так называемая полимотивация, то есть множественность мотивов.

В.Н. Кудрявцев выделял два вида полимотивация:

- 1) совокупность нескольких мотивов, побуждающих субъекта к одному или ряду однородных действий;
- 2) смена мотивов в процессе достижения цели².

Такая полимотивация возникает и при совершении исследуемых преступлений. Мотивация в данном случае обусловлена спецификой цели. Например, виновный стремится к тому, чтобы правосудие на самом деле не свершилось либо свершилось в ис-

---

¹ См.: *Гаврилюк Е.Д.* Детерминация преступного поведения: к теории вопроса // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов. Киров, 2007. С. 181.

² См.: *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 54–55.

каженном виде. Подобная цель может появиться у виновного сразу либо по истечении определенного времени с момента начала мотивации преступного поведения.

Так, 23 июля 2002 г. Верховным Судом РФ за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ, к 3 годам лишения свободы осужден М. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В 1984 г. М. был избран народным судьей, а 30 апреля 1996 г. назначен заместителем председателя Магаданского городского суда. 29 декабря 1997 г. М., находясь в очередном отпуске, получил от адвоката Есина С.В. ходатайство об изменении меры пресечения А. с заключения под стражу на подписку о невыезде (уголовное дело по обвинению А. находилось в производстве М.). Не назначив судебного заседания, не известив прокурора, адвоката и подсудимого А. о дате его проведения, М. из ложно понятых интересов службы удовлетворил ходатайство адвоката Есина, вынес заведомо неправосудное определение об изменении А. меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде. Постановлением Президиума Магаданского областного суда 4 февраля 1998 г. указанное определение отменено как незаконное¹.

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. № КАС02-611. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.01.2018).

В данном случае, как видно из текста приговора, действиями М. руководил мотив – ложно понятые интересы службы. Тем не менее вместе с указанным мотивом сформировался и мотив препятствия нормальной деятельности органов правосудия.

29 ноября 2005 г. Кемеровским областным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, осужден к штрафу в размере 10000 рублей гр-н Л. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. 2 сентября 2005 г. мировым судьей участка № 1 К. в помещении Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области, в зале судебного заседания, в отношении Л. был провозглашен обвинительный приговор. После провозглашения приговора Л. публично, в присутствии лиц, находившихся в зале судебного заседания, оскорбил судью К. в грубой нецензурной форме, выразив тем самым неуважение к суду¹.

Очевидно, что мотивом, побуждающим совершить данное преступление, явилась месть судье за провозглашенный приговор. Но Л. мог отомстить К. вне судебного заседания. Учитывая, что Л. осознавал, что оскорбляет судью во время отправления правосудия, причем оскорбление непосредственно связано с рассмотрением дела в суде, у него возник мотив именно

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2006 г. № 81-О06-9. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

проявить неуважение к суду, нарушив тем самым нормальную деятельность органов правосудия. В данном случае указанный мотив либо заменил мотив мести, либо оба эти мотива наличествовали для достижения одной цели – выразить неуважение к суду в связи с постановлением в отношении него приговора.

14 мая 2008 г. Московским городским судом за совершение нескольких преступлений, в том числе предусмотренного ст. 300 УК РФ, осужден гр-н З. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Гр-н З., работая старшим дознавателем отдела дознания ОВД Тимирязевского района г. Москвы, в сентябре 2007 г. незаконно освободил от уголовной ответственности С., задержанного с наркотическим средством «марихуана» и подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 ч. 1 УК РФ, вместо него незаконно привлек к уголовной ответственности заведомо невиновного Г. по предварительной договоренности с неустановленными лицами и С., которые ранее склонили Г. к даче заведомо ложных показаний о совершении им преступления, совершенного в действительности С., в результате чего Г. был осужден вместо С. 9 октября 2007 г. по приговору Коптевского районного суда г. Москвы на 1 год лишения свободы с испытательным сроком на 6 месяцев¹.

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-о08-167. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

Незаконно освобождая С. от уголовной ответственности, гр-н З. руководствовался личной заинтересованностью, возможно, корыстными мотивами. Тем не менее действиями З. руководил также мотив воспрепятствования нормальной деятельности органов правосудия, поскольку он стремился удовлетворить свои потребности, нарушая установленный законом порядок производства дознания.

Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением А.Р. Ратинова и А.Ш. Речеулешвили, считающими, что человеческое поведение полимотивировано и подвижно не одним каким-либо мотивом, а целым рядом разнородных мотивов, одни из которых могут быть основными, ведущими, другие – подчиненными, сопутствующими, побочными. В мотивационном комплексе может происходить взаимопогашение и взаимоподкрепление мотивов друг другом¹. Поэтому при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства вместе с иными мотивами зарождаются мотивы воспрепятствования нормальной деятельности органов правосудия, мести за участие в уголовном судопроизводстве и др. Все эти мотивы, взаимоподкрепляясь, усиливают амплитуду своих действий и приводят к определенной преступной цели. Сфера уголовного судопроизводства здесь как бы несколько ускоряет процесс мотивации,

---

¹ См.: *Ратинов А.Р., Речеулешвили А.Ш.* О психологической природе хулиганского мотива // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1987. Вып. 45. С. 39.

приводящей к формированию механизма преступного поведения. Вместе с внешней средой – сферой уголовного судопроизводства – на механизм формирования преступного поведения оказывают влияние и сами субъекты этой сферы, то есть участники уголовного процесса.

Тем не менее при исследовании множественности и конкуренции мотивов в преступном поведении следует обратить внимание и на уголовно-правовую сторону данной проблемы. Высказанная Верховным Судом Российской Федерации позиция по вопросам квалификации преступлений склоняет практических работников выбирать из совокупности мотивов лишь один, являющийся доминирующим. Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отражено, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления¹.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. Постановления Плену-

Аналогичные взгляды нашли отражение и в научной литературе. Например, Б.С. Волков полагает, что при оценке и квалификации преступлений, вызванных смешанными мотивами, решающее значение имеет правильное соотношение мотивов преступления. Роль разных по содержанию и значению мотивов в одном и том же действии никогда не бывает одинаковой. Среди них следует, прежде всего, различать мотивы главные, основные, решающим образом воздействующие на волю виновного и определяющие психологическую природу и субъективный смысл его поведения, и мотивы второстепенные, неглавные, как бы подталкивающие к выполнению уже готового намерения. В каждом конкретном случае задача будет сводиться к тому, чтобы установить, какой мотив имел доминирующее значение, являлся главным, основным мотивом преступной деятельности, и в соответствии с этим определить квалификацию действий виновного¹. С.В. Бородин считает, что не могут сочетаться в совокупности те признаки убийства приотягчающих обстоятельства, которые характеризуют различные мотивы и цели убийства. Дело в том, что каждое убийство совершается обычно по какому-то одному мотиву или с одной целью, которые определяют в конкретном случае

ма Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

¹ См.: Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 21.

действия виновного¹. Такого же мнения придерживается А.В. Корнеева: «Если мотивы или цели альтернативно указаны в качестве обязательных признаков основного состава, для квалификации содеянного по соответствующей статье необходимо наличие одного из этих признаков»².

Применительно к преступлениям против участников уголовного судопроизводства указанные суждения имеют значение, в частности, в тех случаях, когда деянием виновного движет одновременно месть свидетелю за ранее данные им показания и национальная ненависть. Однако здесь речь идет о квалификации уже совершенных преступлений, и уголовно-правовая квалификация содеянного осуществляется в соответствии со сложившейся юридической практикой и доктринальными разработками в данной сфере.

Тем не менее согласимся с А.А. Толкаченко, который обосновывает, что параллельное существование нескольких мотивов, их совокупность должны получить, по возможности, наиболее полную уголовно-правовую оценку. С его точки зрения, законодательство предоставляет такую возможность правоприменительным органам. Мотивы, детерминирующие волевой процесс и напрямую влияющие

---

¹ См.: *Бородин С.В.* Преступления против жизни. СПб., 2003. С. 117–118.

² *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пос. М., 2006. С. 78.

на характер общественной опасности (доминирующие), выступают как признаки субъективной стороны. Они учитываются как конструктивные либо квалифицирующие элементы состава при квалификации содеянного. Мотивы, не включенные в субъективную сторону преступления (второстепенные), влияют на степень опасности содеянного, смягчают либоотягчают ответственность виновного лица и поэтому должны учитываться в рамках общих начал назначения наказания¹.

Полагаем, что в целях предупреждения преступлений следует выяснять все мотивы преступного поведения личности, поскольку они могут совпадать в целеполагании и неизвестно, какой мотив окажется доминирующим в момент принятия решения о совершении преступления. Это необходимо, прежде всего, для индивидуальной профилактики, которая в данном случае направлена на устранение мотивации преступного поведения личности, то есть первого элемента его механизма. При отсутствии преступной мотивации происходит блокировка остальных элементов механизма преступного поведения, в результате чего преступление не совершается. Вследствие этого исследование всей совокупности мотивов, являющихся источником поведения личности в механизме его противоправного поведения, имеет

---

¹ См.: *Толкаченко А.А.* Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 88.

немаловажное значение для предупредительной деятельности.

В ходе проведенного нами социологического опроса более 800 осужденных, 20,4% из числа опрошенных, ответили, что целью совершения преступления явилось воспрепятствование осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия (приложение 1). Таким образом, почти пятая часть преступлений против участников уголовного судопроизводства совершается только по мотивам воспрепятствования нормальной деятельности органов правосудия, остальные преступления совершаются по иным мотивам.

В.Н. Кудрявцев выделял следующие виды мотивов: корысть; хулиганство; сокрытие другого преступления; национальная, расовая, религиозная рознь; вражда, месть, в том числе кровная; иная личная заинтересованность; устрашение должностных или частных лиц; воспрепятствование общественной или политической деятельности; изменение конституционного строя; подрыв безопасности или обороны страны; воспрепятствование правосудию; уклонение от военной службы; неповиновение командиру; осложнение международных отношений¹. Представляется, что данный перечень не является исчерпывающим, так как в зависимости от характера преступления, личности виновного и других

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 67–68.

факторов мотивы могут быть весьма разнообразными. Тем не менее академиком приведен список основных мотивов, встречающихся в судебно-следственной практике.

Совершению большинства преступлений предшествует формирование отклоняющегося поведения, то есть сложного процесса как с точки зрения его проявления вовне, так и механизма социальной детерминации и психологического развития. Объективно оно выражается в комплексе различных подготовительных и исполнительных действий. Как обоснованно указывает Н.А. Барановский, важная особенность их состоит в том, что эти реальные действия опосредованы психикой человека – их совершению предшествует сложная психологическая деятельность, возникновение детерминированных взаимодействием личности с природной и социальной средой социально-психологических явлений: потребностей, стремлений, мотивов и др. Основу этой психической деятельности составляет мотивация поведения¹.

Из приведенного определения следует, что формирование отклоняющегося поведения ничем не отличается от формирования преступного поведения. Девиантное поведение является лишь предпосылкой генезиса преступления. Так, если человек склонен к совершению поступков, противоречащих нормам морали, сложившимся в обществе правилам

---

¹ См.: *Барановский Н.А.* Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. Минск, 1993. С. 86–87.

поведения, то в конечном итоге его поведение может трансформироваться в преступное, хотя и не во всех случаях. Тем не менее механизм любого поведения – правомерного, отклоняющегося либо преступного – начинается с процесса формирования мотива. Выявление мотива ведет к раскрытию смыслового содержания преступных действий, помогает установлению характера события преступления. Одновременно мотив является одним из признаков, характеризующих личность обвиняемого¹.

Мотив преступного поведения формируется из различных компонентов, характеризующих личность преступника. Основными такими компонентами являются потребности, интересы, ценностные ориентации. Все это – внутренние компоненты личности, под действием которых формируется мотив преступления.

Психологи определяют потребность как источник человеческой активности, возникающий в результате рассогласования реального состояния индивида и оптимального для него состояния как биологического существа, представителя человеческого рода и индивидуальности². В криминологической науке понятие «потребности личности» интерпретируется в виде социально-психологической

---

¹ См.: Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1981. С. 47.

² См.: Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. М., 2001. С. 429.

категории, формирующейся в процессе социализации личности, то есть в ходе ее жизнедеятельности, через общение с другими людьми, через иные каналы – под воздействием объективных факторов социальной среды и во взаимодействии с природной организацией индивида¹.

Интерес, с психологической точки зрения, – это эмоционально насыщенная направленность личности на объекты, связанные с удовлетворением его потребностей². С точки зрения криминологов, интерес можно определить как специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности³.

И, наконец, ценностные ориентации, с психологической точки зрения, это – социально обусловленная система отношений личности к явлениям и событиям окружающей ее социальной среды⁴. В криминологии ценностные ориентации определяются как составной элемент общей социальной направленности личности, которая представляет собой формирующийся в процессе жизнедеятельности социально-детерминированный, относительно

---

¹ См.: Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. С. 47.

² См.: Еникеев М.И. Указ. раб. С. 420.

³ См.: Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1981. С. 54.

⁴ См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 124.

устойчивый тип отношения личности к социальным ценностям общества¹.

В свою очередь, В.В. Лунеевым мотив преступного поведения характеризуется как «побуждение внутреннее, субъективное, идеальное; в конечном итоге мотив детерминирован внешней средой, то есть социально обусловлен; функцию мотива в виде актуального желания выполняют потребности, интересы, чувства и другие детерминанты; в мотиве отражено единство интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности, взаимодействующих с социальной средой»².

Об обстоятельствах, способствовавших возникновению у лица антиобщественных мотивов, побудивших к совершению преступления, пишет и У.С. Джекебаев, считающий, что большое влияние на позицию человека, на его место в определенной конкретной социальной структуре оказывают общественно-культурные условия в самом широком понимании, которые способствуют формированию его личностных качеств. В формировании мотивирующего комплекса поведения человека большую роль играет микросреда. В процессе усвоения культуры и определенной системы социальных ролей у личности формируется, как нечто устойчивое, ядро

---

¹ См.: Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. С. 56.

² *Лунеев В.В.* Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. С. 15–16.

мотивированной структуры поведения, определяющее его доминанту – общую линию поведения¹. Таким образом, если личность сформирована в микросреде с антиобщественными установками, то в дальнейшем велика вероятность возникновения мотивов преступного поведения.

В силу того, что у участников уголовного процесса повышен уровень виктимности, в отношении них совершается значительное количество преступлений с корыстной мотивацией.

В частности, 27 февраля 1997 г. Пермским областным судом за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК РСФСР, осужден гр-н О. Работая оперуполномоченным уголовного розыска Свердловского района г. Перми, О. с другими лицами, проходившими по делу, создал организованную группу. О., злоупотребляя своим служебным положением, 4 июля 1996 г. вызвал потерпевшего по другому уголовному делу С.Б.А. в свой кабинет, где находились соучастники О. – П.А.В. и П.Г.В., представленные О. как сотрудники милиции, которые будут проводить следственные действия по раскрытию ранее совершенной у С.Б.А. кражи. Вся группа прибыла к С.Б.А. на квартиру, где С.Б.А. был убит, после чего организованная группа

---

¹ См.: *Джекебаев У.С.* Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 20–21.

преступников, включая О., мошенническим путем завладела квартирой убитого¹.

В данном случае преступление совершено с корыстной мотивацией.

На самом деле корыстный мотив поведения человека не всегда приводит к совершению преступления. Корысть – это:

страсть к приобретению, к наживе, добыче, жадность к деньгам, к богатству, любостяжание²;

выгода, материальная польза³;

стремление получить материальную выгоду любым путем⁴;

один из возможных мотивов преступления, характеризующийся стремлением извлечь из совершенного преступления материальную или иную выгоду имущественного характера либо избавиться от материальных затрат⁵.

Однако, стремясь к наживе, далеко не все люди совершают преступления, хотя не всегда их поведение является правомерным. Они могут нарушать нор-

---

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 января 2007 г. № 748-П06 (Извлечение). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955. С. 437.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 242.

⁴ См.: Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. М., 2000. С. 563.

⁵ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2008. С. 349.

мы гражданского, налогового, финансового, административного и иных отраслей законодательства, не всегда – уголовного.

На наш взгляд, С.А. Елисеев совершенно верно утверждает, что корыстный мотив приобретает уголовно-правовое значение только тогда, когда личность ставит перед собой цель, с достижением которой причиняется вред общественным отношениям, и для достижения этой цели использует общественно опасные способы действий¹.

Корыстный мотив в юридической литературе определяется по-разному, под ним понимается:

заинтересованность в самом широком смысле²;

материальная заинтересованность не вообще, не в любой форме, а в форме получения наживы, добычи, то есть той ценности, которой преступник не располагает, но которую желает иметь³;

обусловленность поведения человека стремлением к выгоде⁴.

В указанных суждениях говорится о корыстном мотиве любого поведения. Представляется, что

---

¹ См.: Елисеев С.А. О корыстном мотиве преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. Томск, 1979. С. 81.

² См.: Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1963. С. 76–78.

³ См.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 66.

⁴ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 339.

признаки корыстного мотива преступного поведения подробно представлены в определении А.Ф. Зелинского: «Корыстный мотив умышленного преступления заключается в стремлении удовлетворить индивидуальную жизненную потребность посредством заведомо противоправного, предусмотренного уголовным законом завладения чужим имуществом или не принадлежащими виновному имущественными правами либо путем освобождения от имущественных обязанностей и сокращения расходов»¹.

Под влиянием корыстного мотива формируется корыстное преступное поведение. В.Н. Косарев и И.А. Бычков, например, считают, что корыстное поведение личности реально существует, прежде всего, в форме особого мотива. Мотив означает и глубокую личную причину корыстного поведения. Он помогает ответить на вопрос о том, почему личность ведет себя антиобщественно и совершает корыстные преступления².

И.А. Бычков уточняет, что мотивация корыстных преступлений разнообразна. Их анализ позволяет говорить о таких группах мотивов, как «корысть – нажива», «корысть – нужда», «корысть – найм», «корысть – продвижение по службе», «корысть – пьянство»,

---

¹ Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. С. 53.

² См.: Косарев В.Н., Бычков И.А. К вопросу о причинном механизме формирования корыстного поведения // Проблемы правоприменения в судопроизводстве: сборник научных трудов. Волгоград, 2005. С. 73.

«корысть – наркотизм» и т.д., каждая из которых обладает определенной спецификой. Однако все они имеют единую детерминистическую основу – удовлетворение естественных и социальных потребностей преступным путем. Корыстная мотивация генетически связана с конкретной структурой личности, с ее негативной социальной ориентацией, с определенными условиями ее жизни, воспитания, деятельности, с производственными и распределительными отношениями, с трудовой занятостью населения, с социально-экономическим неравенством и социальной несправедливостью, с уровнем экономического развития страны¹. С.Н. Абельцев утверждает, что корыстный мотив имеет двойную подоплеку: когда он является неотъемлемой чертой личности, идет изнутри, представляет собой свойство личности; когда он является агрессивной реакцией на материальные блага, на жизнь и здоровье человека, его права и свободы, честь и достоинство. Мотивация преступления в таком случае направлена на то, каким образом и с помощью каких средств завладеть материальным благом². Мотивация корыстного поведения присуща и личности, совершающей преступления против участников уголовного судопроизводства, на ее

---

¹ См.: Бычков И.А. О мотивации корыстной преступности // Проблемы правоприменения в судопроизводстве: сборник научных трудов. Волгоград, 2005. С. 86.

² См.: Абельцев С.Н. Корысть и насилие тяжких преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 107.

формирование влияет особый статус потерпевших – участников уголовного процесса.

Против участников уголовного судопроизводства могут совершаться преступления и с хулиганской мотивацией. По мнению О.И. Душиной, «хулиганский мотив – юридическая конструкция, которая, на первый взгляд, кажется очень простой, урегулированной и определенной в современном законодательстве, но даже на сегодняшний момент в юридической практике нет единого мнения в определении. Существует несколько аспектов в понимании термина “хулиганский мотив”, в настоящее время больше внимания уделяется юридическим и психологическим аспектам данного термина»¹. Как полагает А.Ф. Матюнин, «корни этого социального явления следует искать не только в самом хулигане, а в его отношениях с людьми, условиях его жизнедеятельности. Но при любых условиях недопустимо игнорировать роль и значение самой личности хулигана»². По мнению А.В. Глуздакова, у лиц, совершающих хулиганство, все мотивы аккумулируются в одном доминирующем направлении: стремление грубо нарушить общественный порядок, проявление явного неуважения к обществу и при этом удовлетворение

---

¹ Душина О.И. Хулиганский мотив: юридико-психологические и уголовно-правовые аспекты // Новые проблемы науки и практики. Курск, 2003. С. 47.

² Матюнин А.Ф. Криминологический анализ и предупреждение хулиганства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 80.

потребности в насилии, выражающееся в применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Мотивы регулируют направленность действий хулигана, а в процессе реализации этих мотивированных действий – стремление к выражению протеста обществу и гражданам¹.

Так, в юридической литературе встречается точка зрения, что хулиганские мотивы заключаются не только и не столько в стремлении удовлетворить потребность в озорстве, сколько в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение окружающим, проявить цинизм, жестокость, отомстить кому-либо за незначительную обиду, за справедливо сделанное замечание и т.п.² В.И. Ткаченко указывает, что хулиганский мотив состоит в стремлении в неуважительной форме бросить вызов обществу путем показного пренебрежения к общественному порядку, людям, нарочитой грубости и наглости, жестокости, «удали», «ухарства», озорства, буйства, бесчинства, бесстыдства и т.д.³ И.Н. Даньшин утверждает, что хулиганские побуждения – это «различные низменные мотивы,

---

¹ См.: Глуздаков А.В. Криминологическое исследование хулиганства и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8–9.

² См.: Душина О.И. Указ. раб. С. 50.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 264.

вызывающие у лица решимость грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу»¹. Он же полагает, что «хулиганские мотивы отчетливо выражены внешне, они кричат»².

В.Б. Волженкин, С.К. Питерцев и В.В. Шимановский считают, что в основе хулиганского мотива лежит грубо пренебрежительное отношение к обществу в целом, общественному порядку, желание противопоставить себя общественному мнению, проявить свое превосходство над окружающими и пренебрежение к ним, стремление покуражиться, проявить свою силу³.

По мнению Н.А. Платошкина, хулиганский мотив отличается от личного мотива (ревность, месть, трусость, зависть) причинения вреда отсутствием повода для неприязни к потерпевшему, когда неприязнь является неперсонифицированной (при провокации ссоры с целью выместить раздражение на потерпевшем, а также при неожиданных для потерпевшего преступных действиях), либо персонифицированной, когда раздражение, вызванное поведением одного лица, выражается в действиях против совершенно постороннего субъекта. Незначительный повод для

---

¹ *Даньшин И.Н.* Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 90.

² *Даньшин И.Н.* О мотивах хулиганства // Правоведение. 1965. № 4. С. 174.

³ См.: *Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В.* Рассмотрение дел о хулиганстве. Л., 1979. С. 8.

неприязни также характерен для хулиганского мотива, когда какое-либо деяние потерпевшего вызывает явно несоразмерную реакцию со стороны виновного¹. С точки зрения И.И. Косарева, под хулиганским мотивом следует понимать чаще всего неосознанный фактор, побуждающий поведение, основанный на базовой потребности собственного «Я» или защите от предполагаемой внешней угрозы².

А.Р. Ратинов и А.Ш. Речеулешвили указывают, что хулиганский мотив, выражая собой пренебрежение к обществу, выливается в посягательство на самые разнообразные объекты. Общий мотив неуважения к обществу обуславливает способ удовлетворения иных стремлений субъекта, таких как утвердить свое превосходство над другими, показать свою силу, смелость, власть, независимость от всяких нормативных ограничений³.

Таким образом, хулиганский мотив всегда связан с пренебрежением к обществу. Хулиганские действия, направленные против участников уголовного судопроизводства, могут совершаться, например, в помещении суда, прокуратуры, следственных подразделений правоохранительных органов и т.п. В данном

---

¹ См.: *Платошкин Н.А.* Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 175–176.

² См.: *Косарев И.И.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые по хулиганским мотивам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–8.

³ См.: *Ратинов А.Р., Речеулешвили А.Ш.* Указ. раб. С. 45.

случае преступные действия виновных лиц направлены не против конкретных лиц – участников уголовного судопроизводства, а именно с целью выразить пренебрежение к обществу, в данном случае к категории отдельных участников процесса – судьям, присяжным заседателям, следователям и т.д. Учитывая, что хулиганство нередко совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, конкретным участникам уголовного судопроизводства может быть причинен физический вред.

Хулиганский мотив – это мотив, характеризующийся насилием. Кроме того, многие другие преступления в отношении участников уголовного судопроизводства совершаются с применением насилия. Мотивы в данном случае могут быть весьма разнообразными: неправомерные действия потерпевшего; месть; зависть; желание избавиться от требовательного и честного руководителя; самоутверждение; унижение жертвы и т.п.

Традиционно в уголовно-правовой и криминологической литературе под насилием понимается посягательство на телесную неприкосновенность человека, и оно может быть как физическим (побои, причинение вреда здоровью, изнасилование, лишение свободы и т.п.), так и психическим (угроза применить физическое насилие, клевета и т.п.)¹.

---

¹ См.: Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 19.

Р.А. Базаров рассматривает насилие как умышленное применение физической силы (своей мускульной либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством животных) к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни¹. Л.Л. Кругликов под насилием понимает физическое воздействие (удары, причинение вреда здоровью, запираение и т.п.) и угрозу применения только физического воздействия². А.В. Тюменев пишет, что «с внешней стороны насилие – это силовое воздействие одного субъекта отношения на другого. Сила – это насилие в потенции, однако реализация этой потенции (то есть акт применения силы) еще нельзя признать криминальным. Таковым он становится лишь в случае, когда воздействие на другого субъекта отношения (объекта насилия) осуществляется вопреки (против или помимо) его воли, желания, либо воля и желание объекта насилия вообще игнорируются, отрицаются при этом и интересы других лиц, выгода одного (одних) удовлетворяется за счет интересов другого (других)»³. Вследствие этого против участников уголовного судопроизводства могут

---

¹ См.: Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. М., 1995. С. 42–43.

² См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 84.

³ Тюменев А.В. Указ. раб. С. 29.

совершаться разнообразные преступления: против жизни, здоровья, общественной безопасности и др.

В связи с тем, что потерпевшие или свидетели на предварительном следствии или в суде дали изобличающие преступника показания, в отношении них может быть совершено убийство либо причинение вреда здоровью различной степени тяжести. В целях воздействия на принятие решения органами судебной власти или сотрудниками предварительного следствия могут совершаться террористические акты, участники уголовного судопроизводства в связи с реализацией своих процессуальных права и (или) обязанностей могут захватываться в качестве заложников и т.п.

Насильственные преступления в данном случае совершают, как правило, лица, для которых совершение насилия – способ отомстить «за причиненные обиды», например за возбуждение в отношении них уголовного дела, дачу против них показаний, неспособность или невозможность оказать квалифицированную защиту и т.п.

М.И. Удалов полагает, что подобные преступники считают, что все их беды и неудачи являются следствием поведения окружающих. В данном случае насилие выступает как самоцель, то есть именно оно является основополагающим для совершения преступного деяния¹.

---

¹ См.: Удалов М.И. Мотивация совершения насильственных преступлений // Сборник научных трудов. М., 2005. Вып. 1. С. 105.

В связи с этим в поведении лиц, совершающих преступления рассматриваемой категории, отсутствует мотив воспрепятствования нормальной деятельности органов правосудия, хотя их преступные действия направлены именно против участников уголовного судопроизводства.

Отдельно следует остановиться на таком мотиве, как месть. В самом общем смысле под местью подразумевается «действие в отплату за причиненное зло, возмездие за что-нибудь»¹; «намеренное причинение зла с целью отплатить за оскорбление, обиды» и т.п.²

Некоторые зарубежные психологи рассматривают месть как способ защиты себя от дальнейшей агрессии со стороны противника³. В литературе встречается точка зрения, согласно которой месть – это форма воздаяния обидчику, осуществленная самим пострадавшим или его близкими расплата злом за зло, считающаяся классической социально-культурной формой мести, сформировавшейся при родовом строе, в основу которого положен принцип воздающей справедливости: поступай по отношению к другим так, как они поступают по отношению

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. С. 351.

² Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1998. С. 258.

³ См.: Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999. С. 141.

к тебе, что нашло воплощение в нравственном сознании в принципе «око за око, зуб за зуб»¹.

В криминологической литературе мотив мести определяется как вызванное обидой и детерминированное индивидуалистическими свойствами личности многоаспектное психическое образование, побуждающее к удовлетворению потребности в субъективно воспринимаемой справедливости и проявляющееся в ответной вербальной или физической агрессии в отношении обидчика либо третьих лиц².

Данный мотив может побудить личность к совершению преступлений против участников уголовного судопроизводства. За преступные деяния по мотивам мести могут совершаться преступления, предусмотренные, например, ст. 295–298.1 УК РФ.

Так, 18 июля 2011 г. Московским областным судом за совершение нескольких преступлений, в том числе предусмотренных ч. 1 ст. 296 и ч. 2 ст. 296 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы осужден гр-н А. В ходе судебного заседания установлено, что 27 февраля 2010 г., в период с 11.00 до 14.00, находясь в зале суда, А. в ходе судебного заседания умышленно, публично, из мести, с целью запугать судью при отправлении правосудия, высказывал угрозы

---

¹ См.: Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М., 1989. С. 177.

² См.: Бояр А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 37–38.

убийством и причинением вреда здоровью в адрес федерального судьи С. и его близких родственников после освобождения из мест лишения свободы. Подобные выражения А. Р.А. восприняты федеральным судьей С. как реальная опасность для своей жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья своих близких родственников. Также в ходе судебного заседания А. умышленно, публично, из мести, с целью запугать государственного обвинителя старшего прокурора М., высказал угрозы причинением вреда здоровью в адрес старшего помощника прокурора М. после освобождения из мест лишения свободы, выразившиеся в совершении с ней иных насильственных действий сексуального характера. Подобные выражения А. восприняты старшим помощником прокурора М. как реальная опасность для своего здоровья¹.

Кроме того, по мотивам мести могут совершаться и иные преступления, а не только против правосудия, в частности предусмотренные ч. 2 п. «б» ст. 105, ч. 2 п. «а» 111, ч. 2 п. «б» 112 и др.

К примеру, 16 сентября 2011 г. судом Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год осужден гр-н З. В ходе судебного заседания установлено, что 29 июня 2011 г. в 16 часов З., находясь на кухне своей квартиры,

---

¹ См.: Уголовное дело № 2-72/2011 // Архив Московского областного суда.

в ходе ссоры, возникшей из мести за выполнение З.С.Ю. общественного долга, выразившегося в даче показаний в суде в качестве свидетеля в отношении матери З. – З.М.А., умышленно, с целью причинения вреда здоровью, нанес З.С.Ю. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни¹.

Преступления против участников уголовного судопроизводства могут совершаться и по мотивам ревности. Под ревностью в юридической литературе понимается олицетворение эгоизма в отношениях между людьми, в ее основе всегда лежит раздраженное ложное тщеславие, доведенное злобой и негодованием до болезненного состояния, поэтому она всегда выступает как мотив низменный, аморальный, безнравственный². Э.Ф. Побегайло же, напротив, считает, что ревность сама по себе не является низменным побуждением³. Такого же мнения придерживаются А.В. Пашковская и И.Б. Степанова, полагающие, что «ревность, даже будучи мотивом преступления, не является низменным побуждением»⁴.

---

¹ См.: Уголовное дело № 1-220/2011 // Архив суда Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области.

² См.: *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С. 97.

³ См.: *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж, 1965. С. 127–128.

⁴ *Пашковская А.В., Степанова И.Б.* Ревность как мотивация преступного поведения // Вестник Московского ун-та. Сер. 11, Право. 1997. № 1. С. 40.

В научной литературе отмечается, что сущность ревности можно определить как риск потери какого-либо значимого блага для индивида, сопряженного со стремлением сохранить, удержать это благо, любовь, дружбу, что-либо другое, имеющее ценность для него¹.

Например, следователь К. добросовестно относится к своим служебным обязанностям, специализируется на расследовании преступлений определенной категории, имеет высокие показатели служебной деятельности, окружен вниманием со стороны руководителя следственного органа. Однако через определенное время руководитель перестал обращать на него внимание, изъял из его производства наиболее перспективные уголовные дела и передал их следователю Д. По мотивам ревности следователь К. вполне может совершить в отношении руководителя следственного органа либо следователя Д., являющихся участниками уголовного судопроизводства, какое-либо преступление: клевету, побои, причинение вреда здоровью и др.

Т.В. Круглова характеризует рассмотренный вид мотива как служебную ревность – проявление ревности к новому сотруднику, который добивается за короткий период времени больших успехов на производстве; к коллегам в случае их быстрого продвижения

---

¹ См.: Круглова Т.В. Ревность как мотив совершения преступлений и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 40.

по служебной лестнице; поощрение коллег начальством; боязнь утраты престижной работы и т.д.¹

Одной из разновидностей формирования мотива совершения насильственных преступлений против участников уголовного судопроизводства является сексуальная мотивация. Однако следует заметить, что взятый в отдельности сексуальный мотив (желание удовлетворить сексуальные потребности) не всегда следует рассматривать как элемент формирования механизма преступного поведения против участников уголовного судопроизводства.

Преступнику, совершающему половое преступление, безразлично, является ли жертва участником уголовного процесса или нет, хотя, возможно, имеются исключения, когда лицо ставит себе цель причинить сексуальное насилие в отношении, например, следователя, дознавателя и т.п. Но данные проблемы являются предметом специального исследования личности сексуального преступника, поскольку на выбор жертвы здесь оказывают психологические факторы лица, совершающего преступление.

Совершая сексуальные преступления против конкретного участника уголовного судопроизводства, виновным движут разнообразные мотивы: месть, желание унижить жертву, опорочить ее в глазах окружающих и т.п. Например, лицо, из мести за дачу показаний против него на предварительном следствии, насилует жертву. В данном случае виновный мог

---

¹ Там же. С. 41.

отомстить и иным образом, но он преследует как бы две цели – отомстить и удовлетворить свои сексуальные потребности, способом достижений этих целей и служат мотивы сексуальные и мести, то есть в данном случае наличествует полимотивация.

Совершение преступлений против половой свободы личности в отношении участников уголовного судопроизводства по мотивам мести подтверждается следующим примером.

В июле 2016 г. признан виновным и осужден Биробиджанским районным судом Еврейской автономной области за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, житель г. Биробиджан. В ходе предварительного и судебного следствия установлено, что в сентябре 2015 г. обвиняемый, находясь в одной компании с потерпевшей, в состоянии алкогольного опьянения совершил в отношении нее преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, применяя при этом насилие и угрожая убийством последней, а также причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Потерпевшая по данному делу ранее являлась свидетелем по уголовному делу об убийстве двух лиц с особой жестокостью и умышленном уничтожении чужого имущества, которые совершил обвиняемый. Судом присяжных мужчина тогда был оправдан и получил право на реабилитацию. Приговор вступил в законную силу в марте 2015 года. Случайно встретив

потерпевшую у своих знакомых, он из мести совершил в отношении нее указанные преступления, угрожая убийством, поскольку она ранее давала избобличающие его показания¹.

Ситуативная виктимность участников уголовного судопроизводства приводит к тому, что в отношении них преступления против половой свободы могут совершать и сотрудники правоохранительных органов.

Так, в период с 4 по 24 ноября 1999 г. М. являлась свидетелем по уголовному делу об убийстве, расследование которого велось совместно органами внутренних дел и следственными органами прокуратуры Нижегородского района Нижегородской области. По вызову сотрудников правоохранительных органов М. приехала в отделение милиции в назначенное время и была допрошена. Сначала допрос проводился сотрудниками органов внутренних дел Х. и К. в кабинете № 63 Нижегородского районного управления внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел потребовали от нее признать тот факт, что она укрывала похищенное имущество убитого лица. Когда М. отказалась сделать признание, сотрудники органов внутренних дел стали кричать и угрожать

---

¹ См.: Ранее судимый биробиджанец признан виновным в совершении насильственных половых преступлений и причинении тяжкого вреда здоровью // Официальный сайт СУ СК РФ по Еврейской автономной области. URL: <http://eao.sledcom.ru/news/item/1053409> (дата обращения: 31.01.2018).

возбуждением в отношении нее уголовного дела. Они взяли ее шарф и нанесли ей несколько ударов этим шарфом по лицу. После этого К. покинул кабинет, и Х. остался в кабинете наедине с М. Он запер дверь изнутри и продолжил оказывать как физическое, так и психологическое давление на нее. Х. сцепил руки М. пальцевыми наручниками и нанес ей удары по голове и по щекам, затем изнасиловал ее, после чего принудил ее к оральному сексу с ним¹.

В ходе проведенного нами социологического опроса осужденных установлено, что при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства их действиями руководили различные мотивы. На вопрос, «какие цели Вы преследовали и какими мотивами руководствовались», ответы распределились следующим образом:

желание отомстить кому-либо – 36,2%;

воспрепятствование осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия – 20,4%;

корыстные побуждения – 16,2%;

оказание помощи соучастникам в избежании уголовной ответственности – 7,2 %;

стремление скрыть другое преступление, избежать уголовной ответственности за его совершение или смягчить ее – 6,0%;

---

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Маслова и Налбандов (Maslova and Nalbandov) против Российской Федерации» (Жалоба № 839/02) от 24 января 2008 года // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.01.2018).

завоевать авторитет среди друзей и знакомых – 4,7%;

стремление улучшить служебные показатели – 3,0%;

хулиганские побуждения – 1,7%;

карьеризм – 1,3%;

пресечение правонарушений и преступлений – 0,8%;

сексуальные побуждения – 0,4%;

иные – 2,1%; в качестве иных целей и мотивов осужденными были указаны такие, как, например, личная неприязнь, мотив национальной ненависти (приложение 1).

После того как сформировался мотив преступления, наступает время его реализации. Следовательно, начинает формироваться второй элемент механизма преступного поведения – принятие решения о совершении преступления и планирование преступной деятельности. Здесь преступление из абстрактного намерения превращается в осязаемую реальность, поскольку субъект определяет непосредственные цели и объекты своих преступных посягательств, а также средства, место и время совершения преступления, принимая соответствующие решения.

В психологии под принятием решения понимают волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации. Основные этапы процесса принятия решения включают

информационную подготовку решения и саму процедуру его принятия с выбором программы действия, включающей прогнозирование изменений ситуации, возможных последствий своих действий. В принятии решений участвуют различные уровни психического отражения – от познавательного-перцептивного до рече-мыслительного¹.

Как и все иные решения данного класса, решение о преступном поведении представляет собой интеллектуально-волевой акт, завершающий этап мыслительной деятельности в проблемной ситуации; желаемое отражение мотивационных процессов; мысленный результат приспособления личности к окружающей среде; более или менее окончательный выбор между возможными вариантами поведения; прогноз будущего взаимодействия личности со средой, выражающий тенденции управления и с опережением, и с отставанием; модель будущего поведения, объективируемую вовне при совершении различных действий². Принятие решения является тем важным элементом механизма преступного поведения, который в ряде случаев завершает формирование преступных намерений, сложившихся на основе дефектов потребностей, возможностей или ценностных ориентаций, а иногда имеет и самостоятельное

---

¹ См.: *Антонян Ю.М., Гурьдан В.В.* Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 182.

² См.: *Механизм преступного поведения* / под ред. В.Н. Кудрявцева. С. 125.

детерминирующее значение. Принятое решение: а) делает более определенным характер и содержание будущего поведения; б) изменяет характер взаимодействия личности и окружающей среды; в) повышает готовность личности к реализации избранного варианта поведения¹.

Нередко в процессе принятия решения лицо планирует совершение преступления. Так, из числа опрошенных лиц, совершивших преступления против участников уголовного судопроизводства, 68,9% ответили, что планировали совершить преступление.

После того как решение о совершении преступления принято и спланировано, субъект переходит к практическим действиям, то есть непосредственно совершает преступление. На этапе постпреступного поведения возможно формирование механизма совершения нового преступления.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие основные выводы:

1) механизм преступного поведения личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, является четырехзвенной системой, состоящей из следующих взаимосвязанных элементов: формирование мотивации преступного поведения; принятие решения о совершении преступления и его планирование; исполнение решения; постпреступное поведение. Данная система находится в неразрывной связи

---

¹ См.: Там же. С. 127.

с особенностями внешней среды и свойствами личности правонарушителя;

2) роль неблагоприятной внешней обстановки в механизме преступного поведения личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, играет виктимологическая составляющая. Вовлечение лиц в сферу уголовного процесса значительно повышает степень их виктимности, поскольку обладание специфическими правами и обязанностями выделяет их из круга обычных граждан;

3) при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства в мотивации преступного поведения виновного наличествует множественность мотивов, то есть полимотивация противоправных деяний. В целях предупреждения преступлений следует выяснять все мотивы преступного поведения личности. Это необходимо, прежде всего, для индивидуальной профилактики, которая в данном случае направлена на устранение мотивации преступного поведения личности.

§ 4. Причины и условия совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства

В криминологии понятие причин и условий, являющихся детерминантами преступлений и прес-

тупности, встречается во многих источниках. Так, Н.Ф. Кузнецова определяла причины и условия преступности как систему социально-негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие¹. С точки зрения Ю.М. Антоняна, причина – это явление, обладающее генетическими способностями, то есть способностями порождать то, что называется следствием. Причина всегда предшествует следствию. Условие – это явление, способствующее действию причины. При отсутствии условия причина может быть блокирована. Полная причина – это совокупность причин и условий².

В научной литературе причины и условия довольно часто связывают с социально-экономическими противоречиями на различных этапах развития государства.

Например, Э.М. Султанов считает, что «преступность как социальное явление детерминировано в современной России противоречивым характером перестроечных процессов, создающих и воспроизводящих негативные социально-экономические процессы. Непродуманная приватизация, поляризация общества на богатых и бедных, бюрократизация управленческого аппарата, негативные социальные трансформации, девиантное поведение молодежи, скрытая

---

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.

² См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 62.

и явная безработица выступают социальной основой преступности»¹. Г.Г. Смирнов к детерминантам преступности относит антиобщественную позицию (ориентацию, установку) личности, криминальную мотивацию или объективные (внешние) обстоятельства, способствующие реализации преступных замыслов, неблагоприятные условия нравственного формирования². К.А. Радовицкий причисляет к ним криминализацию общественных отношений, депопуляцию, духовную деградацию, бедственное положение подавляющей части населения³. В криминологической литературе справедливо отмечается, что любое человеческое действие – преступление в этом отношении не составляет исключения – всегда характеризуется определенным единством объективных и субъективных свойств⁴. Причем объективное и субъективное в человеческом поведении – это моменты, отражающие единый волевой процесс, посредством которого осуществляется цель⁵.

---

¹ Султанов Э.М. Социальные детерминанты преступности в современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. С. 8.

² См.: Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 126.

³ См.: Радовицкий К.А. Преступность в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 10.

⁴ См.: Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. М., 2004. С. 22.

⁵ См.: Там же. С. 24.

В процессе формирования преступлений против участников уголовного судопроизводства и объективные, и субъективные компоненты играют решающую роль в выборе цели и мотивации преступного поведения. И хотя Н.Ф. Кузнецова справедливо отмечает, что диалектические законы детерминации методологически обосновывают теорию и практику причинности в уголовном праве и криминологии, отступление от них чревато доктринальными ошибками, искажением научных рекомендаций правоприменению, включая криминологическо-профилактическое программирование и планирование¹, основной упор ученый делает лишь на социальные причины и условия преступности. В частности, профессор пишет, что «в общей системе детерминант необходимо выделять социальные детерминанты, а внутри них – уголовно-правовые и криминологические»². Н.Ф. Кузнецова также указывает, что причины и условия преступности всегда социальные явления, они социальны по своему происхождению, сущности, следствию и перспективам³.

Однако накопленный опыт криминологических исследований позволяет констатировать, что все же социальные детерминанты преступности не являются

---

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Детерминация в уголовном праве и криминологии // Теоретико-криминологические проблемы права. М., 2007. С. 335.

² Там же. С. 335.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. С. 46.

главенствующими в формировании преступного поведения, а находятся в тесной связи с психологическими. Поэтому, на наш взгляд, причины и условия преступности носят социально-психологический характер, то есть их социальная составляющая неразрывно связана с психологическими характеристиками личности. Безусловно, социальные факторы выступают важным элементом детерминации преступного поведения, поскольку недостатки общественного строя непосредственно влияют на формирование преступного поведения личности. Тем не менее следует заметить, что преступление совершает конкретный человек, руководствуясь своими собственными убеждениями, интересами, потребностями, причем не всякий человек совершает общественно опасное деяние в одних и тех же социальных условиях.

Как уже отмечалось, любое преступление является результатом взаимодействия личности и особенностей внешней среды, поэтому в механизме преступного поведения они расположены параллельно друг другу и в равной степени взаимосвязаны со всеми его звеньями, вследствие чего нельзя категорично утверждать, что важнее в формировании механизма преступного поведения – личность или внешняя среда. На это обстоятельство указывают многие ученые в области не только криминологии, но и психологии, философии и других наук.

Так, И.Н. Даньшин считает, что вопрос о первенстве (примате) личности либо среды в их

криминогенном взаимодействии не должен специально заостряться. Они сосуществуют параллельно и находятся в диалектическом взаимодействии. При совершении одних преступлений отчетливо проявляются черты и свойства неблагоприятной среды; при совершении других – негативные качества и особенности личности; а нередко на совершенное преступление накладывают отпечаток и среда, и личность¹.

В.А. Номоконов по этому поводу утверждает, что детерминирующее воздействие конкретной жизненной ситуации на личность связано не столько и не только с объективным содержанием, но и с ее субъективным значением. Известно, что в одной и той же объективной ситуации разные люди ведут себя совершенно различно. Субъективное значение ситуации зависит от взглядов, установок, ценностных ориентаций человека – другими словами, от нравственного «ядра» личности. В различных случаях совершения тех или иных преступлений соотношение свойств личности и ситуации может быть различным. Чем морально ущербнее лицо, тем меньшее «давление» ситуации требуется, чтобы оно решилось на преступление².

О тесной взаимосвязи личности и социальной среды в механизме отклоняющегося поведения пи-

---

¹ См.: *Даньшин И.Н.* Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия. Киев, 1998. С. 67.

² См.: *Номоконов В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989. С. 26.

шет Н.А. Барановский, с точки зрения которого важнейшим свойством потребностей как формы выражения отношений личности с природной и социальной средой является их объективно-субъективное детерминирующее воздействие на поведение личности. Оно проявляется в виде психического побуждения к деятельности, реализующего личностно значимую сторону (или стороны) потребности, то есть конкретное объективное отношение личности к природной и социальной среде, установившееся в процессе их взаимодействия¹.

О взаимосвязи социальных и психологических причин преступности говорит и Ю.М. Антонян, причем обосновывает ее оригинально в виде простых вопросов: «Однако наряду с непрекращающимся теоретическим поиском общесоциальных причин преступности необходимо поставить, казалось бы, простой и в то же время чрезвычайно сложный вопрос: почему все-таки люди всегда совершают преступления, почему совершают преступления даже в самых богатых, просвещенных и процветающих обществах? Если преступность порождается только или в первую очередь экономическими причинами, как полагают вульгарные материалисты, то почему преступления совершают богатые люди? Преступления неистребимы, поскольку в любом обществе и во все времена окажется человек или группа людей, которые не будут согласны с существующей системой

---

¹ См.: Барановский Н.А. Указ. раб. С. 85–86.

распределения материальных и духовных благ или своим местом в межличностных отношениях, со своим биологическим и (или) социальным статусом»¹. Взаимодействие личности и особенностей внешней среды происходит в связи с конкретной жизненной ситуацией правонарушителя. В свое время Ю.М. Антонян выделил несколько видов таких ситуаций, в том числе конфликтную, под которой он понимает такую ситуацию, когда происходит столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений, возникают серьезные разногласия сторон, влекущие за собой сложные формы борьбы².

Соглашаясь с данной точкой зрения, полагаем, что важное значение для исследования детерминации преступлений против участников уголовного судопроизводства имеет именно конфликтная ситуация. Под ней понимаются обстоятельства внешней среды, вытекающие из непосредственного противоборства сторон (например, обвиняемого и потерпевшего) и вызывающие у субъекта намерение и решимость совершить противоправное деяние, так как обладают выраженной криминогенностью. Такие ситуации строго обусловлены рамками конфликтного взаимодействия, поэтому ими формируется ситуационный

---

¹ Антонян Ю.М. О концепции причин преступности // Криминологический журнал. 2004. № 1. С. 22.

² См.: Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие. С. 12–13.

умысел¹. Конфликты как непосредственные причины преступного поведения довольно часты. По подсчетам криминологов, почти каждый девятый из молодых преступников находился в момент совершения преступления в общем конфликте с окружающими².

Следует отметить, что при совершении преступлений против участников уголовного судопроизводства роль конфликтов имеет первостепенное значение. Лица, совершая такие преступления, состоят в конфликте со своими оппонентами в процессе. Так, обвиняемый, подозреваемый, их родственники или близкие совершают преступления в отношении потерпевших, свидетелей, понятых, нередко в отношении судей и лиц, производящих расследование. Потерпевшие, в свою очередь, совершают преступления в отношении подозреваемых, обвиняемых. Лица, производящие расследование по уголовным делам, преступно воздействуют на подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и т.п.

В основе этих преступных действий лежит именно конфликт, то есть какая-то неудовлетворенность лица действиями участников уголовного процесса. Действительно, конфликтная ситуация непосредственно

---

¹ См.: *Глonti Г.Ш.* О механизме преступного поведения // Криминологические проблемы преступного поведения: сборник научных трудов. М., 1991. С. 16.

² См.: *Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.* Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1989. С. 217.

влияет на мотивацию совершения преступления против участников уголовного судопроизводства. У лица, совершающего преступления, возникает конфликт, например, с судом, прокурором, следователем, потерпевшим и любым участником процесса, который заканчивается совершением того или иного преступления. Разрешение конфликта преступным путем может иметь различный характер: это и клевета, и применение насилия, и иные действия в отношении участников уголовного судопроизводства. Как считает Х. Кингс, совершение преступления зависит не только от потребностей, интересов, характера стремлений личности, но и от возможностей их удовлетворения. Этот вопрос с особой остротой встает в конкретной ситуации, при принятии решения совершить преступление¹.

Конфликтная ситуация, развивающаяся в связи с отправлением правосудия, в большинстве случаев является толчком к совершению преступления, поскольку у лица, совершающего общественно опасное деяние, в данном случае открываются большие возможности удовлетворения своих побуждений и интересов. Не будь конфликта в сфере уголовного судопроизводства, возможно, лицо и не совершило бы преступления вообще. Но в большинстве случаев взаимосвязь такой внешней среды, как сфера уголовного судопроизводства, с особенностями криминогенно направленной личности приводит к возникновению механизма преступного поведения.

---

¹ См.: Кингс Х. Указ. раб. С. 8.

Например, следователь или лицо, производящее дознание, никогда бы не совершили кражу, грабеж либо другое преступление с корыстной мотивацией. Но, будучи вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, они порой подвергаются соблазну улучшить свое материальное состояние посредством нарушения закона: за вознаграждение освободить кого-либо от уголовной ответственности, сфальсифицировать доказательства и т.д. То же самое относится и к другим участникам уголовного судопроизводства. К примеру, свидетель или потерпевший за вознаграждение может отказаться от дачи показаний либо дать заведомо ложные показания, эксперт – дать ложное заключение и т.п. То есть они совершают преступления рассматриваемой категории, сознавая, что нарушают установленную законом процедуру уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что на механизм формирования преступлений против участников уголовного судопроизводства влияет и общественное сознание определенной группы людей. Так, Ю.М. Антонян считает, что проникновение общественного сознания в индивидуальное – это, в основном, сознательно направляемый процесс, поскольку он осуществляется обществом через воспитание, образование, идеологическую деятельность. Однако когда общественное сознание проникает в сознание личности через коллективы или группы либо когда последние выступают «инициаторами» влияния на индивида, влияние

окружающей человека среды во многом неконтролируемо. В связи с этим чрезвычайно важен криминологический аспект всестороннего усиления контроля со стороны общества за формированием индивидуального сознания, органического слияния воспитания с преобразованием самих условий жизни людей, совершенствования общественных отношений, особенно в малых неформальных группах, в которых во многом происходит становление личности¹.

Несмотря на то что Ю.М. Антонян высказал данную мысль почти 40 лет назад, она весьма актуальна, даже можно сказать, особенно злободневна в наши дни. В условиях правового нигилизма, неверия в справедливость деятельности правоохранительных и судебных органов в нашем обществе у многих сформировалось мнение, что все вопросы, которые не может решить уголовное судопроизводство, возможно устранить незаконным путем. Элементы общественного сознания проникают в сознание конкретных людей, которые и начинают преодолевать все не решенные законным способом проблемы преступным путем. Данное обстоятельство связано также со смещением ценностных ориентаций личности, направленности выбора варианта поведения в социальной среде, в нашем случае – в сфере уголовного судопроизводства.

---

¹ См.: Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (Неблагоприятные влияния на личность в микро-среде). М., 1975. С. 29.

В юридической науке сформировалась точка зрения, согласно которой ценностные ориентации складываются под влиянием окружающей среды, жизненного опыта, воспитания. Возникнув на базе определенных оценок, они ложатся в основу выбора содержания и формы поведения индивида в конкретной жизненной ситуации. Превращение возможности в действительность, должного в сущее осуществляется через поступок, а смысл поступку придается ценностной ориентацией, то есть оценочными отношениями¹. Сведение к минимуму ценностей приводит к деформации потребностей и интересов личности, и, в конечном итоге, к деформации ее поведения. Результатом ее становится совершение преступлений рассматриваемой категории.

Безусловно, к деформации ценностных ориентаций, потребностей, интересов, иных психологических факторов личности приводят политические, социальные, экономические и другие явления окружающей действительности. Н.С. Александрова обоснованно отмечает, что в настоящее время Россия переживает тяжелейший политический, экономический, социальный и нравственный кризис, одним из проявлений которого является слабость органов государственной власти, неспособных осуществить возложенные на них функции: регулирование хозяйственной деятельности,

---

¹ См.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. С. 354.

охрану общественного порядка и поддержание общественной безопасности, регулирование социальных отношений, культурно-просветительскую и идеологическую деятельность¹. Нельзя не согласиться с точкой зрения О.Н. Ведерниковой, которая считает, что кризис власти привел российское общество в состояние неуправляемости, дезориентации, непредсказуемости дальнейшего развития событий. Созданное в результате «реформ» государство, вопреки конституционным декларациям, не является ни демократическим, ни правовым, ни социальным. Нарастающие противоречия внутри самой государственной системы приводят к коррумпированности государственных служащих, забвению интересов государства, проникновению преступного мира в государственные структуры, разрастанию «спрута» организованной преступности². Представляется, что указанные факторы оказывают особое влияние на формирование преступного поведения сотрудников правоохранительных органов, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства.

По мнению М.В. Королевой, к перекосам в общественном сознании, а также в практике борьбы

---

¹ См.: *Александрова Н.С.* Факторы, детерминирующие преступления против правосудия // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2006. № 2. С. 219.

² См.: *Ведерникова О.Н.* О контроле за деятельностью органов государственной власти // Преступность и власть: материалы конференции (1–3 марта 2000 г.) / под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 8.

с преступностью, привел отказ от таких демократических, закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов, как принцип равенства всех перед законом и судом. Излишняя гуманизация, иммунитеты и безнаказанность отдельных категорий лиц и полная незащищенность других, в сочетании с повышенной криминализацией общества, оказывают негативное воздействие на нравственно-психологическое состояние сотрудников правоохранительных органов, формируя у них представление о непобедимости преступности¹.

По мнению А.Н. Варыгина и О.В. Шляпниковой, некоторые сотрудники считают себя изгоями, обиженными, обойденными. В ряде случаев именно из-за этого они не могут устоять перед соблазном легкого незаконного обогащения и совершают преступления².

Следует отметить, что к одной из составляющей детерминант преступлений против участников уголовного судопроизводства со стороны сотрудников правоохранительных органов следует отнести их профессиональную деформацию.

В.С. Павленин пишет, что «в силу специфики профессиональной деятельности, сотрудники правоохранительных органов зачастую вынуждены находиться

---

¹ См.: *Королева М.В.* Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // *Коррупция и борьба с ней: сборник статей / под ред. А.И. Долговой.* М., 2000. С. 94–95.

² См.: *Варыгин А.Н., Шляпникова О.В.* Коррупция в органах внутренних дел // *Коррупция и борьба с ней.* М., 2000. С. 109.

в антисоциальной агрессивной среде, где преобладают нравственное уродство, искаженное представление о морали, человеческие страдания. При выполнении оперативно-служебных задач они подвергаются реальным, угрожающим жизни и здоровью опасностям, значительную часть времени находятся под воздействием морально-психологических стрессов. Они становятся невольными свидетелями и участниками конфликтов и трагических жизненных ситуаций»¹.

О профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов также много сказано в криминологической литературе². При взаимодействии таких сотрудников с внешней средой на формирование преступного поведения оказывает влияние вовлечение их в сферу служебной деятельности, частью которой является сфера уголовного судопроизводства.

Тем не менее политические, социальные, нравственные и иные составляющие окружающей действительности оказывают серьезное влияние на формирование механизма преступлений против участников

---

¹ Павленин В.С. К проблеме психологической детерминации профессиональных деформаций у сотрудников органов внутренних дел // Криминология и юридическая психология в развитии толерантности. Омск, 2002. С. 137.

² См., например: Варыгин А.Н. Преступность в органах внутренних дел. Саратов, 2002. С. 202–203; Сокова З.К. Профессиональная этика. М., 2000. С. 184; Томилова О.В. Социально-психологические условия профессионального становления молодых сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. С. 7.

уголовного судопроизводства, совершенных и иными лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства.

В юридической литературе встречается классификация детерминант так называемых уголовно-процессуальных правонарушений. К ним относятся:

незнание или несовершенство уголовно-процессуального закона;

боязнь, нежелание быть осужденным и стремление избежать уголовной ответственности, сокрытие более тяжкого преступления и т.п.;

страх мести со стороны обвиняемых, подозреваемых;

корысть, желание получить вознаграждение за незаконные действия;

солидарность с представителями преступного мира, принадлежность к преступной или иной субкультурной референтной группе;

неверие в правоохранительные органы и силу закона, негативное отношение к органам уголовного судопроизводства;

лень, нежелание обременять себя;

некомпетентность в вопросах, по которым дается заключение;

солидарность с правоохранительными органами, зависимость от оперативного аппарата;

некачественный механизм выявления уголовно-процессуальных правонарушений в сфере соблюдения законности;

безнаказанность;
злоупотребления со стороны работников правоохранительных органов;
слабая подготовка отдельных работников правоохранительных органов;
месть конкретным лицам;
зависть¹.

Хотя автором указанные обстоятельства позиционируются как причины и условия совершения правонарушений, на самом деле здесь перечислены и причины, и условия, и мотивы, и цели совершаемых правонарушений, которые соединились в едином контексте.

На наш взгляд, не следует отдельно выделять причины и отдельно – условия совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Ведь при совершении разных общественно опасных деяний одни и те же обстоятельства могут быть как причинами, так и условиями.

Например, незнание законодательства может стать причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ. Лицо, будучи неосведомленным, что за подкуп к уклонению от дачи показаний существует уголовная ответственность, считая, что такой ответственности вовсе нет или за данное деяние последует административная ответственность,

---

¹ См.: *Ольков С.Г.* Детерминация и профилактика уголовно-процессуальных правонарушений в сфере соблюдения законности: лекция. Тюмень, 1994. С. 3–11.

передает вознаграждение свидетелю, чтобы тот отказался от дачи показаний против его родственника. В данном случае лицо, совершающее указанное преступление, по разным причинам не знало и не могло знать о наличии в его действиях состава преступления, следствием чего явилось совершение им общественно опасного деяния.

Незнание законодательства может быть и условием совершения преступления, например, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Так, стажер по должности участкового уполномоченного полиции или практикант юридического вуза, не изучавшие уголовное право, не знают, что принуждение ими при определенных условиях свидетеля к даче показаний является уголовно наказуемым деянием. Они считают, что субъектом данного преступления может быть следователь или лицо, производящее дознание, и, если следователь не препятствует допросу «с пристрастием», значит, они действуют в рамках закона. В данном случае причиной совершения преступления является позиция следователя или лица, производящего дознание, заключающаяся в соглашении с действиями указанных лиц. Незнание закона с их стороны – лишь условие, поскольку, если бы они действовали в отсутствие сотрудника, производящего предварительное расследование, или вопреки его запрету, в их действиях отсутствовали бы признаки рассматриваемого состава преступления.

Ну и, конечно же, к детерминантам совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства

производства следует отнести виктимологическую составляющую взаимодействия личности преступника с особенностями внешней среды. Причем виктимологическая составляющая находится во внешней среде механизма преступного поведения, но она настолько сильно влияет на личность, что является довольно значительной детерминантой совершения преступлений.

В юридической литературе под уголовным судопроизводством понимается осуществляемая в установленных законом и иными правовыми актами пределах и порядке деятельность (система действий) наделенных соответствующими полномочиями государственных органов по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, установлению лиц, виновных в их совершении, и назначению им мер уголовного наказания или иного воздействия, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения между органами и лицами, участвующими в ней¹.

Отсюда следует, что совершение преступлений, затрагивающих сферу уголовного судопроизводства, всегда приводит к нарушению официально предусмотренной процедуры отправления правосудия.

С точки зрения Н.Н. Невского и А.А. Кулаковой, виктимологическая детерминанта в данном случае обусловлена виктимологической ситуацией, под которой

---

¹ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 7.

понимается совокупность обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, созданных жертвой преступления или оказавших содействие в ее формировании¹.

Действительно, жертвы преступлений – участники уголовного судопроизводства – сами порождают ту ситуацию, в которой оказываются до совершения в отношении них общественно опасных деяний. Подозреваемые, обвиняемые совершают преступления, в результате чего приобретают свой статус. Следователи, дознаватели, прокуроры, работники судов, эксперты, защитники сами выбрали сферу своей деятельности, которая непосредственно связана с уголовным судопроизводством. Хотя часть участников уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели, понятые) не всегда по своей воле вступают в сферу уголовного процесса, они также обладают повышенной степенью виктимности.

Следовательно, одним из ключевых условий совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства являются факторы, порождаемые взаимодействием личности человека, совершающего преступление, и особенностями внешней среды – сферой уголовного судопроизводства. Именно внешняя среда – сфера уголовного судопроизводства – способствует формированию ролевой виктимности жертв

---

¹ См.: Невский Н.Н., Кулакова А.А. Виктимология и ее основополагающие аспекты. Владимир, 2007. С. 128–129.

преступлений – участников уголовного судопроизводства, что порой является сильнейшим стимулом для совершения преступления.

Следует заметить, что причины и условия рассматриваемых общественно опасных деяний характерны для всех четырех вышеуказанных групп преступлений против участников уголовного судопроизводства. Среди них выделяются две категории причин и условий: общего характера и специфические причины и условия.

К общим причинам и условиям совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства, как и любого вида преступности, относятся недостатки экономического, социального, духовно-нравственного, правового характера.

Так, неблагоприятная экономическая ситуация (инфляция, рост цен, низкая оплата труда и т.п.), социальное расслоение общества по материальному достатку, безусловно, влияют на мотивацию преступного поведения личности, в том числе совершающей посягательства в отношении участников уголовного судопроизводства. Это подтверждается приведенными выше результатами социологических исследований, согласно которым против участников уголовного процесса совершаются преступления с корыстной мотивацией. Неудовлетворенность человека своим социальным статусом порой также может стать мощным стимулом для совершения

преступлений. Особенно это актуально для отдельных должностных лиц, которые для продвижения по карьерной лестнице противоправно воздействуют на участников уголовного судопроизводства: фальсифицируют доказательства, нарушают установленную процедуру правосудия, совершают иные противоправные деяния.

Причины и условия духовно-нравственного характера выражаются в отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок, которые приводят личность к совершению преступлений. Нередко в качестве причин и условий совершения исследуемых преступлений выступают моральная оправданность части населения применения противоправных методов получения доказательств, незаконных мер к подозреваемым и обвиняемым в совершении резонансных преступлений, призывы к самосуду и т.п.

Детерминанты правового характера заключаются в несовершенстве действующего законодательства, недостатках уголовной политики государства, в частности криминализации и декриминализации деяний, связанных с уголовно-правовой охраной прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Поскольку преступления рассматриваемой категории имеют свои особенности, для них характерны специфические причины и условия, которые следует рассмотреть более детально.

Так, к причинам и условиям совершения преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства можно отнести низкий уровень правовой культуры личности человека, совершающего преступление, его правовой нигилизм. В данном случае следует согласиться с утверждением О.В. Мартышина, который считает, что «чрезвычайно важная характеристика правовой культуры – ее национально-исторические особенности, традиции, корни. Они представляют собой часть того, что Монтескье называл общим духом народа. Специфика правовой культуры России очевидна, а ее наследственность в этом плане трудно признать благоприятной»¹. Данное обстоятельство подтверждают С.В. Поленина и Е.В. Скурко, которые пишут, что «к сожалению, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры населения как его (правового нигилизма) следствие – закоренелая традиция российского общества, самым негативным образом отражающаяся и влияющая как на самооценку каждого конкретного человека, его самоуважение, так и, следовательно, на социальную активность, культурные потребности личности, осознание возможностей своего развития»².

---

¹ *Мартышин О.В.* О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 24.

² *Поленина С.В., Скурко Е.В.* Право и культура: от правовой культуры к культурным правам // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 2.

Действительно, российские граждане довольно часто совершают различные противоправные деяния, сознавая, что нарушают закон. Так, водители нередко превышают допустимую скорость движения, проезжают на запрещающий сигнал светофора, управляют автомобилем в состоянии опьянения. Многие лица занимаются индивидуальной предпринимательской деятельностью без лицензии на ее осуществление или с нарушением ее предписаний. Нередко нарушаются различные правила в области охраны труда, окружающей среды, рыбных запасов, лесов и т.п. Эти деяния становятся привычными действиями людей, вследствие чего совершение административных правонарушений постепенно трансформируется в преступную деятельность.

Учитывая, что суд наделен властными полномочиями, закрепленными в Основном Законе – Конституции РФ, презюмируется, что участники судебного разбирательства должны быть неприкосновенны, но лица, совершающие преступления в отношении них, пренебрегают всеми запретами и препятствуют осуществлению правосудия, посягают на жизнь лица, исполняющего правосудие, и совершают другие преступные деяния.

О правовом нигилизме населения свидетельствуют следующие примеры из судебной практики.

2 сентября 2002 г. Красноярским краевым судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 3

ст. 298 УК РФ, к 2 годам лишения свободы осужден гр-н С. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период предварительного расследования С. неоднократно в категорической форме пояснял о том, что судья Б. разговаривала с его родственниками, которым говорила о необходимости дачи взятки судье, чтобы освободить его, С., от уголовной ответственности. В материалах дела имеется письменное заявление на имя председателя Железнодорожного районного суда г. Красноярска, написанное С., из которого следует, что судья указанного суда Б. предлагала его родственникам заплатить неопределенную сумму денег с тем, чтобы он, С., был освобожден от уголовной ответственности. Из пояснений потерпевшей Б. в судебном заседании явствует, что, действительно, в ее производстве находилось уголовное дело в отношении С., которое по различным причинам неоднократно откладывалось слушанием. С родственниками С. она никогда не общалась, поэтому каких-либо разговоров о получении денежной суммы через родственников С. никогда не было. Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины С. в клевете, то есть в распространении заведомо ложных сведений в отношении судьи, порочащих ее честь и достоинство, подрывающих ее деловую репутацию, в связи с рассмотрением

ею уголовного дела, верно квалифицировав его действия по ч. 3 ст. 298 УК РФ¹.

26 сентября 2002 г. Алтайским краевым судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, к штрафу в сумме 40000 руб. осужден гр-н О. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В течение 4–6 февраля 2002 г. в г. Барнауле Алтайского края гр-н О. приходил к пяти присяжным заседателям домой или на работу, воздействовал на формирование их позиции по уголовному делу, по которому обвинялся его друг Е., путем обещания, бесед высказывая свое мнение о невиновности Е. и необходимости отнестись к нему снисходительно и объективно. 7 февраля присяжные заседатели сообщили об оказанном на них воздействии председательствующему по делу, в связи с чем рассмотрение дела было признано недействительным, а коллегия присяжных заседателей была распущена, назначено повторное рассмотрение дела иным составом суда².

К условиям совершения преступлений рассматриваемой категории следует отнести слабую

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2003 г. № 53-о02-129. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 января 2003 г. № 51-кпо02-102. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

защищенность участников уголовного судопроизводства правовыми средствами. К детерминантам рассматриваемых преступлений относится и наличие конфликта между правонарушителями и участниками уголовного судопроизводства.

Например, 12 ноября 2001 г. Краснодарским краевым судом за совершение нескольких преступлений, в том числе предусмотренного ст. 295 УК РФ, к 14 годам лишения свободы осуждены гр. Н. и Ш. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. 23 января 2001 г. Н. из чувства мести к начальнику отдела УБОП МВД РФ по Краснодарскому краю в г. Кропоткине подполковнику милиции П.Е., являющемуся должностным лицом органа дознания, его близким за осуществление им и сотрудниками его отдела законной деятельности (дознания) по проверке финансово-хозяйственных операций АООТ «Северо-Кавказский завод строительных конструкций» по сбору доказательств по уголовному делу, для совершения умышленного убийства нанял за вознаграждение Ш. 24 января 2001 г., около 20 ч., Н. с группой лиц и по предварительному сговору с Ш. с целью умышленного убийства П.Е., его близких, находясь в гаражном кооперативе № 4, передал Ш. для изготовления самодельного взрывного устройства боевую ручную оборонительную осколочную гранату «Ф-1», а также медный и стальной провод. Ш. и Н. приехали на автомашине ВАЗ-2107 к дому, где проживала семья П. Ш.,

реализуя разработанный Н. план совершения преступления, находясь в салоне автомашины, вынул предохранительную чеку с кольцом из взрывателя гранаты и поместил вместо нее заранее приготовленные канцелярские скрепки, присоединив к ним переданный Н. медный провод. Изготовив самодельное взрывное устройство типа гранаты, Ш. вышел из автомашины, а Н., отъехав от домовладения, стал ожидать его возвращения. Реализуя совместный умысел, направленный на убийство П.Е. и его близких, Ш. при помощи переданного Н. стального провода закрепил гранату в нижней части забора у калитки домовладения П., а свободный конец медного провода, присоединенного к взрывателю гранаты, зафиксировал в нижней части калитки. Изготовив и установив таким образом самодельное взрывное устройство типа мины-ловушки с натяжным датчиком цели, Н. и Ш. уехали с места преступления. В этот же день около 21 ч. жена П.Е. — П.Л. вместе со своей родной сестрой Д.Л. и ее дочерью Д.С. на автомашине ВАЗ-2107 приехала к своему дому и открыла калитку. В этот момент произошел взрыв. В результате этого потерпевшей П.Л. был причинен вред здоровью, Д.С. — средней тяжести, Д.Л. — легкий. Довести совместный умысел до конца осужденным не удалось по не зависящим от их воли обстоятельствам, так как Д.Л. и Д.С. в момент взрыва находились около автомашины, кузов которой послужил преградой от поражающего действия

основной массы осколков гранаты, а П.Л. после ранения доставили в центральную районную больницу г. Гулькевичи, где ей была оказана своевременная медицинская помощь¹.

26 августа 2005 г. Приморским краевым судом за совершение преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, был осужден гр-н Щ., который изготовил заявление на имя прокурора, содержащее оговор следователя К. Затем Щ., оказывая на свидетеля по уголовному делу С. психологическое воздействие, угрожая убийством в случае отказа, заставил подписать это заявление и направить прокурору².

6 февраля 2007 г. Тамбовским областным судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, осужден на 1 год и 6 месяцев лишения свободы гр-н С.В.В. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. 20 июля 2006 г. в помещении Мордовского районного суда Тамбовской области при рассмотрении уголовного дела по обвинению С.В.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, во время допроса в качестве свидетеля С., матери подсудимого, государственным обвинителем – исполняющим обязанности прокурора

---

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2005 г. № 602п2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: Кассационное определение по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 56-005-94. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

Мордовского района Тамбовской области К.В.Г., С.В.В. стал выражаться нецензурной бранью в адрес К.В.Г., раскачивал дверь металлического ограждения скамьи подсудимого, угрожая К.В.Г. убийством, вследствие чего был удален из зала судебного заседания¹.

Следует заметить, что в отношении субъектов, не являющихся должностными лицами, довольно часто совершают преступления сами участники уголовного судопроизводства – должностные лица. Так, представители органа дознания, следователи, дознаватели воздействуют на потерпевшего с целью изменения показаний или фальсификации доказательств. В частности, чтобы не приостанавливать расследование по уголовному делу и тем самым не повышать количество нераскрытых дел, лицо, производящее расследование по делу, воздействует на потерпевшего, заставляет изменить первоначальные показания или фальсифицирует обвинительные доказательства, делая их оправдательными, и прекращает производство по уголовному делу. Отметим, что те же самые причины свойственны преступности и в зарубежных государствах. Так, британскими исследователями, в частности R. Lilly, в своих работах употребляется термин «продаваемое правосудие»².

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2007 г. № 13-О07-6. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: Lilly R. Selling Justice: Electronic Monitoring and the Security Industry // Justice Quarterly. 1992. № 9. P. 493–504.

Это связано с так называемой профессиональной деформацией личности, одним из проявлений которой является произвольно-субъективное толкование правомерного поведения, касающееся самого работника и заключающееся в допустимости преднамеренного (неслучайного) нарушения нормативно-правовой регламентации деятельности¹. Как считает О.А. Куций, следствием развития этого феномена могут быть такие проявления поведения работников правоохранительных органов, которые не только не совпадают с профессиональной этикой, не только не воспринимаются обществом, но и приводят к прямому нарушению закона, к совершению правонарушений и даже преступлений. Проявления профессиональной деформации в правоохранительной системе очень опасны как для общества, так и для самой системы и, в конце концов, для самого работника².

Поэтому, кроме вышеперечисленных, к причинам и условиям совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства следует отнести низкий уровень кадрового обеспечения и слабый профессионализм сотрудников; недостаточную

---

¹ См.: *Кісіль З.Р.* Корупційні дії як передумова виникнення професійної деформації працівників міліції // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 13–15 квітня 2007 р. У 2-х ч. Ч. 2 . Львів, 2007. С. 70.

² См.: *Куций О.А.* Доміруючі соціально-психологічні чинники професійної деформації у працівників ОВС // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2011. № 1. С. 82.

разработанность критериев оценки деятельности правоохранительных органов; крайне высокую их загруженность работой; малоэффективный контроль и надзор за работой сотрудников; профессиональную деформацию сотрудников правоохранительных органов.

Также к элементам причинного комплекса рассматриваемых преступлений относятся и ложно понятые интересы службы, заключающиеся, в частности, в соблюдении сроков предварительного расследования любым способом.

Представляется, что существенным условием совершения преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства является неприменение мер безопасности, перечисленных в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», когда криминальная ситуация требует их применения.

Так, зачастую потерпевшие и свидетели по уголовным делам, особенно расследуемым в низовых звеньях структуры правоохранительных органов (районных отделах органов внутренних дел, районных отделах управлений Следственного комитета Российской Федерации и т.п.), не заявляют об угрозе в отношении них. А если даже заявляют, то такие меры применяются весьма ограниченно. Почему это происходит? К примеру, в одном следственном органе расследуются сотни уголовных дел. Причем все потерпевшие по

данным делам заявляют о том, что им угрожают убийством, насилием, уничтожением или повреждением их имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Если угроза реальна, то им необходимо обеспечить защиту, как того требует федеральный закон. Следует признать, что физически обеспечить такую защиту просто невозможно. В данном случае сложно обеспечить даже полную конфиденциальность сведений о защищаемом лице, поскольку события происходят в районе с небольшой численностью населения, где каждый житель друг друга знает.

Кроме того, вызывает сомнение практическое применение такой меры безопасности, как изменение внешности. В СМИ приводятся данные, что «по словам представителей МВД, предлагали сделать пластические операции нескольким особо ценным свидетелям, но все отказались»¹. Об этом указывалось и на брифинге 19 января 2006 г. в МВД России по вопросам государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства: «Пластическую операцию, правда, еще никому не делали – чаще всего речь шла о физической защите»². В интервью 21 февраля 2013 г. руководитель УОГЗ МВД РФ вновь констатировал, что

---

¹ Куликов В., Минабтудинов С. Свидетели примеряют маски // Российская газета. 2006. 20 янв.

² Материалы брифинга 19 января 2006 г. в МВД России по вопросам государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. URL: <http://www.mvd.ru/index.php?newsid=7083> (дата обращения: 31.01.2018).

пластические операции по изменению внешности не проводятся, поскольку эта мера безопасности является исключительной и носит необратимый характер¹.

Не всегда можно обеспечить безопасность потерпевших и свидетелей посредством личной охраны, охраны жилища и имущества, обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (не обязательно в районах с низкой численностью населения), переселения на другое место жительства, изменения места работы (службы) или учебы, временного помещения в безопасное место. Общеизвестно, что в преступных организациях очень хорошо работает так называемая «контрразведка», при помощи которой заинтересованные лица могут без особых затруднений установить личность и местонахождение потерпевшего, свидетеля. Нельзя также гарантировать исключительную порядочность сотрудников правоохранительных органов, которым поручено обеспечение безопасности указанных лиц. Данное обстоятельство также является фактором для «расшифровки» установочных данных участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, многие граждане, ставшие жертвами или свидетелями преступлений, не всегда обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести

---

¹ См.: Интервью начальника УОГЗ МВД России Александра Лебедева. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/Upravlenie_po_obespečeniju_bezopasnosti/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 31.01.2018).

со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты. Одной из причин этого является принятие полномочным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, не имеющих достаточной научной разработки процессуальных решений применения или отказа в применении мер безопасности¹, что относится к проблемам процессуального характера.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) преступления против участников уголовного судопроизводства детерминируются комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, продуцирующих данные общественно опасные деяния и обуславливающих совершение конкретных преступлений;

2) процессы детерминации рассматриваемых преступлений отличаются тем, что в данном случае особенности внешней среды (сферы уголовного судопроизводства) оказывают решающее влияние на формирование определенных и сравнительно устойчивых характеристик личности, преступное поведение которой направлено на нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;

3) отличительной чертой причинного комплекса рассматриваемых преступлений является наличие

---

¹ См.: *Скрипилев Г.А.* Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2012. № 18. С. 21–22.

конфликта между различными участниками уголовного судопроизводства. Лица, совершая такие преступления, неизбежно находятся в конфронтации со своими оппонентами в уголовном процессе. Данное обстоятельство непосредственно влияет на мотивацию совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Конфликтная ситуация, развивающаяся в связи с отправлением правосудия, в большинстве случаев стимулирует совершение преступления, поскольку перед личностью в данном случае открываются большие возможности для противоправного удовлетворения своих потребностей и интересов.

ГЛАВА 2.

ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Криминологическое предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: понятие и признаки

Полагаем, что, прежде чем определить понятие и содержание предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, следует рассмотреть наличествующие в криминологической доктрине суждения о противодействии преступности и предупреждении преступлений. В криминологии встречаются различные дефиниции предупреждения преступлений и преступности. Причем ученые используют многообразную терминологию, обозначающую и саму предупредительную деятельность.

Так, С.В. Бородин предлагает употреблять в криминологии термин «борьба с преступностью»¹. Дан-

---

¹ См.: *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 125–126.

ным определением оперирует и А.И. Долгова, придавая понятию предупредительной деятельности эмоциональную окраску: «борьба с преступностью – это активное столкновение общества и преступности в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, это целенаправленная наступательная деятельность общества на саму преступность, ее причины и условия»¹. При этом профессор подчеркивает, что важен системный характер мер борьбы с преступностью: и общеорганизационных; и предупредительных, воздействующих на процессы детерминации, причинности преступности; и карающих, в том числе изолирующих преступников от общества; и правосстановительных². Данный термин А.И. Долгова использует и в других своих научных трудах³, применяя его к различным видам преступности: корыстной⁴,

---

¹ Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 383.

² См.: Долгова А.И. Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 33–34.

³ См.: Долгова А.И. Изменение преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // Уголовное право. 1999. № 3. С. 57–67; Долгова А.И. Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои // Уголовное право. 2001. № 4. С. 88–93; Долгова А.И. Проблемы разработки стратегии борьбы с преступностью // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 5–18 и др. раб.

⁴ См.: Долгова А.И. Обсуждаются проблемы повышения эффективности борьбы с корыстной преступностью // Вопросы борьбы с преступностью. 1987. № 45. С. 147–151.

организованной¹, коррупционной², террористической³ и т.п.

Г.А. Аванесов рассматривает понятия «борьба с преступностью» и «предупреждение преступности» как самостоятельные, но все же предлагает использовать термин «предупреждение преступности»⁴. А.Н. Харитонов ведет речь не о предупреждении преступности, а о контроле над ней⁵. Г.М. Миньковский употреблял понятия «предупреждение преступности» и «профилактика преступлений» как равнозначные⁶.

В.С. Устинов и С.М. Иншаков предлагают использовать термин «воздействие на преступ-

---

¹ См.: Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с организованной преступностью // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. Сборник статей. М., 1997. С. 164–167.

² См.: Долгова А.И. Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 7–23.

³ См.: Долгова А.И. Система правового регулирования борьбы с терроризмом, террористическая преступность и оптимизация деятельности органов прокуратуры // Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. М., 2008. С. 5–22.

⁴ См.: Аванесов Г.А. Криминология: учебник. М., 1984. С. 334–342.

⁵ См.: Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы). Омск, 1997. С. 10.

⁶ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 177.

ность»¹. А.Н. Варыгин также полагает, что термином, наиболее точно отражающим вид социальной деятельности, определяемой учеными как «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», является «воздействие на преступность»².

На наш взгляд, в общем, даже можно сказать, в широком смысле слова, данные термины являются равнозначными, поскольку обозначают по сути одно и то же – противодействие преступности. Словосочетания «предупреждение преступности», «борьба с преступностью», «война с преступностью», «контроль над преступностью» и т.п. имеют специфическую смысловую окраску лишь для обозначения степени такого противодействия.

В научной и учебной литературе встречаются различные дефиниции предупреждения преступности.

К примеру, Ю.М. Антонян определяет предупреждение преступности как воздействие на ее причины, выявление преступников и предупредительные меры, направленные на их исправление³.

---

¹ См.: *Устинов В.С.* Методы предупредительного воздействия на преступность. Горький, 1989. С. 4; *Иншаков С.М.* Системное воздействие на преступность в вооруженных силах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 5.

² См.: *Варыгин А.Н.* Преступность в органах внутренних дел. Саратов, 2002. С. 238.

³ См.: *Антонян Ю.М.* Криминология: избранные лекции. М., 2004. С. 141.

С точки зрения Н.Ф. Кузнецовой, предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности¹.

По мнению Ю.В. Чуфаровского, предупреждение преступности – это деятельность государственных и общественных органов и организаций, направленная против преступности с целью удержания ее на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих ее причин².

Итак, в указанных дефинициях наличествует словосочетание «предупреждение преступности», которое, на наш взгляд, является не совсем удачным. Слово «предупреждение» происходит от глагола «предупредить», основным содержательным признаком которого является – не допустить что-либо (опередить, предотвратить, отвратить, устранить). Относительно к понятию «предупреждение преступлений» это означает не допустить их совершение. Данное значение и объясняет, почему словосочетание «предупреждение преступности» является неточным. Преступность – это массовое социальное негативное явление, уже существующее в реальной

---

¹ См.: Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 56.

² См.: Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2004. С. 54.

действительности, характеризующееся определенными показателями (состоянием, уровнем, динамикой, структурой), и устранить это явление нельзя. Однако возможно не допустить совершения определенных преступлений (предупредить их) и посредством этого воздействовать на указанные характеристики преступности. Поэтому, когда речь идет о преступности, полагаем, что следует все же оперировать терминами «воздействие», «противодействие». Предупредить можно преступления, поэтому представляется убедительной точка зрения С.И. Курганова, согласно которой преступность не предупреждают, а на нее воздействуют: снижают уровень, влияют на структуру и т.д. И в первую очередь воздействуют на преступность путем предупреждения преступлений¹. Таким образом, для обозначения мероприятий, направленных на недопущение совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства, точнее будет оперировать термином «предупреждение». Кроме того, чтобы предупреждение являлось эффективным, необходимо заблаговременно разработать какие-либо мероприятия в целях осуществления предупредительной деятельности. В данном случае следует, во-первых, установить, кто именно должен осуществлять эти мероприятия, во-вторых, определить их содержание.

---

¹ См.: Курганов С.И. Основания криминологической теории. М., 1999. С. 32–33.

В криминологической литературе рассматриваются различные субъекты предупредительной деятельности, например:

все государственные и общественные организации, сознательные граждане¹;

государственные органы, общественность, отдельные граждане²;

государственные органы, общественные организации и коллективы, граждане³;

общество, институты социального контроля, отдельные граждане⁴;

органы государственной власти, муниципальные органы и организации, частные субъекты⁵;

государственные органы, частные негосударственные организации, общественные организации, граждане⁶;

---

¹ См.: Курс советской криминологии: Предупреждение преступности / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. М., 1986. С. 48.

² Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М., 1989. С. 315.

³ См.: Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности: учеб. пос. М., 1990. С. 15.

⁴ См.: Гилинский Я.И. Предупреждение преступности: теория и практика // Криминология и преступность на рубеже веков. Мат. XII Междунар. Балтийского семинара. СПб., 1999. С. 53.

⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2000. С. 297.

⁶ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 410.

государственные и общественные органы, отдельные граждане¹.

В сферу предупреждения преступлений могут также вовлекаться иные субъекты, в частности хозяйствующие структуры, религиозные объединения, учебные и трудовые коллективы и т.п. Вследствие этого предлагается сгруппировать субъектов предупредительной деятельности следующим образом: государственные и муниципальные органы, общественные и иные объединения и организации, отдельные граждане. Все они целенаправленно, в пределах своих компетенций, на разных уровнях и в различных масштабах участвуют в предупреждении преступлений.

Как было указано выше, источником преступного поведения является личность, поэтому предупреждение преступлений должно быть связано не только с выявлением, нейтрализацией и устранением причин и условий, но и с оказанием сдерживающего воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений. В данном случае под ними подразумеваются не только лица, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения преступления, но и субъекты, уже совершившие преступления, привлекающиеся к уголовной ответственности. Воздействие в отношении них осуществляется в целях предупреждения совершения повторных преступлений. Поскольку

---

¹ См.: *Варыгин А.Н.* Преступность в органах внутренних дел. Саратов, 2002. С. 26.

абсолютно все преступления предупредить невозможно, целями такого предупреждения является сокращение количества преступных деяний в обществе и удержание лиц от их совершения.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать определение криминологического предупреждения преступлений. Итак, под ним понимается деятельность государственных и муниципальных органов, общественных и иных объединений и организаций, а также граждан по осуществлению комплекса разнообразных мер, направленных на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий совершения преступлений, оказание сдерживающего воздействия на лиц, склонных к их совершению, в целях сокращения количества преступных деяний в обществе и удержания личности от их совершения.

Учитывая комплексность предупредительной деятельности, которая предполагает целую систему экономических, социальных, политических, информационных, организационных, правовых и иных мер, основывающихся на межотраслевом законодательстве, предупреждение отдельных групп и видов преступлений является предметом криминологического изучения.

Однако предупреждение преступлений относится к задачам и отдельных отраслевых законодательств. Так, согласно ст. 2 УК РФ, одной из его задач

является предупреждение преступлений. Следует заметить, что уголовно-правовое предупреждение преступлений имеет общие черты с криминологическим предупреждением.

Во-первых, уголовный закон посредством установления преступных и наказуемых деяний оказывает сдерживающее влияние на лиц, склонных к совершению преступлений. В этом проявляется общая превенция уголовного закона, схожая с общим криминологическим предупреждением. Во-вторых, индивидуальная профилактика преступлений, являющаяся содержательной частью криминологического предупреждения, проявляется в частной превенции уголовного закона. Она заключается в предупреждении совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступные деяния и привлекающимися к уголовной ответственности. В-третьих, имеют сходство и конечные цели криминологического и уголовно-правового предупреждения – удержание лиц от совершения преступлений и, следовательно, сокращение количества преступных деяний в обществе.

Кроме того, как справедливо полагает О.В. Филимонов, уголовно-правовое предупреждение отдельных преступлений осуществляется путем установления уголовной ответственности за действия, создающие условия, способствующие совершению определенных видов и групп преступле-

ний¹. В данном случае ученый отмечает, что, например, установление уголовной ответственности за незаконное изготовление оружия имеет своей главной целью устранение условий, способствующих совершению вооруженных нападений². Роль предупредительного воздействия уголовного закона на причины и условия, способствующие совершению преступлений, для устранения или ограничения действия конкретных криминогенных факторов обосновывает и Э.А. Саркисова³. В этом также обнаруживается сходство уголовно-правового и криминологического предупреждения, поскольку одним из содержательных элементов последнего является выявление, нейтрализация и устранение причин и условий совершения преступлений.

Тем не менее между уголовно-правовым и криминологическим предупреждением преступлений имеются и различия. Во-первых, частная превенция уголовного закона нацелена на предупреждение повторных преступлений лицом, привлекающимся к уголовной ответственности. В свою очередь, путем индивидуальной профилактики осуществляется воздействие на лиц, склонных к совершению

---

¹ См.: *Филимонов О.В.* Система уголовно-правового предупреждения преступлений // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1988. С. 112.

² См.: Там же. С. 107.

³ См.: *Саркисова Э.А.* Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 23.

преступлений, в том числе еще их не совершивших. Во-вторых, уголовно-правовое предупреждение осуществляется посредством лишь уголовного закона, что, впрочем, следует из его лексического значения. Криминологическое же предупреждение охватывается целым комплексом экономических, политических, идеологических, социальных, организационных, правовых и других мер.

Причем правовыми мерами криминологического предупреждения преступлений является совокупность правовых норм различной отраслевой принадлежности. По этому поводу мы солидарны со О.В. Старковым, который писал, что «правовые основы предупредительной деятельности – это законодательная, нормативная нацеленность всей системы права, а значит и любой ее отрасли, на обеспечение предупреждения любых правонарушений и преступлений»¹. А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев также справедливо, на наш взгляд, считают, что не существует такой отрасли, которая не содержала бы норм, имеющих отношение к предупреждению преступлений². Вследствие этого уголовно-правовое предупреждение как одно из средств правового характера является содержательной частью криминологического предупреждения преступлений.

---

¹ Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. М., 2005. С. 9–94.

² См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 155.

Традиционно в содержание предупреждения преступлений включается деятельность, направленная на их профилактику, предотвращение и пресечение¹.

Легальная дефиниция профилактики преступлений (как разновидности правонарушений) определена в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В п. 2 ст. 2 указанного нормативного правового акта под профилактикой правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения².

Однако в юридической литературе встречаются критические суждения по поводу включения в определение предупреждения преступлений их предотвращение и пресечение. В частности, Р.В. Жубрин отмечает, что «при предотвращении приготовления

---

¹ См.: Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1972. № 11. С. 69; Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 3–4; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 408; Голина В.В. Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений: учебное пособие. Киев, 1989. С. 7.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

к тяжким и особо тяжким преступлениям, пресечении покушений на преступления уже требуется уголовно-правовая оценка стадии совершенного преступления, что не позволяет рассматривать эту деятельность как предупредительную. При предупреждении преступлений еще отсутствуют основания для привлечения к уголовной ответственности за предотвращаемое деяние, иначе вся деятельность теряет свой смысл: меры предупреждения принимались, а преступление все равно совершается»¹.

Однако представляется, что предотвращение и пресечение преступлений на стадиях приготовления и покушения и привлечение виновных к уголовной ответственности за данные деяния является не чем иным, как предупреждением совершения новых преступлений лицом, чья преступная деятельность предотвращена или пресечена. Здесь речь идет о частной превенции, которая достигается путем применения мер процессуального принуждения, уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера и т.п. Поэтому считаем, что в определение предупреждения преступлений можно и нужно включать их предотвращение и пресечение. Кроме того, предотвращение замышляемых преступлений при установлении такого замысла, часто используе-

---

¹ Жубрин Р.В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 629.

мое в оперативно-розыскной профилактике, позволяет не допустить уголовно наказуемых деяний на стадиях приготовления к преступлению, что ведет к сокращению регистрируемых преступлений.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683, в качестве главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности определяет усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации (ст. 44)¹. Вследствие этого к задачам, стоящим перед субъектами предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, относятся не только выявление и устранение причин и условий рассматриваемых общественно опасных деяний и воздействие на лиц, склонных к их совершению, но и снижение уровня виктимности потенциальных жертв преступлений, обеспечение их безопасности и формирование уверенности в своей защищенности от преступных посягательств.

Таким образом, под предупреждением преступлений против участников уголовного судопроизводства предлагается понимать деятельность государственных и муниципальных органов, общественных и иных объединений и организаций, а также граждан по осуществлению ими системы взаимосвязанных

---

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

и взаимообусловленных экономических, социальных, политических, правовых, организационных и иных мер общесоциального и специально-криминалогического характера, направленных на:

выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию конкретных причин и условий, детерминирующих преступное поведение личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства;

оказание сдерживающего воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений рассматриваемой категории;

сокращение количества преступлений против участников уголовного судопроизводства в общей структуре преступности;

предотвращение готовящихся и пресечение совершаемых общественно опасных деяний, направленных на участников уголовного процесса;

обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;

формирование у личности, вовлеченной в уголовный процесс, уверенности в реальной защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств.

Следует отметить, что система предупреждения преступлений многогранна, в нее входят разнообразные элементы, посредством которых она функционирует и решает свои задачи. В криминологической науке существуют различные взгляды

на построение системы предупреждения преступлений. Так, с точки зрения А.Х. Миндагулова, основными компонентами системы предупреждения преступлений являются:

человек как субъект профилактической деятельности;

различные негативные явления и процессы (комплекс причин и условий совершения преступлений) как объект профилактического воздействия;

собственно деятельность человека во всем многообразии видов и форм ее проявления – умственном и физическом, духовном и материальном, теоретическом и практическом¹.

М.Н. Голоднюк и В.И. Зубкова включают в систему предупреждения следующие элементы:

правовую обеспеченность профилактики преступности, предусматривающую, что все методы и формы профилактической работы должны быть детально регламентированы законом;

социально-правовую и экономическую обоснованность – соответствие разрабатываемых и осуществляемых профилактических мероприятий фактическому наличию криминогенных процессов, явлений, ситуаций и возможностей повлиять на них с помощью данных мероприятий;

---

¹ См.: *Миндагулов А.Х.* Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 396.

эффективность, нацеленность профилактики на достижение конкретных результатов;

скоординированность профилактической работы, предполагающую разработку комплексных планов профилактики правонарушений, сочетание перспективных и текущих планов, тесное взаимодействие участников профилактической деятельности;

информационную обеспеченность – наличие информационной базы профилактики, обуславливающей своевременность и достаточность получения данных о состоянии субъектов профилактики, объектов профилактического воздействия, объеме и направлении проводимой профилактической работы¹.

В криминологии выделяются два уровня предупреждения преступлений: общесоциальный и специально-криминологический, включающий индивидуальную профилактику.

Так, по мнению Г.Д. Агамова, стабилизация социально-экономической и общественной жизни нашего общества во многом зависит от наращивания усилий правоохранительных и других государственных органов в борьбе с правонарушениями, важнейшим направлением которой является предупредительная работа. Она предполагает применение комплекса как общесоциальных, так и специальных правовых и организационных мер, направленных на

---

¹ См.: Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Предупреждение преступности: учебное пособие. М., 1990. С. 16–17.

устранение причин и условий совершения преступлений¹. Н.В. Тарасов пишет, что «общесоциальные меры охватывают предупреждение преступлений в обществе в целом, хотя их осуществление не специально связано с преступностью»². Специально-криминологические меры, по мнению ученого, непосредственно направлены на устранение факторов преступности. К таким мерам можно отнести: совершенствование законодательства, принятие Федеральных программ по борьбе с преступностью, развитие межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, совершенствование деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, пропаганду правовых знаний, реализацию исполнения наказаний и ряд других³.

Полагаем, что меры, осуществляемые на общесоциальном уровне предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, могут стать основой как специально-криминологического предупреждения, так и индивидуальной профилактики рассматриваемых общественно опасных деяний. К числу общесоциальных мер их предупреждения, как и воздействия на преступность в целом, следует отнести устранение и нейтрализацию

---

¹ См.: Агамов Г.Д. Правовые и социальные проблемы предупреждения рецидивной преступности // Уголовное право. 2001. № 3. С. 86.

² Тарасов Н.В. Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия. М., 2005. С. 144.

³ См.: Там же. С. 158.

недостатков и противоречий в экономической, социальной, духовно-нравственной, правовой сферах нашего общества.

Поскольку преступления против участников уголовного судопроизводства являются составной частью самых разнообразных видов преступности (организованной, рецидивной, коррупционной, сотрудников органов внутренних дел и др.), общесоциальные меры предупреждения данных общественно опасных деяний совпадают с мерами предупреждения тех видов преступности, куда они входят в качестве составляющих элементов. Следовательно, в предупреждении преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, акцент необходимо делать на специально-криминологическое предупреждение и индивидуальную, в том числе виктимологическую, профилактику.

К специально-криминологическим мерам предупреждения преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует отнести, на наш взгляд, следующие:

- программно-целевое планирование деятельности по профилактике рассматриваемых преступлений;

- выявление и устранение причин и условий совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства;

- оптимизация критериев оценки работы правоохранительных органов;

совершенствование учетно-регистрационной дисциплины;

реализация эффективного ведомственного контроля и прокурорского надзора за работой сотрудников правоохранительных органов;

осуществление своевременного раскрытия рассматриваемых преступлений;

производство качественного расследования преступлений, совершаемых против участников уголовного судопроизводства;

оптимизация взаимодействия как между службами и подразделениями конкретного правоохранительного органа, так и между отдельными правоохранительными органами;

совершенствование уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных и иных организационно-правовых мер.

Представляется, что приоритетным направлением специально-криминологического предупреждения является совершенствование правовых мер, направленных на охрану, защиту и обеспечение безопасности участников уголовного процесса от преступных посягательств.

В системе специально-криминологических мер выделяется индивидуальный уровень мер, или индивидуальная профилактика преступлений. К мерам индивидуальной профилактики преступлений

против участников уголовного судопроизводства можно отнести следующие:

повышение уровня кадрового обеспечения, профессиональной подготовки и воспитания сотрудников правоохранительных органов (поскольку они совершают многие преступления рассматриваемой категории);

выявление лиц, подготавливающих и совершающих преступления в отношении участников уголовного процесса;

профилактические беседы со стороны сотрудников органов предварительного расследования с обвиняемыми, подозреваемыми, их представителями о недопущении совершения с их стороны преступлений против участников уголовного судопроизводства;

своевременное и неотвратимое привлечение к административной ответственности лиц, совершающих административные проступки в отношении участников уголовного процесса;

обеспечение неотвратимости наказания в отношении лиц, совершивших преступления исследуемой категории.

Таким образом, результаты исследования, характеризующие понятие и содержание предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, можно представить в виде следующих выводов:

1) предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства – это деятель-

ность государственных и муниципальных органов, общественных и иных объединений и организаций, а также граждан по осуществлению ими системы взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических, социальных, политических, правовых, организационных и иных мер общесоциального и специально-криминологического характера, направленных на:

выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию конкретных причин и условий, детерминирующих преступное поведение личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства;

оказание сдерживающего воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений рассматриваемой категории;

сокращение количества преступлений против участников уголовного судопроизводства в общей структуре преступности;

предотвращение готовящихся и пресечение совершаемых общественно опасных деяний, направленных на участников уголовного процесса;

обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;

формирование у личности, вовлеченной в уголовный процесс, уверенности в реальной защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств.

2) уголовно-правовое предупреждение как одно из средств правового характера является содержательной частью криминологического предупреждения преступлений рассматриваемой категории;

3) большинство общесоциальных мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства совпадают с мерами предупреждения тех видов преступности, куда они входят в качестве составляющих компонентов, в связи с чем в предупреждении преступлений рассматриваемой категории акцент должен ставиться на специально-криминологические меры.

§ 2. Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства и возможные пути их преодоления

В настоящее время в Российской Федерации существуют различные проблемы, снижающие эффективность деятельности, направленной на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства. Данные проблемы можно разделить на две категории: общие и частные. Общие проблемы затрудняют деятельность, направленную на общесоциальное предупреждение преступлений рассматриваемой категории, частные – на специально-криминологическое.

К основным проблемам общего уровня предупреждения данных общественно опасных деяний следует отнести: политические, социально-экономические, идеологические, нравственно-культурные.

Ключевыми проблемами частного характера являются, на наш взгляд, недостаточное правовое обеспечение предупредительных мер и слабая организация деятельности правоохранительных органов.

Как справедливо отмечает С.И. Герасимов, в современных условиях наше общество как никогда нуждается во внятной государственной политике борьбы с преступностью¹. Хотя данное суждение было высказано более 15 лет назад, оно является актуальным и в наши дни. К сожалению, государство до сих пор никак не определится по вопросу политики противодействия преступности. Бесконечное, зачастую бесполезное реформирование правоохранительных органов, связанное в основном с организационно-штатными мероприятиями, отрицательно сказывается на осуществлении мер предупреждения преступлений и преступности. Отсутствует единая политическая воля, направленная на принятие тех или иных программ, проектов, законов. Это подтверждается хотя бы тем, что в России на протяжении многих десятилетий обсуждался вопрос о принятии закона о профилактике преступлений (правонарушений).

---

¹ См.: Герасимов С.И. Предупреждение преступности: опыт, проблемы (пути и средства их разрешения) // Прокурорская и следственная практика. 2001. № 3–4. С. 45.

Как указывает В.С. Устинов, «хотя этот закон не сможет охватить все конкретные нормы профилактического характера, он должен стать для них рамочным ориентиром и стандартом, которым они должны соответствовать. Только в законе общего характера могут быть сформулированы цели, задачи, принципы законодательства, основные виды, методы, формы профилактики, определены субъекты и основы их компетенции»¹. Несмотря на то что соответствующие нормативные правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации были давно приняты², на федеральном уровне данный закон появился лишь в 2016 году³.

На наш взгляд, политические проблемы противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства должна разрешить сама власть. Необходимы действенные реформы, направленные на усиление противодействия преступности, дальнейшее совершенствование международного со-

---

¹ Устинов В.С. Концепция закона о профилактике преступлений // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 84.

² См., например: Закон г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 «О единой профилактике правонарушений в г. Москве», Закон г. Санкт-Петербурга от 4 июня 2007 г. № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

³ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

трудничества в сфере предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, разработка эффективных программ предупредительной деятельности, укрепление профессионального ядра правоохранительных органов. По справедливому мнению А.В. Бокова, организация борьбы с преступностью, соединенная с соответствующим политическим руководством, стоит в центре деятельности государства по обеспечению общественной безопасности, укреплению правопорядка и защите граждан от преступных посягательств. Поэтому к борьбе с преступностью государство подходит как к комплексной социальной задаче. Это значит, что такая борьба должна охватывать все меры социального, правового, экономического, воспитательного характера. Решающим же звеном, как и в любой другой политической сфере, становится организация, то есть дальнейшее совершенствование управления процессами борьбы с преступностью, соответствующего руководства¹.

Из политических проблем вытекают и социально-экономические. Политика в области увеличения заработных плат, стипендий, пенсий и других выплат также осуществляется бессистемно. После такого увеличения, как правило, происходит повышение

---

¹ См.: *Боков А.В.* Криминологические основы управления деятельностью органов внутренних дел по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности граждан: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 249.

цен на продукты питания, товары и услуги, особенно коммунальные. Получается, что населению страны от повышения выплат лучше не становится. Для решения социально-экономических проблем противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует повысить материальное благосостояние личности, принять меры к последовательному утверждению принципов социальной справедливости, уменьшению степени расслоения населения по материальному уровню, сокращению уровню безработицы.

Хотелось бы отдельно остановиться на степени разделения по материальному уровню должностных лиц, связанных со сферой уголовного судопроизводства. Довольно часто преступления рассматриваемой категории совершают должностные лица правоохранительных органов, которые противоправно воздействуют на обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, понятых и иных лиц, преследуя различные цели. На наш взгляд, одной из категорий причин и условий, детерминирующей их преступное поведение, является низкий уровень заработной платы. Причем самым низким он является у сотрудников органов внутренних дел (даже после повышения суммы выплат в рамках реформы МВД 2011 г.), значительно отличаясь от уровня заработной платы сотрудников других правоохранительных органов (например, Следственного комитета, ФСБ). Следствием данной причины является то, что большинство преступлений,

в том числе против участников уголовного судопроизводства, совершается сотрудниками органов внутренних дел. Данный факт подтверждается тем, что в настоящее время очень много криминологических исследований посвящено преступности указанных сотрудников¹.

При этом в научной литературе практически не встречается работ, посвященных преступности сотрудников Следственного комитета, ФСБ, прокуратуры и некоторых других правоохранительных органов.

Тем не менее сотрудники органов внутренних дел рассматривают материалы и расследуют уголовные дела в гораздо большем объеме, чем сотрудники иных правоохранительных органов. На одного следователя органов внутренних дел порой приходится одновременно до 50 уголовных дел, в то время как нагрузка следователей других правоохранительных органов значительно ниже.

В связи с этим многие следователи, дознаватели, оперативные работники стараются добиться лучших показателей для того, чтобы их поощрили премией

---

¹ См., например: Аксенов Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Брайцева Е.А. Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

или повысили должностной оклад. Поэтому они вынуждены воздействовать на участников уголовного судопроизводства для улучшения показателей своей служебной деятельности.

Вследствие этого с целью недопущения совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства из материальной заинтересованности предлагается обеспечить достойным уровнем заработной платы сотрудников всех правоохранительных органов, не выделяя их по принадлежности к различным ведомствам, поскольку основной задачей любого правоохранительного органа является противодействие преступности. В данном случае, на наш взгляд, не следует обделять в материальном плане ни один правоохранительный орган.

Думается, что проблемы идеологического характера необходимо разрешать путем убеждения, воспитания и просвещения населения с целью усиления веры в успех в борьбе с преступностью. Данные вопросы пересекаются с проблемами нравственно-культурными. Как справедливо отмечает В.А. Пантелеев, меры идеологического характера осуществляются через целенаправленную правовоспитательную, культурно-воспитательную работу. Вся эта деятельность способствует предупреждению и устранению криминогенных деформаций в групповом сознании, общественном мнении. Ее цель – формировать у граждан непримиримость к правонарушениям, готовность активно противостоять им,

а также скорректировать нравственную позицию лиц, склонных к правонарушениям¹.

Значимую роль в нравственно-культурном воспитании личности играет формирование ее правовой культуры, правосознания.

Дефинициями правосознания активно оперируют представители общей теории права. Так, Н.Л. Гранат полагает, что правосознание – это сфера или область сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях².

Р.С. Байниязов включает в понятие правосознания юридические цели, интересы, мотивы, привычки, традиции, иллюзии, интуицию, ментальные установки, стереотипы, правовое внушение, подражание, реакции, волевые импульсы, правокультурные модели поведения и многие другие составляющие³. А.Б. Венгеров описывает правосознание как канал воздействия права через мотивацию, эмоции, сознание на

---

¹ См.: *Пантелеев В.А.* Организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности в России и за рубежом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 124.

² См.: *Гранат Н.Л.* Правосознание и правовая культура. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 243.

³ См.: *Байниязов Р.С.* Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 24.

поведение людей, на формирование общественных отношений¹.

Выявляя признаки правосознания, И.М. Максимова отмечает, что правосознанию всегда присуща психологическая сторона, основанная на правовых чувствах, эмоциях, переживаниях, воле и т.д. Поэтому в правовом сознании могут концентрироваться как позитивные, так и негативные юридические чувства. К первым можно отнести чувство закона, права, долга перед обществом и государством. Ко вторым – чувство беззакония, правовой безответственности, отрицание общепризнанных юридических ценностей и др².

На наш взгляд, нет смысла перечислять все существующие определения правосознания, следует лишь подчеркнуть, что правосознание личности влияет на формирование ее поведения, как правомерного, так и девиантного. Невысокая степень правосознания личности снижает чувство ответственности и оказывает влияние на выбор отклоняющегося поведения. Данное обстоятельство способствует сохранению высокого уровня преступности в Российской Федерации, в том числе и уровня совокупности преступлений против участников уголовного судопроизводства.

---

¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 482.

² См.: Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 17.

В научной литературе отмечается, что правовая культура личности – это знание, понимание и сознательное выполнение требований права в жизнедеятельности человека¹.

К сожалению, населением России не всегда сознательно выполняются данные требования, наоборот, они чаще всего сознательно не выполняются. Это связано с менталитетом российского народа, его традициями, обычаями, ценностными ориентациями и жизненными установками. Во многих европейских странах, например в Швейцарии, наоборот, привычными действиями населения являются совершение правомерных поступков и удержание сограждан от нарушения закона. Среди местных жителей распространена поговорка: в Швейцарии каждый себе полицейский².

В нашей же стране сложились традиции, согласно которым удерживать людей от совершения противоправных деяний и тем более сообщать в правоохранительные органы о том, что кто-то совершил правонарушение, является негативным поступком. Данное обстоятельство также является одним из условий развития преступности.

А.П. Плешаков верно пишет, что «правовая культура ориентирована на личность, оценку ее самосознания, развитость взглядов, представлений, убеждений,

---

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 484.

² См.: Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994. С. 36–37.

настроений, чувств человека относительно правовой жизни в их неразрывной связи с его собственной правовой жизнью»¹. К сожалению, сегодняшние СМИ, в противовес правовой культуре, оказывают отрицательное влияние на личность, ее взгляды и убеждения, что порой приводит к формированию личности преступника.

Так, многие СМИ публикуют материалы, в которых судьи, прокуроры, следователи, иные сотрудники правоохранительных органов представлены безграмотными, малодушными лицами, не способными защитить граждан от преступников. В этом контексте описываются события, в которых жертвы преступлений или их родственники самостоятельно расправляются с обидчиками, не прибегая к помощи правосудия. Тем самым не только подрывается авторитет судебной власти и органов правопорядка, но и оказывается сильнейшее влияние на самосознание молодых людей. Среди граждан, особенно молодого возраста, формируется мнение, что на законные методы противодействия преступности рассчитывать не приходится и следует расправляться с обидчиками самостоятельно.

Подобного рода суждения в последние годы нашли свое отражение в научной литературе. Так, В.В. Боровикова считает, что некоторые телевизионные СМИ по разным причинам (политическим,

---

¹ Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1. С. 47.

лоббистским, связанным с получением дополнительных доходов и др.) порою безосновательно подрывают авторитет правоохранительных органов, дискредитируют их деятельность, формируют негативное к ним отношение¹.

Немецкий криминолог Г. Шнайдер полагает, что средства массовой информации отчуждаются от общества. В сознании людей появляются образы преступника и преступности, которые не соответствуют действительности. Однако люди верят этому, поскольку не имеют личного опыта общения с настоящими преступниками. Таким образом, создаваемая средствами массовой информации картина преступности и уголовной юстиции задает масштаб, по которому постоянно определяется криминальная ситуация и формируется общественная позиция по отношению к преступности, уголовной юстиции и эффективности социального контроля более мрачная, чем сама реальность². Об этом же пишет и И.М. Мацкевич: «С ростом числа сообщений о преступности у общественности растет ощущение засилья преступности. Причем уголовная хроника, распространяемая масс-медиа, не основывается на уголовной статистике,

---

¹ См.: *Боровикова В.В.* Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактическая деятельность органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 175.

² См.: *Шнайдер Г.Й.* Преступность и средства массовой информации // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 120.

поэтому ощущение такой угрозы не отвечает объективному положению дел»¹.

В связи с этим происходит устрашение населения ужасными картинами преступности и невозможностью с ней справиться законными методами. В результате граждане начинают бороться с преступностью, а заодно и с «нерадивыми правоохранителями», самостоятельно.

Тем не менее следует отметить, что все же не все СМИ выплескивают на население негативную информацию. Как отмечает В.А. Пантелеев, стало уже аксиоматичным, что проблема правовой ориентации граждан практически полностью зависит от потенциального заряда, который несут в себе средства массовой информации. Главной и отличительной стороной этого процесса является подчинение вполне определенному позитивному социальному эффекту. С одной стороны, СМИ создают общественное мнение о многочисленных проблемах, связанных с существованием и воздействием на общество преступности, с другой – сформировавшееся мнение продолжает уже активизировать социальную активность в выгодном, то есть позитивном или негативном русле. Телевидению необходимо готовить передачи для молодежи

---

¹ *Мацкевич И.М.* Общественное сознание и преступность // Экология и уголовное право: поиск гармонии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, Геленджик, 6-9 октября 2011 г. Краснодар, 2011. С. 13.

с включением в них проблемных правовых ситуаций, которые призваны способствовать усвоению полученных знаний. Особенно можно выделить такие уже существующие передачи, как «Суд идет», «Правовое обучение», «Дежурная часть», «Состав преступления» и другие¹.

На наш взгляд, следует все-таки подвергать некоторой коррекции публикации и сюжеты в средствах массовой информации, в частности такие, которые способствуют формированию преступной мотивации граждан.

То же самое следует сказать о многих кино- и телефильмах. Представляется, что для успешного формирования законопослушной личности необходимо воспитывать человека в духе правосознания. В фильмах доперестроечного периода делался акцент на развитие добропорядочной личности. В современных фильмах зачастую абсолютно нет никакой сюжетной линии, и непрофессиональная игра актеров подменяется внушительными спецэффектами, на которых и строится успех фильма. Смысл спецэффектов заключается в актах насилия, кровопролитии, взрывах, авариях и т.п. Убийства показывают как благородную миссию. Даже после просмотров патриотических фильмов такие сцены ведут к психологическим срывам экстремистски настроенной молодежи, что приводит к так называемой «борьбе за справедливость»,

---

¹ См.: *Пантелеев В.А.* Указ. раб. С. 148–150.

закрывающейся в применении насилия к лицам, поддерживающим ценности зарубежных стран, не являющимися, с их точки зрения, патриотами и т.д. Во многих фильмах показывают сцены расправы с судьями, прокурорами, следователями, потерпевшими, свидетелями и другими участниками правосудия, что тоже далеко не способствует формированию законопослушной личности.

Представляется, что теле- и кинофильмы, затрагивающие деятельность правоохранительных органов, должны консультировать специалисты прежде, чем они выйдут на экраны. В советское время это практиковалось. Например, многосерийный телефильм «Рожденная революцией» консультировал доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции И.И. Карпец. Многие фильмы о сотрудниках спецслужб, таможни и т.п. консультировали специалисты, поэтому в них и не было негативного отношения к правоохранительным органам. Фильмы должны формировать правовую культуру, а не, наоборот, разрушать ее.

На наш взгляд, следует также затронуть вопрос о правовой культуре самих лиц, призванных на законных основаниях осуществлять правосудие и предварительное расследование. В данном случае на их правосознание и процесс нравственного развития большое влияние оказывают социальные условия и противоречия в развитии общества.

Эти детерминанты привели к идеологическому и духовному кризису подавляющей части указанных лиц. В связи с этим в сознании большинства сотрудников правоохранительных органов стали преобладать элементарные потребности, мотивы физического выживания, сиюминутные интересы, произошли коренные изменения мировоззренческих установок и идеологических ориентаций. Для значительной части населения страны эталоном общественной значимости стало личное богатство, возможность пользоваться материальными благами, а не образованность, порядочность, совесть, невозможность совершения противоправных поступков.

Перечисленные факторы порой насаждаются современной литературой, телепередачами, кинофильмами. Учитывая, что в настоящее время контингент сотрудников правоохранительных органов значительно омолодился, данные идеи приходят и к молодым следователям, сотрудникам прокуратуры, судов и т.п. Такая обстановка в стране приводит к изменению мотивации их действий, в связи с чем в среде указанных лиц появляются субъекты, совершающие преступления против участников уголовного судопроизводства.

Одним из средств формирования правовой культуры является правовое воспитание личности. Однако особую сложность представляет собой правовое воспитание лиц, уже совершивших преступление,

поскольку в данном случае необходимо убедить человека встать на путь исправления и не совершать повторных общественно опасных деяний. Например, в Дании, Франции, Нидерландах, Швеции, Великобритании и Германии существуют общественные советы по предупреждению преступлений, которые оказывают материальную и педагогическую помощь неполным семьям и семьям наркоманов и алкоголиков, содействуют организации досуга подростков, консультируют администрацию школ и учителей о возможностях профилактики правонарушений на школьном уровне, о мерах защиты потенциальной жертвы, а также оказывают психологическую помощь лицам, совершившим преступления¹.

К сожалению, в России таких советов пока нет, хотя общественность сыграла бы значительную роль в предупреждении повторных преступлений. Так, лицо после совершения преступления, выбрав положительное постпреступное поведение, могло бы обратиться за определенной помощью (например, психологической). В этом случае данному лицу легче было бы явиться с повинной в правоохранительные органы, тем самым смягчить ответственность за совершенное деяние и не совершить повторного преступления, в том числе и в отношении участников уголовного процесса.

---

¹ См.: *Егер Й.* Совет по предупреждению преступности в Шлезвиг-Гольштейн // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 135–139.

Необходимо также, на наш взгляд, проводить культурно-просветительные и воспитательные мероприятия, направленные на формирование у граждан, склонных к совершению или уже совершивших преступления, четких убеждений отказа от дальнейшего противоправного поведения. Данные мероприятия должны проводить сотрудники правоохранительных органов и должностные лица органов исполнительной власти и местного самоуправления, в обязанности которых входит координация правоохранительной деятельности в том или ином регионе.

Полагаем, что повышение уровня правовой культуры криминогенной личности может привести к снижению случаев противоправного воздействия на участников уголовного процесса. Преступления против участников уголовного судопроизводства не только подрывают авторитет осуществления правосудия, но и причиняют серьезный вред личности, что значительно повышает степень их общественной опасности. Поэтому в Российской Федерации должно уделяться особое внимание повышению уровня правовой культуры граждан с целью формирования позитивного отношения не только к закону, но и к своим согражданам.

Недостаточное правовое обеспечение предупредительных мер является частной проблемой профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства. Она возникает в связи с тем, что в процессе мероприятий, направленных на противодействие рассматриваемой группы преступлений,

отсутствует взаимосвязь различных отраслей законодательства, причем сами законы не всегда являются совершенными.

В научной литературе данная проблема обсуждается достаточно энергично. Так, А.В. Кириков пишет, что «правовое обеспечение предупреждения преступлений представляет собой сложную динамическую систему, включающую совокупность юридических норм, реализация которых позволяет осуществлять предупредительную деятельность на законных основаниях, строго в правовых рамках и в режиме законности»¹.

С точки зрения А.И. Алексеева, М.П. Журавлева, А.Я. Сухарева, борьба с преступностью может быть эффективной только в том случае, если она осуществляется на прочной правовой основе. Очень важно обеспечить системный характер мер по совершенствованию правовых основ борьбы с преступностью, их соответствие стратегическим установкам и приоритетам в этой области, сложившейся криминальной ситуации и ее тенденциям, а также внутреннюю согласованность, синхронность действия правовых институтов и норм, отраслей законодательства, регулирующих борьбу с преступностью².

---

¹ Кириков А.В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

² См.: Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997. С. 45.

По мнению М.Ш. Махтаева, правовое предупреждение направлено на недопущение нарушения любых норм права, на предотвращение различных преступлений. Будучи вызвано к жизни потребностями борьбы с правонарушениями и упорядочения правоохранительной деятельности в целом, правовое предупреждение играет значительную роль в жизни общества¹.

С.И. Герасимов отмечает, что важное значение имеет правовое регулирование предупредительной деятельности. Исследования показывают, что в систематизированный перечень норм, относящихся к предупреждению преступлений и других правонарушений, входят нормы более чем из ста источников – законов и подзаконных нормативных актов. И если попытаться собрать их воедино, то могла бы образоваться новая отрасль права (условно говоря), которая не имела бы аналогов по степени охвата регулируемых ею общественных отношений. Несмотря на обилие правовых норм предупредительной направленности, содержащихся в соответствующих кодексах, законах и других актах федеральных органов, правовое регулирование предупреждения преступлений не имеет фундаментальной основы².

О комплексном подходе к предупреждению преступности указывают в своих работах многие вид-

---

¹ См.: *Махтаев М.Ш.* Проблемы криминалистического предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 32.

² См.: *Герасимов С.И.* Указ. раб. С. 47–48.

ные ученые-криминологи. В этом они и усматривают сущность предупредительной работы. Так, С.Е. Вицин отмечал, что, говоря о проблемах преступности, о реализации целей ее сокращения и последующего искоренения, об организации борьбы с преступностью, необходимо подчеркнуть подлинно комплексный характер этих проблем, который сейчас ни у кого не вызывает сомнений. Соответственно исследование названных проблем невозможно в рамках какой-либо одной отрасли знаний¹. М.М. Бабаев считает, что профилактика преступности неизбежно должна быть адекватно сложной и комплексной деятельностью; она должна учитывать перспективы развития общества в целом, многочисленные социально-политические, педагогические, правовые и другие факторы². С.В. Бородин пишет, что «комплексный подход к разработке средств и методов борьбы с преступностью обусловлен разнообразием характеристик преступности и ее причин. Он включает различные направления борьбы с преступностью: предупреждение преступлений, раскрытие и расследование преступлений, рассмотрение уголовных дел в судах и т.д. В свою очередь, каждое из направлений предполагает также комплексный

---

¹ См.: Вицин С.Е. Системный подход и преступность: учебное пособие. М., 1980. С. 27.

² См.: Бабаев М.М. О комплексном подходе к предупреждению преступности // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 138.

подход как необходимое условие успешной борьбы с преступностью»¹.

С точки зрения А.Э. Жалинского, комплексность профилактики преступлений приводит к усилению ее действенности и наступательности. Любые профилактические меры должны реально воздействовать на людей, приводить к улучшению криминогенной обстановки на производстве, по месту жительства, в психологии конкретного лица. Соблюдать требование комплексности как показателя качества профилактики – значит вести постоянный поиск лучших приемов, отказываться от устаревших методов работы, использовать накопленный опыт, стремиться по-новому подойти к решению поставленных задач². По мнению Я.И. Гилинского, комплекс мер первичной, вторичной, третичной превенции должен в целом улучшить социальные условия, создать более гуманную атмосферу. Вторичная и третичная превенции защищают специфические права человека как потенциальной жертвы, спасая от возможных посягательств³.

---

¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 27.

² См.: Жалинский А.Э. Комплексный подход – основное условие повышения эффективности и качества профилактики правонарушений // Охрана правопорядка – дело всего народа: материалы республиканской научно-практической конференции (10–11 мая 1978 г.). Фрунзе, 1980. С. 115.

³ См.: Гилинский Я.И. Предупреждение преступности: теория и практика // Преступность и криминология на рубеже веков. Материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара, 28–30 июня 1999 г. СПб, 1999. С. 54.

Тем не менее в настоящее время комплексность мер, направленных на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства, оставляет желать лучшего. К примеру, в ст. 43 и 60 УПК РФ регламентировано участие в уголовном судопроизводстве частного обвинителя и понятого соответственно. Однако в УК РФ отсутствуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений в отношении них. Уголовным законодательством не предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, чей процессуальный статус также регламентирован УПК РФ. Кроме того, следователи и дознаватели не располагают научно обоснованными методиками расследования преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, что приводит к определенным трудностям при расследовании уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории.

Таким образом, в предупреждении преступлений против участников уголовного судопроизводства отсутствует комплексный подход к указанной проблеме. Каждая отрасль права или научного знания решает рассматриваемые вопросы в отдельности, без их взаимосвязи. Изменение норм в одном законодательстве происходит без учета норм других законодательств, материальное право не согласовано

с процессуальным и т.п. Действительно, были внесены, например, изменения в УПК РФ, согласно которым значительная часть функций прокурора перешла к руководителю следственного органа, но уголовно-правовая охрана его прав и законных интересов действующей редакцией УК РФ не осуществляется. О других несоответствиях материального и процессуального законодательства было сказано выше. Думается, что преодолеть названную проблему можно посредством совершенствования законодательства, причем нормы различных нормативных правовых актов, направленных на охрану, защиту и обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, следует изменять одновременно. В противном случае будут отсутствовать согласованность и комплексность правовых мероприятий, направленных на предупредительную деятельность.

К слабой организации деятельности правоохранительных органов следует отнести их ненадлежащее взаимодействие в борьбе с преступностью, в том числе с преступлениями против участников уголовного судопроизводства, и недостаточное взаимодействие различных служб и подразделений внутри конкретного правоохранительного органа.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев писал, что если два или несколько участников взаимодействия стремятся к одной и той же цели, это может порождать сотрудничество и взаимопомощь¹. По мнению

---

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1976. С. 46.

В.А. Фесунова, организация взаимодействия в области борьбы с преступностью – это реальный факт, то есть такая организация продиктована необходимостью совместного выполнения соответствующих задач различными органами, в частности правоохранительными органами¹. Тем не менее современная система оценки показателей работы правоохранительных органов довольно часто приводит к тому, что взаимодействие между ними не осуществляется и конечный результат не всегда становится положительным.

Так, согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 308, 310 УК РФ, и некоторым другим, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего данные преступления. Это означает, что такие преступления могут раскрывать сотрудники разных правоохранительных органов (ФСБ, МВД и т.п.). Сотрудники каждого правоохранительного органа будут стараться раскрыть указанные преступления, скрывая оперативную информацию от сотрудников другого правоохранительного органа, поскольку если преступления будут раскрываться во взаимодействии, то неизвестно, кому будет зачислен результат раскрытия. Иногда такое утаивание информации друг от друга приводит к тому, что преступление вовсе может остаться нераскрытым

---

¹ См.: Фесунов В.А. Милиция на пике реформ // Криминологический журнал. 2001. № 1. С. 51.

и виновные не будут привлечены к уголовной ответственности.

В связи с данным обстоятельством предлагается изменить критерии оценки показателей деятельности правоохранительных органов. В настоящее время, как и в советский период, основные показатели раскрытия преступлений оцениваются по окончанным уголовным делам, направляемым в суд или прекращенным по нереабилитирующим основаниям. Тем не менее направленные в суд уголовные дела могут прекращаться судом либо в отношении виновных выносится оправдательный приговор. В данном случае нельзя говорить о раскрытии преступления, хотя правоохранительные органы уже отчитались за него.

Поэтому предлагается оценивать работу правоохранительных органов по раскрытию преступлений не по факту окончания предварительного расследования, а только после того, как обвинительный приговор вступит в законную силу. В этом случае все правоохранительные органы будут заинтересованы в том, чтобы обвинительный приговор состоялся. Так будет обеспечиваться защита участников уголовного судопроизводства до стадии вступления приговора в законную силу, и вклад в эту работу каждого правоохранительного органа будет учитываться.

Если говорить о внутреннем взаимодействии служб и подразделений конкретного правоохрани-

тельного органа, то и здесь имеются определенные недостатки. Координирующим и направляющим звеном во взаимодействии выступает лицо, производящее расследование, то есть следователь или дознаватель. Именно они определяют направление расследования и решают, какие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия необходимо произвести для раскрытия того или иного преступления и качественного окончания предварительного расследования. Основной формой взаимодействия в данном случае является исполнение поручений следователя и дознавателя в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Тем не менее в данных уголовно-процессуальных нормах не предусмотрен срок исполнения поручения, в связи с чем их исполнение необоснованно затягивается, что приводит к утрате доказательств, волоките при расследовании уголовных дел, в результате чего права, свободы и законные интересы потерпевших от преступлений рассматриваемой категории остаются незащищенными.

В связи с указанными обстоятельствами, в целях оптимизации взаимодействия подразделений и служб правоохранительных органов, предлагается внести изменения в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные

для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. *Орган дознания обязан выполнить поручение в срок не свыше 10 суток. В случае выполнения мероприятий, требующих длительного срока исполнения, он должен быть определен следователем с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.*

Пункт 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. *Орган дознания обязан выполнить поручение в срок не свыше 10 суток. В случае выполнения мероприятий, требующих длительного срока исполнения, он должен быть определен дознавателем с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.*

К проблемам предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства

следует отнести и несовершенство учетно-регистрационной дисциплины. Так, в настоящее время не представляется возможным отобразить статистические данные по указанной группе преступлений, следовательно, возникают трудности в определении полной криминологической характеристики совокупности преступлений против участников уголовного судопроизводства.

В справочнике № 10 «Должностное положение лица, совершившего преступление» по заполнению статистических карточек, утвержденных Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹, указаны следующие субъекты: представители федеральных органов судебной власти, органов судебной власти субъектов РФ, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, прокуратуры, судов, прокурор, судья, адвокат. В данном справочнике нет ссылок на следователя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, эксперта, переводчика. Это обстоятельство, на наш взгляд, является существенным пробелом в учетно-регистрационной дисциплине.

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.01.2018).

В данном случае отсутствует возможность выяснить, сколько и каких именно преступлений было совершено в отношении должностных лиц – участников уголовного судопроизводства, поскольку в п. 13 формы № 5 (статистическая карточка о потерпевшем) должностное положение потерпевшего указывается также в соответствии со справочником № 10.

Таким образом, предлагается усовершенствовать справочники по оформлению статистических карточек и внести в них соответствующие изменения. Так, в справочник № 10 следует внести всех участников уголовного судопроизводства соответственно их должностному положению.

Статистические карточки форм № 1, 5 необходимо дополнить соответственно пп. 35.1 и 13.1, в которых был бы указан процессуальный статус потерпевших. В данном случае можно будет выяснить, сколько за тот или иной период времени совершается преступлений в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе. Изучая количественные и качественные показатели данной категории, можно будет прогнозировать последующее состояние преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства, а также разрабатывать меры по предупреждению преступлений против них не только в Российской Федерации, но и в отдельных ее субъектах.

Подводя итоги исследования проблем предупреждения преступлений против участников уголовного

судопроизводства, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) в настоящее время в Российской Федерации существуют многочисленные проблемы, снижающие эффективность деятельности, направленной на предупреждение рассматриваемых преступлений;

2) к основным проблемам общего уровня относятся: политические, социально-экономические, идеологические, нравственно-культурные. Ключевыми проблемами частного характера являются: недостаточное правовое обеспечение предупредительных мер, слабая организация деятельности правоохранительных органов, несовершенство учетно-регистрационной дисциплины;

3) все меры, направленные на преодоление указанных проблем и предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства, должны осуществляться на основе комплексного применения отраслевого законодательства и положений различных отраслей знаний.

§ 3. Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами

Несмотря на то что, как было указано выше, задачи предупреждения преступлений и противо-

действия преступности решаются многими отраслями права и законодательства, приоритетом в этой области, несомненно, обладают уголовно-правовые меры. Данное суждение справедливо хотя бы потому, что преступность есть совокупность преступлений, а понятие «преступление» – уголовно-правовая категория.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из его задач является предупреждение преступлений. В УК РСФСР норма, относящая предупреждение преступлений к задачам уголовного закона, отсутствовала. Тем не менее в уголовно-правовой доктрине она подразумевалась как уже заложенная в задачу охраны общественных отношений от преступных посягательств.

Так, более чем полвека назад В.Г. Смирнов, рассматривая охранительную функцию уголовного права, полагал, что ее осуществление направлено в конечном итоге на предупреждение преступлений¹. А.В. Наумов практически в то же время писал, что в процессе регулирования поведения людей уголовное право осуществляет воспитание граждан в духе точного исполнения законов и обеспечивает предупреждение преступлений, в связи с чем предложение о включении в уголовное законодательство

---

¹ См.: *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования. Л., 1965. С. 17.

предупреждения преступлений в качестве его задачи лишено оснований¹.

В настоящее время А.В. Наумов, говоря об охранительной задаче уголовного права, выделяет два аспекта этой проблемы. С точки зрения ученого, это, во-первых, общая превенция уголовного закона, т.е. предупреждение совершения преступлений гражданами под воздействием уголовно-правового запрета; другим аспектом уголовно-правовой охраны является частная превенция уголовного закона, под которой понимается предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими какие-либо преступления². Таким образом, А.В. Наумов некоторым образом отождествляет охранительную и предупредительную задачи.

Мнения о двунаправленной уголовно-правовой предупредительной задаче (общая и частная превенции) преобладают в современной уголовно-правовой науке. Так, в юридической литературе встречается достаточное количество обоснований общей превенции уголовного закона. К примеру, уголовно-правовой запрет и наличие суровых санкций налагает на неопределенный круг лиц обязанность воздерживаться от совершения преступлений и таким образом

---

¹ См.: *Наумов А.В.* Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 18.

² См.: *Наумов А.В.* Понятие, система и задачи уголовного права // Курс российского уголовного права / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 15.

удерживает их от совершения общественно опасных деяний посредством угрозы наказания¹. Или, в частности, предупредительная задача уголовного закона реализуется, прежде всего, через психологическое воздействие на сознание граждан путем их устрашения и убеждения². В данном случае очень сложно провести границу между охранительной и предупредительной задачами, стоящими перед уголовным законодательством.

На наш взгляд, на теоретическом уровне данную проблему смог разрешить Б.Т. Разгильдиев, с точки зрения которого предупреждение преступлений осуществляется в отношении граждан, наделенных процессуальным статусом обвиняемого, подсудимого и осужденного. Его суть выражается в персонализированном уголовно-правовом воздействии на сознание и волю лиц, которые в силу своей преступной асоциальности угрожают продолжением преступной деятельности. Задача предупреждения совершения новых преступлений начинает реализовываться с момента привлечения субъекта в качестве обвиняемого и завершается снятием или погашением судимости³.

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. М., 2012. С. 7.

² См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2009. С. 14.

³ См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 114–117.

Данную научную позицию поддерживает А.Г. Блинов, уточняя, что решение уголовно-правовой задачи по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств обеспечивается посредством возложения на граждан обязанности по воздержанию от совершения преступления, то есть уголовно-правовая охрана не персонифицирована. Предупредительная же составляющая уголовного закона реализуется привлечением к ответственности лица, виновного в совершении общественно опасного действия (бездействия), то есть уголовно-правовое предупреждение преступлений носит персонифицированный характер¹.

Полагаем, что персонифицированный характер предупредительной задачи уголовного закона в данном случае свидетельствует о частной превенции, то есть об удержании конкретных лиц от продолжения преступной деятельности. Однако представляется, что такая реализация уголовно-правового механизма предупреждения преступлений носит характер и общей превенции, удерживая неопределенное количество лиц от совершения преступлений. В данном случае эффект общей превенции заключается в том, что лиц от совершения преступлений удерживает не только опасение самого существования уголовно-правовых норм, но и подтверждение на при-

---

¹ См.: Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2014. С. 453–455.

мерах обвиняемых, подсудимых и осужденных того, что за совершение преступления неизбежно следует наказание.

Совершенно верно считает В.Д. Филимонов, что если бы судебнo-следственным органам удалось добиться такого положения, чтобы ни один случай преступного поведения не остался бы нераскрытым и ни один преступник не избежал бы воздействия уголовного закона, то предупредительная сила уголовного законодательства достигла бы очень высокой степени. Мало кто захотел бы совершить преступление, зная, что его неизбежно ждет строгая мера воздействия¹. И.М. Мацкевич абсолютно прав в том, что большая часть преступлений, возможно, не совершалась бы, если бы человек точно знал, что за их совершение он будет осужден и строго наказан². С точки зрения В.Н. Кудрявцева, общая превенция достигается посредством информационного, предупредительного и воспитательного воздействия на правосознание граждан как норм уголовного закона, так и практики его применения³. Следовательно,

---

¹ См.: *Филимонов В.Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 8–9.

² См.: *Мацкевич И.М.* Личность преступного типа (нематематическое регулирование) // *Lex Russica*. 2013. № 5. С. 514.

³ См.: *Кудрявцев В.Н.* Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. М., 1975. С. 45.

привлечение конкретных лиц к уголовной ответственности и применение к ним наказания либо иных мер уголовно-правового характера служит элементом предупреждения совершения преступлений со стороны индивидуально неопределенного круга лиц. В данном случае имеется тесная связь с общей превенцией уголовного закона. Вследствие этого весьма показательным представляется суждение известного специалиста в области теории права Р.О. Халфиной: «Реализация в правоотношении – далеко не единственный способ воздействия правовой нормы. Последняя может оказать эффективное воздействие на мотивацию поведения именно тем, что препятствует возникновению правоотношения. Таково общепреventивное значение норм, устанавливающих ответственность за правонарушение»¹.

Поэтому считаем, что наличие уголовно-правовых запретов, которые удерживают лиц от совершения преступлений, является составляющей частью предупреждения преступлений, в том числе против участников уголовного судопроизводства. Понимание лицом того, что за совершение определенного деяния предусмотрена уголовная ответственность, ослабляет или вовсе нейтрализует его противоправную мотивацию, что не дает хода дальнейшему развитию механизма преступного поведения. Напротив, незнание или непонимание уголовного закона

---

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 56.

порой приводит к тому, что человек совершает преступление, а после этого раскаивается и утверждает, что, если бы он знал, что поступает преступно, никогда бы такого поступка не совершил. В связи с этим незнание уголовного закона выступает одной из причин совершения преступлений, которую можно устранить посредством правового воспитания и просвещения.

В аспекте изложенного заслуживает внимание высказанная Б.Т. Разгильдиевым точка зрения: «Предупредить преступления означает не допустить их. Уголовное право охраняет соответствующие общественные отношения посредством удержания лиц от совершения преступлений, тем самым предупреждает преступления. Следовательно, предупреждение преступлений выступает органической частью содержания охраны»¹. Рассуждая о задачах уголовного закона, Н.А. Лопашенко также справедливо полагает, что, «предусматривая ответственность за конкретные виды преступного поведения, уголовный закон тем самым оказывает устрашающее – предупредительное – воздействие на неустойчивые категории граждан. Применение же уголовного закона к лицу, виновному в конкретном преступлении, выполняет задачи частной превенции в отношении этого лица, показывая ему последствия преступления закона,

---

¹ *Разгильдиев Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 15.

воспитывает в духе воздержания от дальнейшего совершения преступлений»¹.

Тем не менее общая превенция уголовного закона заключается не только в установлении уголовно-правовых запретов, но и в существовании дозволительных норм (связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния) и поощрительных норм, стимулирующих положительное постпреступное поведение личности. Полагаем, что для стимулирования отказа от повторной преступной деятельности необходимо осуществлять пропаганду уголовного законодательства с той целью, чтобы население страны знало о поощрительных уголовно-правовых нормах. Далеко не все граждане располагают сведениями, что в УК РФ содержатся нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности за ряд общественно опасных деяний, и одним из условий такого освобождения является отказ от совершения новых преступлений и оказание помощи в раскрытии первоначального преступления.

В ходе проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов 55,2% из числа опрошенных сообщили, что применяли на практике поощрительные нормы, регламентирующие освобождение лица от уголовной ответственности и наказания. Причем 50,6% сотрудников

---

¹ *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 69.

пропагандировали такие нормы среди граждан при рассмотрении материалов о совершенном преступлении и расследовании уголовных дел, но лишь 2,3% использовали для этой цели средства массовой информации (приложение 2).

Считаем, что с целью повышения эффективности предупреждения преступлений, в том числе против участников уголовного судопроизводства, необходимо активно использовать средства массовой информации для пропаганды поощрительных норм УК РФ. Кроме пропаганды поощрительных норм через СМИ, сотрудникам подразделений, осуществляющим предварительное расследование, рекомендуется распространять сведения о данных нормах через участников уголовного судопроизводства, а также при внесении в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлений в организации или должностным лицам о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Частная же превенция уголовного закона реализуется не только применением в отношении индивидуальноопределенных лиц, совершивших преступления, уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, но и, как верно отмечает А.Г. Блинов, избранием предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения в отношении обвиняемых¹. Данное суждение особенно актуально

---

¹ См. Блинов А.Г. Указ. раб. С. 454.

в деятельности по предупреждению преступлений против участников уголовного судопроизводства, поскольку общественно опасные деяния в отношении них довольно часто совершают обвиняемые в целях избежания уголовной ответственности. Таким образом, общая превенция уголовного закона распространяется на неопределенный круг лиц, частная превенция всегда персонифицирована.

В криминологической науке сложилось единое мнение о том, что одним из видов специально-криминологического предупреждения преступлений является совершенствование норм уголовного законодательства¹.

На наш взгляд, уголовно-правовые нормы, расположенные в гл. 31 УК РФ, достаточно стабильны и в своем большинстве решают задачи по охране прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и предупреждению совершаемых в отношении них преступлений. Это подтверждается хотя бы тем, что в диспозиции рассматриваемых норм практически не вносились изменения с момента принятия УК РФ (за исключением отдельных норм, подвергшихся не столь существенным изменениям). В свою очередь, как справедливо указывает В.В. Намнясева, изменения, внесенные законодателем

---

¹ См., например: *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 149; *Лунеев В.В., Миньковский Г.М.* Предупреждение преступности // Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 200.

в данную главу, не вызывают шквала критических замечаний¹. Пожалуй, гл. 31 УК РФ является наиболее стабильной и подвергшейся наименьшей степени модификаций в отличие от других его глав.

В связи с этим представляется, что кардинальные изменения в рассматриваемые уголовно-правовые нормы вносить не следует, но, тем не менее, отметим, что ими охраняются права, свободы и законные интересы не всех участников уголовного судопроизводства, что снижает эффективность предупреждения совершаемых в отношении них преступлений.

Анализ статей, расположенных в гл. 31 УК РФ, показал, что в настоящее время уголовно-правовой охране подлежат права, свободы и законные интересы участников суда (судьи и присяжного заседателя); прокурора; следователя; лица, производящего дознание; потерпевшего; подозреваемого; обвиняемого; защитника; свидетеля; эксперта; специалиста; переводчика.

Такие участники уголовного судопроизводства, как гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, в рамках уголовного дела разрешают споры по возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением. От их действий или волеизъявления не зависит квалификация деяния, виды

---

¹ См.: *Намнясева В.В.* Проблемные вопросы конструирования санкций норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России.* Самара, 2014. С. 201.

и размеры наказания, назначенные подсудимому и т.п. Кроме того, зачастую в роли гражданского истца выступает потерпевший, в роли ответчика – подозреваемый или обвиняемый, права, свободы и законные интересы которых уже охраняются уголовным законом. В связи с этим, на наш взгляд, не следует дополнять УК РФ нормами, регламентирующими уголовную ответственность за преступные действия в отношении гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Для уголовно-правовой охраны их прав и законных интересов достаточно ст. 311 УК РФ, устанавливающей ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении всех участников уголовного процесса.

Такие участники уголовного судопроизводства, как представители потерпевшего, в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Таким образом, уголовно-правовую охрану прав, свобод и законных интересов представителей потерпевшего обеспечивают нормы, регламентирующие ответственность за незаконное воздействие на потерпевшего. Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в ходе расследования уголовного дела и в судебном заседании допрашиваются в качестве свидетелей, поэтому уголовно-правовая охрана их прав, свобод и законных интересов осуществляется нормами, предусматривающими уго-

ловную ответственность за незаконное воздействие на свидетеля.

Однако в уголовном законе не предусмотрена уголовная ответственность за противоправные посяательства на руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, понятого, частного обвинителя и его представителя.

Как было указано выше, руководителю следственного органа уголовно-процессуальным законодательством были переданы многие функции, ранее осуществляемые прокурором.

Кроме того, указанный участник уголовного судопроизводства уполномочен расследовать уголовные дела. В данном случае он выполняет функции следователя и в целях охраны его прав, свобод и законных интересов действуют уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за незаконное воздействие на следователя. При выполнении же иных функций права, свободы и законные интересы руководителя следственного органа уголовным законом не охраняются. Получается, что уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов прокурора как участника уголовного судопроизводства осуществляется, а руководителя следственного органа – нет, хотя согласно данным социологического опроса 1,3% осужденных ответили, что совершали преступления в отношении руководителей следственного органа (приложение 1).

Вне пределов уголовно-правовой охраны оказались права, свободы и законные интересы начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. В перечне участников уголовного судопроизводства, чьи права, свободы и законные интересы подлежат уголовно-правовой охране, отсутствует и частный обвинитель. Нами отмечалось, что уголовно-процессуальным законодательством полномочия частного обвинителя приравнены к полномочиям прокурора как государственного обвинителя. Тем не менее ни одной статьей УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений в отношении частного обвинителя, хотя 3,0% из числа опрошенных осужденных ответили, что преступно воздействовали на частных обвинителей (приложение 1).

Полагаем, что данное обстоятельство является пробелом в уголовном законодательстве, который надлежит восполнить, включив в перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ, и частного обвинителя, поскольку он в данном случае также является лицом, осуществляющим правосудие, поддерживая обвинение в суде.

Следует заметить, что ст. 245 УК Республики Польша регламентируется ответственность за применение насилия и угрозы в отношении обвинителя¹. В данном случае не разграничиваются государственный

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

и частный обвинитель. На наш взгляд, в нормах УК РФ следует указывать частного обвинителя в качестве самостоятельного потерпевшего, поскольку в уголовно-процессуальных нормах отдельно указан прокурор, выполняющий различные функции (в том числе и государственного обвинителя), и отдельно – частный обвинитель.

Вследствие этого предлагается внести изменения и дополнения в отдельные уголовно-правовые нормы, изложив их в следующей редакции:

часть 2 ст. 294 УК РФ:

вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, *руководителя следственного органа*, следователя, *начальника подразделения дознания, начальника органа дознания* или лица, производящего дознание (далее по тексту);

статья 295 УК РФ:

посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, *частного обвинителя или его представителя, руководителя следственного органа*, следователя, *начальника подразделения дознания, начальника органа дознания*, лица, производящего дознание, защитника (далее по тексту);

часть 2 ст. 296 УК РФ:

то же деяние, совершенное в отношении прокурора, *частного обвинителя или его представителя, руководителя следственного органа*, следователя, *начальника подразделения дознания, начальника органа*

дознания, лица, производящего дознание, защитника (далее по тексту);

часть 2 ст. 298.1 УК РФ:

то же деяние, совершенное в отношении прокурора, *руководителя следственного органа*, следователя, *начальника подразделения дознания, начальника органа дознания*, лица, производящего дознание (далее по тексту).

Уголовно-процессуальным законодательством на руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания возложены также обязанности, связанные с возможностью освобождения лица от уголовной ответственности.

Так, согласно п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа утверждает постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания дает дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. В соответствии с ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ, начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными ст. 40.1 УПК РФ.

Таким образом, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания на законном основании причастны к деятельности следователя и лица, производящего дознание, по привлечению лиц к уголовной ответственности или освобождению от нее. Тем не менее указанные участники уголовного судопроизводства не выступают субъектами преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, что, на наш взгляд, также является пробелом в уголовном законодательстве.

В связи с этим предлагается внести дополнения в ст. 300 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, *руководителем следственного органа*, следователем, *начальником подразделения дознания*, *начальником органа дознания* или лицом, производящим дознание (далее по тексту).

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист; от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, – свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик.

Однако указанными нормами не предусмотрена уголовная ответственность за подкуп или принуждение понятого к удостоверению факта производства

следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия, хотя роль понятых в уголовном судопроизводстве значительна. Их присутствие при производстве следственных действий и удостоверение ими правильности отражения этих действий в протоколе имеет целью содействовать охране прав граждан, в отношении которых проводится следственное действие¹. Тем не менее следователи и лица, производящие дознание, зачастую практикуют применение принуждения к понятым с целью удостоверения фактов, в действительности не имевших места. Кроме того, лица, заинтересованные в противоположном решении по уголовному делу, нередко подкупают понятых или оказывают на них давление.

Так, в ходе социологического опроса осужденных 4,3% из числа опрошенных ответили, что совершали преступления в отношении понятого (приложение 1).

Уголовным законодательством некоторых государств установлена уголовная ответственность за применение насилия в отношении всех участников уголовного судопроизводства. К примеру, ст. 235 УК Республики Узбекистан регламентирована ответственность за незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника

---

¹ См.: *Калашникова Н.Я.* Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в уголовном процессе. М., 1966. С. 27.

уголовного процесса¹. То есть понятой здесь входит в общее понятие «участники уголовного процесса».

В связи с приведенным обстоятельством предлагается внести дополнения в ст. 302 и 309 УК РФ, изложив их в следующей редакции:

часть 1 ст. 302 УК РФ:

принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, *понятого к удостоверению факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия* (далее по тексту);

часть 1 ст. 309 УК РФ:

подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода или *понятого в целях удостоверения не имевшего в действительности факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия* (далее по тексту);

часть 2 ст. 309 УК РФ:

принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения, переводчика к осуществлению

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

неправильного перевода или *понятого к удостоверению не имевшего в действительности факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия* (далее по тексту).

Думается, что следует также обратить внимание на охрану прав, свобод и законных интересов таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемые и подозреваемые, которые подвергаются угрозам и преступным посягательствам со стороны своих соучастников, потерпевших, сотрудников органов предварительного расследования и других лиц. Частично уголовно-правовую охрану их прав, свобод и законных интересов осуществляет ст. 302 УК РФ. Косвенно ту же функцию выполняют и ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, поскольку фальсификация обвинительных доказательств ухудшает положение подозреваемого или обвиняемого и может привести к негативным последствиям для указанных лиц. Кроме того, рассматриваемая уголовно-правовая норма выполняет функцию охраны прав, свобод и законных интересов потерпевших. Так, если фальсифицируются обвинительные доказательства, то могут пострадать обвиняемые и подозреваемые. Фальсификация оправдательных доказательств приводит к ущемлению прав и законных интересов потерпевших, поскольку в данном случае правосудие не осуществляется и виновные избегают уголовной ответственности. В связи с этим ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ имеют важное

значение для предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. На наш взгляд, пробелом данной уголовно-правовой нормы является то, что в ней перечислены не все возможные субъекты преступления. Кроме лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника, фальсифицировать доказательства могут руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, а также эксперт и специалист.

Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания могут фальсифицировать протоколы следственных действий и иные доказательства во время проверки уголовных дел.

Эксперт и специалист имеют возможность фальсифицировать вещественные доказательства, поступившие к ним на исследование. В данном случае фальсификацию следует отграничивать от заведомо ложного заключения эксперта или специалиста, состоящего в сознательном неправильном отражении хода и результатов исследования (искажении фактов, умолчании о них, неверной оценке и неправильных выводах).

При фальсификации эксперт (специалист) изменяет первоначальное состояние представленных на экспертизу или исследование доказательств, а уже потом дает заключение. Например, эксперт (специалист) может подменить объект с отпечатками рук

гр-на Иванова, направленный на исследование, на объект с отпечатками рук другого лица (Петрова), а затем дать заключение о том, что на объекте обнаружены следы, оставленные Петровым. В данном случае само заключение будет являться истинным, поскольку на предметах, которые начал исследовать эксперт (специалист), действительно имеются следы, оставленные Петровым. И если следователь усомнится в обоснованности заключения эксперта и назначит повторную экспертизу другому эксперту, то тот тоже даст заключение о следах рук, оставленных Петровым.

В юридической литературе нет однозначного мнения по поводу применения термина «фальсификация». В словарях данный термин определяется следующим образом:

подделывание, искажение чего-нибудь с целью выдать за подлинное, настоящее¹;

злостное, преднамеренное искажение каких-либо данных²;

умышленное искажение или неверное истолкование тех или иных явлений, событий и фактов; совершенная по корыстным мотивам подделка, заключающаяся в изменении вида или свойства предмета³;

---

¹ См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2008. С. 550.

² См.: Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. М., 2000. С. 1267.

³ См.: Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 387.

подмена чего-либо подлинного, настоящего ложным, мнимым¹;

подделка, сознательное искажение, подмена чего-либо (подлинного, настоящего) ложным².

А.С. Горелик и Л.В. Лобанова указывают, что термином «фальсификация» не охватываются такие способы изменения фактических данных, имеющих в деле, как уничтожение или изъятие доказательств, хотя подобные действия способны привести к не менее опасным последствиям, нежели все остальные, связанные с подделкой или подменой доказательств³.

В.А. Майборода также считает, что фальсификация доказательств подразумевает не просто их физическое существование, а наличие фальсифицированного доказательства в уголовном или гражданском деле⁴.

Изучение норм зарубежного уголовного законодательства свидетельствует, что в ряде государств установлена уголовная ответственность за уничтожение доказательств, например в ст. 155 УК

---

¹ См.: *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой.* Т. 4. М., 1998. С. 550.

² См.: *Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева.* М., 2008. С. 795.

³ См.: *Горелик А.С., Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 219–220.

⁴ См.: *Майборода В.А.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 85.

Республики Корея¹, ст. 361 УК Республики Сан-Марино², ст. 434-4 УК Франции³, ст. 8 гл. 15 УК Швеции⁴, ст. 104 УК Японии⁵.

Поэтому, на наш взгляд, справедливо утверждение Н.И. Дегтяревой о том, что необходимо расширить объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, путем указания в диспозиции нормы, наряду с фальсификацией доказательств, таких деяний, как уничтожение или повреждение доказательств; отказ или уклонение соответствующего должностного лица от процессуального закрепления или приобщения доказательства к делу, а равно сокрытие им доказательств⁶. Соглашаясь с данной точкой зрения, следует уточнить вопрос о субъектах данного преступления. Полагаем, что А.Л. Спектор совершенно обоснованно в качестве субъектов

---

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

² Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

³ Уголовный кодекс Франции. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

⁴ Уголовный кодекс Швеции. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

⁵ Уголовный кодекс Японии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

⁶ *Дегтярева Н.И.* О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств // Российский следователь. 2009. № 22. С. 15.

фальсификации доказательств определяет и судью. Она пишет, что «судья – не постороннее лицо в процессе. Он может истребовать доказательства, участвует в их исследовании, проверке и оценке. Наконец, именно судья непосредственно осуществляет правосудие. Следовательно, его действия, связанные с фальсификацией доказательств, наносят ущерб этой специфической государственной деятельности»¹. Кроме того, в ряде случаев, например по уголовным делам частного обвинения, производство по делу возбуждается и полностью проводится судьей, в его руках находятся все доказательства по рассматриваемому уголовному делу.

Также А.Л. Спектор предлагает указать в качестве субъектов преступления эксперта, лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, гражданского истца и гражданского ответчика². Необходимость включения в ст. 303 УК РФ эксперта в качестве субъекта преступления обосновывалась ранее. Гражданский истец и гражданский ответчик в соответствии со ст. 44, 54 УПК РФ вправе представлять доказательства, поэтому они могут выступать в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ.

---

¹ Спектор А.Л. Фальсификация доказательств как преступление против правосудия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск. Ростов н/Д., 2005. С. 57.

² См.: Там же. С. 58.

Уголовными кодексами некоторых зарубежных государств регламентирована уголовная ответственность за фальсификацию доказательств любым лицом. К примеру, в соответствии с § 293 УК Австрии уголовной ответственности подлежит тот, «кто изготавливает фальшивое доказательство или подделывает подлинное»¹. На основании ст. 180 УК Таиланда ответственность несет «любой, кто представляет или фабрикует ложные улики в любом юридическом процессе, если данные улики имеют важное значение для дела»². Согласно ст. 104 УК Японии к уголовной ответственности привлекается «лицо, уничтожившее, подделавшее или видоизменившее доказательство по уголовному делу другого лица либо использовавшее подделанное или видоизмененное доказательство»³. По ст. 37.09 УК штата Техас США ответственности подвергается «лицо, зная о том, что начато или идет расследование или официальное производство, изменяет, уничтожает или скрывает любую запись, документ или вещь с намерением умалить их подлинность, ухудшить доступность для понимания или доступность в качестве доказательства в ходе

---

¹ Уголовный кодекс Австрии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

² Уголовный кодекс Таиланда. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

³ Уголовный кодекс Японии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

предварительного расследования или официального производства»¹.

Считаем, что в Российской Федерации субъектами фальсификации доказательств по уголовному делу не могут быть любые лица, поскольку в уголовный процесс в соответствии с законом включается определенная категория лиц. На наш взгляд, к таким субъектам следует отнести участников уголовного судопроизводства, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством имеют право представлять доказательства. Такими субъектами являются потерпевший (ст. 42 УПК РФ), представители потерпевшего и гражданского истца (ст. 45 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (ст. 47 УПК РФ), законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ст. 48 УПК РФ), представитель гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ) и др.

На основании изложенного предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 303 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

фальсификация, сокрытие, уничтожение или повреждение доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, судьей, прокурором, защитником, экспертом, специалистом или иным

---

¹ Уголовный кодекс штата Техас / пер. с англ.: Д.Г. Осипов; науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкин. СПб., 2006. С. 396.

участником уголовного судопроизводства, имеющим право в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством представлять доказательства; отказ или уклонение соответствующего должностного лица от процессуального закрепления или приобщения доказательства к делу (далее по тексту).

В действующей редакции УК РФ за ряд преступлений против участников уголовного судопроизводства, не входящих в гл. 31 УК РФ, уже установлена повышенная уголовная ответственность. Так, например, в ст. 105, 111, 112, 117 УК РФ одним из квалифицирующих признаков является совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с выполнением данным лицом общественного долга. Пунктом «ж» ч. 1 ст. 63 предусмотрено аналогичное обстоятельство, отягчающее наказание за совершение других преступлений. Очевидно, что под выполнением общественного долга понимается, например, дача показаний в качестве потерпевшего, свидетеля. Однако в данном случае не охвачены повышенной уголовно-правовой охраной права, свободы и законные интересы многих участников уголовного судопроизводства, в отношении которых совершаются преступления.

В связи с указанным обстоятельством предлагается внести дополнения в п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ, изложив его в следующей редакции:

совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом

служебной деятельности или выполнением общественного долга *либо в отношении участника уголовного судопроизводства в связи с его процессуальной деятельностью.*

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие теоретические и практические выводы:

1) уголовно-правовое предупреждение преступлений является органической частью уголовно-правовой охраны. Причем эффект общей превенции заключается в том, что неопределенный круг лиц от совершения преступлений удерживает не только угроза наказания за нарушение уголовно-правового запрета, но и воздействие на правосознание граждан практики применения уголовного закона;

2) частная превенция уголовного закона реализуется не только посредством применения в отношении индивидуально определенных лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, но и избранием предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер пресечения в отношении обвиняемых в совершении преступлений;

3) в целях повышения эффективности предупреждения преступлений рассматриваемой категории необходимо использовать средства массовой информации для пропаганды поощрительных норм УК РФ. Кроме того, следователям и дознавателям рекоменду-

ется распространять сведения о данных нормах через участников уголовного судопроизводства и при внесении представлений в организации или должностным лицам о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

§ 4. Организационно-правовые меры предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства

В юридической литературе указывается, что предусмотренные в соответствующих нормативных актах меры правового воздействия и основанные на них меры правового воспитания непосредственно обеспечивают предупреждение преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений¹.

При этом В.В. Лунеев и Г.М. Миньковский к правовым мерам предупреждения преступлений и преступности абсолютно справедливо относят совершенствование не только уголовного, но и уголовно-процессуального, административного, гражданского и иных отраслей законодательства с тем, чтобы обеспечить оптимальные условия для выявления, устранения, ослабления, нейтрализации причин и условий преступлений, общей и индивидуальной

---

¹ См.: Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 200.

превенции, ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений¹.

Полагаем, что в деятельности, направленной на предупреждение преступлений рассматриваемой категории, огромное значение имеет совершенствование уголовно-процессуального законодательства, поскольку категория «участники уголовного судопроизводства» является уголовно-процессуальной, и в УПК РФ регламентированы различные меры обеспечения их безопасности, часть которых, на наш взгляд, не являются безупречными. И.А. Насонова и Н.А. Моругина справедливо отмечают, что процессуальные средства, призванные обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, представляют собой систему гарантий, обеспечивающих охрану прав и интересов участников уголовного процесса².

Следует отметить, что в действующей редакции УПК РФ отсутствует такое назначение уголовного судопроизводства, как предупреждение преступлений. На наш взгляд, данное обстоятельство является пробелом уголовно-процессуального законодательства, так как в результате уголовного судопроизводства и проявляется профилактическая роль УПК

---

¹ См.: *Лунеев В.В., Миньковский Г.М.* Предупреждение преступности // Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 200.

² См.: *Насонова И.А., Моругина Н.А.* Уголовно-процессуальная защита и роль руководителя следственного органа в механизме ее реализации // Закон и право. 2009. № 7. С. 91.

РФ. К примеру, в соответствии со ст. 2 УПК РСФСР к задачам уголовного судопроизводства относилось и предупреждение преступлений. Для того чтобы устранить данный пробел, предлагается дополнить ч. 1 ст. 6 УПК РФ пунктом 3 – «предупреждение преступлений».

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 Кодекса.

Отметим, что в указанной норме в качестве приоритетных лиц, подлежащих защите, выделены лишь потерпевший и свидетель. Безусловно, данные участники уголовного судопроизводства являются наиболее уязвимыми от преступных посягательств. Однако подозреваемые, обвиняемые и другие участники процесса также довольно часто подвергаются преступному воздействию. Полагаем, что в данном случае безопасность должна обеспечиваться всем участникам

уголовного судопроизводства в равной степени и не следует отдавать предпочтение отдельным субъектам уголовного процесса.

Поэтому предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, исключив из нее слова «потерпевшему, свидетелю», изложив ее в следующей редакции:

при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают... (далее по тексту).

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ «при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности».

Думается, что данная норма должна обеспечить безопасность и такого участника уголовного судопроизводства, как понятой, поскольку он выступает самостоятельным субъектом уголовного процесса. Причем, как указывается в ч. 4 ст. 60 УПК РФ, «понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования понятой несет ответственность в соответствии

со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В отношении понятых, так же как и в отношении потерпевших, свидетелей, довольно часто оказывается преступное воздействие с целью отказаться в будущем от определенных фактов производства следственного действия, которые они ранее удостоверяли. Велика вероятность и того, что на понятого может быть оказано давление в целях разглашения данных предварительного расследования. Поэтому предлагается внести дополнения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, *понятого*, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель или *понятой*, не приводить данные об их личности... (далее по тексту).

Необходимо отметить, что потерпевшим в качестве участника уголовного судопроизводства в большинстве случаев признается заявитель, сведения о личности которого могут попасть в поле зрения обвиняемого и его защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Получается, что в этом случае личные данные потерпевшего станут известными обвиняемому даже при сохранении их в тайне в протоколах следственных действий. Кроме того, сведения о заявителе

могут наличествовать и в иных процессуальных документах, например в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Чтобы исключить данное негативное явление, предлагается дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ текстом следующего содержания:

в случае если заявитель в процессе предварительного расследования будет признан потерпевшим, его представителем или окажется их близким родственником, родственником либо близким лицом, следователь, дознаватель вправе не предъявлять заявление и иные процессуальные документы, содержащие данные о личности заявителя, для ознакомления обвиняемому и его защитнику в порядке статей 217 и 225 настоящего Кодекса.

Считаем, что прав А.В. Тисен, который рекомендует дополнить перечень участников уголовного судопроизводства, перечисленных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, подозреваемым и обвиняемым. Он пишет, что «часть 2 ст. 186 УПК РФ не упоминает подозреваемых и обвиняемых в числе субъектов, к которым прослушивание переговоров может применяться в качестве меры безопасности, хотя такая необходимость возникает, например, в случае поступления угроз вышеназванным субъектам со стороны соучастников»¹.

Представляется, что такие угрозы могут поступать в отношении подозреваемых и обвиняемых не

---

¹ Тисен А.В. Гарантии безопасности участников уголовного процесса // Уголовный процесс. 2006. № 12. С. 54.

только со стороны соучастников, но и со стороны потерпевших и их родственников, поскольку многие потерпевшие, не веря в справедливость уголовного судопроизводства, самостоятельно могут расправиться с лицами, совершившими преступления в отношении них или их родственников. Вследствие этого рекомендуется внести дополнение в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, *подозреваемого, обвиняемого* или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

Кроме того, необходимо, на наш взгляд, усовершенствовать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процедуру опознания. В ч. 8 ст. 193 УПК РФ говорится о возможности исключения визуального наблюдения опознающего опознаваемым. Данное следственное действие связано с вызовом лиц в правоохранительные органы, где они через стекло, непрозрачное с другой стороны, опознают подозреваемых или обвиняемых. Однако для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства опознание возможно провести иначе. Для этого участники процесса опознают лицо по фотографии либо видеоизображению, причем не в кабинете

следователя или дознавателя, а по месту своего нахождения.

То есть фотографии предъявляются для опознания не только в случае, если само лицо невозможно предъявить, но и тогда, когда необходимо обеспечить безопасность участников уголовного процесса. На возможность опознания лица только по фотографии с целью обеспечения безопасности опознающего указывают многие авторы¹. Проведение опознания по видеозаписи уголовно-процессуальным законодательством России не предусмотрено, хотя данный вид опознания является более информативным, чем по фотографии, поскольку по видеозаписи лицо можно опознать не только по статическим, но и по динамическим признакам.

На основании изложенного рекомендуется ч. 8 ст. 193 УПК РФ изложить в следующей редакции:

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, *либо по фотографии или по видеоизображению*. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

Частью 5 ст. 278 УПК РФ предусмотрен допрос свидетеля в судебном заседании в условиях,

---

¹ См., например: Зувев С.В. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 6. С. 85; Епихин А.Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. 2003. № 5. С. 46; Тисен А.В. Указ. раб. С. 55.

исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Представляется, что при явке свидетелей в суд данные об их личности могут быть установлены заинтересованными лицами даже в том случае, если применялись меры безопасности. Кроме того, если допрос проводился на основании ст. 278.1 УПК РФ с использованием систем видеоконференц-связи, без визуального изображения допрашиваемого лица, то в ряде случаев заинтересованные лица смогут установить допрашиваемых по голосу. Так, В.Н. Мартышкин и В.В. Мартышкин приводят пример: «При расследовании уголовного дела 2-1/2001 свидетеля обвинения Ш. преступники вычислили по голосу, причинив тяжкий вред здоровью»¹.

Полагаем, что в ходе предварительного расследования потерпевших и свидетелей следует очень подробно допросить (возможно, и не один раз), но в суд не вызывать, посредством чего также можно увеличить степень их безопасности. В связи с этим предлагаем изложить ч. 5 ст. 278 УПК РФ в следующей редакции:

при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных

---

¹ Мартышкин В.Н., Мартышкин В.В. Коллизии уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих безопасность допроса «скрытых» участников судопроизводства // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности: сборник научных трудов. Казань, 2010. С. 64.

данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, *либо не вызывать его в судебное заседание и ограничиться показаниями, данными на предварительном расследовании*, о чем суд выносит определение или постановление.

Данная уголовно-процессуальная норма в соответствии с ч. 1 ст. 277 УПК РФ распространяется и на допрос потерпевшего.

Суд в данной ситуации, на основании материалов дела и руководствуясь внутренним убеждением, решает вызывать свидетеля (потерпевшего) в судебное заседание или нет. Данные меры являются изъятием из правил допроса свидетелей (потерпевших) и должны применяться судом в исключительных случаях только для обеспечения безопасности указанных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 279 УПК РФ «потерпевший и свидетель могут пользоваться письменными замечками, которые предъявляются суду по его требованию. Потерпевшему и свидетелю разрешается прочтение имеющихся у них документов, относящихся к их показаниям. Эти документы предъявляются суду и по его определению или постановлению могут быть приобщены к материалам уголовного дела».

Однако в случае, когда свидетели и потерпевшие в судебное заседание не вызываются, а оглашаются их показания, данные на предварительном

расследовании, возникает вопрос о том, кто же уполномочен представлять такие заметки.

На наш взгляд, указанные документы могут предъявлять суду представители участников уголовного судопроизводства, например адвокаты либо лица, являющиеся близкими свидетеля и потерпевшего. В данном случае эти лица допрашиваются судом в судебном заседании, после чего производится выемка заметок, которые приобщаются к материалам уголовного дела.

Если участники судебного процесса заявят ходатайства о допросе свидетелей и потерпевших, данные о которых не разглашаются, то возможно их допросить в режиме видеоконференц-связи, но без визуального воспроизведения (скрывая лицо) и изменив до неузнаваемости голос допрашиваемого.

С совершенствованием уголовно-процессуального и иных отраслей законодательства связаны многообразные организационные меры, посредством которых также осуществляется предупреждение исследуемых общественно опасных деяний. Практически ни одно уголовное дело не обходится без такого следственного действия, как осмотр места происшествия, при производстве которого может возникнуть угроза совершения преступных действий в отношении участников осмотра – следователей, экспертов, специалистов, понятых и т.п.

К примеру, в г. Минеральные Воды Ставропольского края в июле 2011 г. мужчина, прибыв на участок

федеральной автодороги «Кавказ» по направлению из г. Минеральные Воды в г. Пятигорск, где следователь оформлял протокол осмотра места дорожно-транспортного преступления, напал на следователя и нанес ему удар ножом в живот. С проникающим колото-резаным ранением брюшной полости следователь был госпитализирован в больницу¹.

8 декабря 2011 г. в Дагестане произошло нападение на бригаду следователей, которые выехали на осмотр дорожно-транспортного преступления возле с. Косякино Кизлярского района Республики. Инцидент произошел на 7-м км трассы пос. Комсомольский – Кизляр. В произошедшем ДТП пострадали женщина и ребенок, на место происшествия выехала следственная бригада. Прибыв на место аварии, сотрудники попали под обстрел, в результате чего погиб следователь Шамил Магомедов².

В связи с данным обстоятельством обеспечение безопасности указанных участников уголовного судопроизводства следует обеспечивать одновременно с охраной места происшествия. По мнению Т.С. Волчецкой, примером угрозы личной безопасности субъектов уголовного процесса может послужить заранее подготовленное взрывное устройство на месте

---

¹ Жителя Минвод будут судить за нападение на следователя. URL: [http:// www.yuga.ru/news/244440/](http://www.yuga.ru/news/244440/) (дата обращения: 31.01.2018).

² Очередное нападение на полицейских в Дагестане: 1 погибший, 5 раненых. URL: <http://top.rbc.ru/incidents/09/12/2011/629082.shtml> (дата обращения: 31.01.2018).

происшествия, которое должно сработать во время проведения следственного действия¹. С учетом указанных обстоятельств участники следственно-оперативной группы должны быть вооружены табельным оружием и иметь при себе специальные средства защиты. Кроме того, при получении информации о противодействии производству осмотра места происшествия со стороны заинтересованных лиц необходимо включить в состав следственно-оперативной группы сотрудников спецподразделений, например взрывотехников. Если на месте происшествия назревает конфликт, рекомендуется сохранять выдержку и деликатность в обращении с конфликтующими, обеспечивать охрану участников уголовного судопроизводства сотрудниками полиции.

Одним из самых распространенных следственных действий является допрос. Именно посредством допросов почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным, или главным, источником получения доказательств². До, во время или после допросов

---

¹ См.: *Волчецкая Т.С.* Задачи криминалистики по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (5–6 декабря 2005 г.). Саранск, 2006. С. 20.

² См.: *Васильев А.Н., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 5.

в отношении свидетелей, потерпевших, иных лиц нередко осуществляются преступные посягательства, вследствие чего следует рассмотреть тактические приемы допроса указанных участников процесса. О.И. Андреева пишет, что «по общему правилу допрос, в том числе свидетелей, производится по месту производства следственного действия. В то же время следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Представляется, что вопрос о месте проведения допроса, в том числе с целью обеспечения безопасности, должен быть разрешен с учетом мнения лица, подлежащего допросу»¹.

При рассмотрении уголовно-процессуальной составляющей мер противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства говорилось о сокрытии установочных данных потерпевших либо свидетелей.

Л.В. Брусницын ставит вопрос: что следует использовать в качестве псевдонима при допросе свидетеля и потерпевшего, данные которого не разглашаются? Он отмечает, что в УПК РФ такого ответа нет. В европейских государствах для обозначения псевдонима используются, в частности, идентификационные

---

¹ Андреева О.И. Проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, в уголовном судопроизводстве (по УПК РФ) // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: в 2 т.: материалы Международной научно-практической конференции (Красноярск, 26–27 сентября 2002 г.). Т. 2. Красноярск, 2003. С. 115.

номера, вымышленные имена или просто буквы. Думается, что в российском уголовном судопроизводстве в качестве псевдонима предпочтительнее применять буквы алфавита¹.

Можно согласиться с данным утверждением и применять в качестве псевдонима свидетеля или потерпевшего буквы алфавита. Чтобы обезопасить таких свидетелей и потерпевших от воздействий со стороны заинтересованных лиц, на наш взгляд, нецелесообразно их вызывать в судебное заседание или применять систему видеоконференц-связи. Достаточно допросить их несколько раз по обстоятельствам дела, например, в начале, в середине и по окончании расследования. Как правило, предварительное расследование по уголовным делам в отношении участников организованных преступных групп (по которым в большинстве случаев и необходимо применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства) занимает длительное время. Совпадение изложенных свидетелем или потерпевшим показаний на начальной стадии расследования и в конце его производства будет свидетельствовать об их достоверности. Как справедливо указывает О.А. Корнеева, используя уточняющие и детализирующие вопросы к свидетелю (потерпевшему), следователь может получить исчерпывающие данные, что позволит ему плодотворно дать оценку

---

¹ См.: Брусицын Л.В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2003. № 1. С. 29.

не только показаниям допрошенных свидетелей и потерпевших, но и всей совокупности доказательств, собранных в следственном производстве, и тем самым правильно по форме и содержанию составить обвинительное заключение¹.

При допросе потерпевшего либо свидетеля под псевдонимом и сокрытии его от обвиняемого (подозреваемого) возникает закономерный вопрос о том, как устранять существенные противоречия между указанными участниками уголовного судопроизводства.

В уголовном процессе существенные противоречия между допрашиваемыми устраняются при помощи такого следственного действия, как очная ставка. В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка – это одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц, призванный устранить существенные противоречия в их показаниях. Здесь следователь поочередно задает им вопросы об одних и тех же обстоятельствах расследуемого дела, анализирует и сопоставляет ответы. Как же быть, если необходимо скрыть от подозреваемого (обвиняемого) свидетеля (потерпевшего) и в то же время провести очную ставку?

В данном случае А.Н. Петрова предлагает использовать специальные технические средства связи, исключающие непосредственный контакт свидетелей

---

¹ См.: Корнеева О.А. Проблемы тактики допроса свидетеля и потерпевшего по УПК РФ // Российский следователь. 2010. № 1. С. 9.

и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми¹. Таким образом, предлагается проводить очную ставку аналогично опознанию: либо через стекло, непрозрачное со стороны подозреваемого (обвиняемого) с изменением голоса свидетеля (потерпевшего), либо с использованием системы видеоконференц-связи с сокрытием лица свидетеля (потерпевшего) и также изменением его голоса.

На наш взгляд, с такой точкой зрения трудно согласиться. По общим тактическим правилам, приступая к допросу на очной ставке, следователь спрашивает участников следственного действия, знают ли они друг друга и каковы их взаимоотношения². В случае если подозреваемый (обвиняемый) не видит свидетеля (потерпевшего), он не может дать показания о том, знакомы ли они и в каких взаимоотношениях состоят. В связи с этим очная ставка не может быть проведена. Поэтому, если в процессе предварительного расследования необходимо скрыть установочные данные свидетеля (потерпевшего), производство очной ставки не рекомендуется.

Устранение существенных противоречий между показаниями подозреваемого (обвиняемого) и свидетеля (потерпевшего) следует осуществлять при

---

¹ См.: *Петрова А.Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 13.

² См.: *Ищенко Е.П., Филиппов А.Г.* Криминалистика. М., 2007. С. 558.

помощи производства других следственных действий. В связи с этим рекомендуется после допроса одного из участников уголовного судопроизводства производить допрос другого участника процесса. Допрашивать указанных лиц можно неоднократно, а их показания следует уточнять в ходе проверки показаний на месте следственного эксперимента и других процессуальных действий. Бесспорно, проведение повторных допросов, иных следственных действий приведет к усложнению производства предварительного расследования, но, с другой стороны, это обстоятельство сможет обеспечить безопасность свидетелей (потерпевших) от преступных посягательств.

Процедура предъявления личности для опознания в условиях, когда необходимо обеспечить безопасность свидетеля (потерпевшего), рассмотрена выше при анализе уголовно-процессуальных средств обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. С тактической точки зрения, необходимо, на наш взгляд, чтобы понятия при производстве данного следственного действия находились как со стороны опознаваемого, так и со стороны опознающего. Кроме того, целесообразно использование видеозаписи также с двух сторон – со стороны опознающего и со стороны опознаваемого. Опознание по фото-, видеоизображению производится в обычном порядке. Отметим, что совершенствование уголовно-процессуальных норм окажет

существенное влияние не только на оптимизацию законодательства, но и на эффективность деятельности, направленной на предупреждение преступлений рассматриваемой категории.

Поскольку, как было отмечено выше, государственная защита участников уголовного судопроизводства должна являться неотъемлемой частью предупредительной деятельности, необходимо остановиться на предупреждении рассматриваемых преступлений оперативно-розыскными средствами.

По мнению Э.И. Бордиловского, оперативно-розыскная профилактика – это комплекс индивидуально-воспитательных и иных мер, проводимых с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов по контролю и надзору за лицами, образ жизни которых и поведение указывают на возможность совершения ими преступления, в целях склонения их к отказу от преступных намерений либо недопущения с их стороны противоправных действий¹. Кроме того, в специальной литературе отмечается, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений охватывается деятельностью, направленной на принятие оперативно-розыскных и иных мер, основанных на оперативных данных, при помощи которых возможны недопущение совершения противоправных деяний, изменение преступного поведения

---

¹ См.: *Бордиловский Э.И.* Организация оперативно-розыскной профилактики. М., 1986. С. 7.

субъекта, недопущение общественно опасных последствий или их минимизации¹.

Как пишет Б.Б. Шойжилцыренов, «предупреждение преступлений оперативно-розыскными мерами – весьма действенное и перспективное направление деятельности оперативных подразделений. По сравнению с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым предупреждением, оперативно-розыскное предупреждение отличается большей эффективностью. Оно позволяет достичь поставленных целей в сжатые сроки, с меньшими материальными и моральными потерями, обеспечивает предупреждение наступления вредных (необратимых) последствий и, в конечном счете, сужает сферу применения мер уголовного наказания»².

С точки зрения О.Н. Пономаренко, лицам, испытывающим на себе противоправное воздействие или находящимся под угрозой такого воздействия, целесообразно обеспечивать безопасность и за рамками уголовного процесса, в первую очередь – посредством использования оперативно-розыскных сил, средств и методов³.

---

¹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 32.

² Шойжилцыренов Б.Б. Оперативно-розыскная профилактика преступлений как элемент системы оперативно-розыскного противодействия преступности // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты. Сборник научных статей. Хабаровск, 2008. С. 129–130.

³ См.: Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения как средство преодоления криминаль-

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» основное внимание уделяется безопасности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе¹. О защите участников уголовного судопроизводства в данном нормативном правовом акте не говорится. Это закономерно, поскольку понятие участников уголовного судопроизводства регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, а вопросы обеспечения их защиты от преступных посягательств урегулированы Федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Тем не менее в литературе, посвященной вопросам оперативно-розыскного предупреждения преступлений, встречается понятие применения оперативно-розыскных мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию. К примеру, В.М. Титов указывает, что преступники предпринимают регулярные, иногда успешные попытки получить информацию о лицах, содействующих правосудию, чтобы оказать на них воздействие и избежать уголовной

ного противодействия при расследовании преступлений // Полицейское право. 2007. № 1. С. 185.

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2016. № 28. Ст. 4558.

ответственности¹. Он же пишет, что, «рассматривая последовательно направления оперативно-розыскного предупреждения посткриминального воздействия на лиц, содействующих правосудию, необходимо в первую очередь исследовать оперативно-розыскные аспекты нейтрализации попыток со стороны криминалитета выявить граждан, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»².

Как видно, здесь отождествляются понятия «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» и «лица, содействующие правосудию». Однако лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не всегда являются участниками уголовного судопроизводства, в то время как лица, содействующие правосудию, относятся к ним и под ними подразумеваются, например понятые, переводчики, специалисты и т.п.

Кроме того, при помощи оперативно-розыскных средств и методов необходимо, на наш взгляд, обеспечивать безопасность всех участников уголовного судопроизводства, поскольку преступное воздействие на указанных лиц зачастую приводит к утрате

---

¹ См.: *Тумов В.М.* О применении оперативно-розыскных мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию // *Полицейское право.* 2007. № 2. С. 151.

² *Тумов В.М.* Оперативно-розыскная деятельность в системе мер обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию // *Современное право.* 2009. № 1. С. 83.

доказательств по уголовному делу, вследствие чего преступление остается нераскрытым. Представляется, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений рассматриваемой категории должно проводиться в двух направлениях. Первое направление – совершенствование тактических приемов производства как отдельных оперативно-розыскных мероприятий, так и раскрытия конкретных преступлений. Второе связано с совершенствованием оперативно-розыскного законодательства.

Довольно часто при расследовании преступлений, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, в сфере внимания как органов, производящих расследование, так и оперативно-розыскных подразделений оказываются лица, проявляющие интерес к ходу раскрытия и расследования преступлений. Такие лица могут напрямую обращаться к оперативным сотрудникам, а также к следователям, дознавателям, потерпевшим, свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства с просьбой о комментариях к процессу расследования уголовных дел. Такими лицами могут быть, например, журналисты, правозащитники, сотрудники правоохранительных органов либо лица, которые выдают себя за них. Поэтому, на наш взгляд, в научной литературе совершенно справедливо указывается, что задачей работника и следователя является последовательная нейтрализация предпринимаемых этими лицами мер оперативно-розыскного и процессуального характера.

Иногда эффективно действуют официальные предупреждения лица, проявляющего активность и интерес к делу о преступлении, о возможности его допроса в качестве свидетеля по делу¹.

Думается, что параллельно с процессуальным действием – допросом – целесообразно проводить в отношении таких лиц и оперативно-розыскные мероприятия, которые будут подтверждать или опровергать их показания.

Конструктивным, по нашему мнению, является встречающееся в юридической литературе предложение о привлечении следователей к разработке и планированию операций по реализации оперативных материалов на стадии возбуждения уголовного дела, что создает благоприятные условия для предупредительных мер по нейтрализации неправомерного воздействия в отношении добросовестных участников уголовного процесса. В подобной ситуации оперативные работники помогают следователю разобраться в существе полученных оперативных данных и провести первоначальные следственные действия².

---

¹ См.: *Титов С.М., Титова Е.С., Джикия В.К.* Оперативно-розыскные меры борьбы с организованными преступными группами, оказывающими противодействие раскрытию и расследованию преступлений в сфере грузовых и пассажирских перевозок на транспорте // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 137.

² См.: *Замылин Е.И.* Оперативно-розыскное сопровождение процесса предварительного расследования как фактор предупреждения и нейтрализации постпреступного воздействия // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Волгоград, 2007. С. 93–94.

Представляется, что следователей следует привлекать также и к дальнейшей корректировке планов оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в процессе предварительного расследования события могут меняться и первоначальные планы тоже подлежат совершенствованию.

Нередко преступное воздействие, осуществляемое в отношении потерпевших, свидетелей, порой и в отношении подозреваемых, обвиняемых, приводит к тому, что указанные участники процесса дают ложные показания, вследствие чего затрудняется процесс установления истины по делу. В данном случае следует согласиться с Б. Веллсом, считающим, что одной из опасностей, с которой сталкиваются все судебные системы, является наличие ложных показаний в суде и их способность помешать исполнению правосудия¹.

Как указывает А.В. Никитин, криминальное противодействие по выявлению и раскрытию преступлений может проявиться и в сокрытии сведений об обстоятельствах преступления. Такого рода противодействие, как показывает практика, характерно для многих преступлений и может успешно преодолеваться лишь оперативными подразделениями².

---

¹ См.: *Wells B. The Law of Testimony in the Pentateuchal Codes.* Wiesbaden, 2004. P. 133.

² См.: *Никитин А.В. Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие и сущность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. Вып. № 1. С. 47–48.*

Действительно, в силу специфики производства оперативно-розыскных мероприятий, сотрудники оперативных подразделений владеют большей информацией, нежели следователи либо дознаватели. Поэтому оперативники должны немедленно реагировать на изменение показаний лиц, допрашиваемых органами предварительного расследования, и оперативным путем выявлять причины этого. В связи с указанным обстоятельством предлагается осуществлять оперативное сопровождение уголовных дел вплоть до вынесения приговора, а не только до момента направления уголовного дела для утверждения обвинительного заключения, как это чаще всего происходит.

Можно согласиться и с мнением В.И. Козлова, считающим, что важное место в системе ОРМ принадлежит предупреждению рецидива преступлений¹. В самом деле, совершение преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства содержит в себе признаки криминологического рецидива. Лица, виновные в совершении первоначального преступления, преступно воздействуют на участников процесса в целях добиться другого результата, которого могли бы достичь органы предварительного расследования без вмешательства в процесс заинтересованных в ином исходе лиц.

---

¹ См.: Козлов В.И. Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 17.

Следует также широко использовать в предупреждении рассматриваемых преступлений автоматизированные информационные системы. Как справедливо пишут Р.М. Яппаров и В.Ф. Габзалилов, «в ходе оперативно-розыскной деятельности, в частности той, которую осуществляют подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, одним из основных средств получения фактических данных может выступать автоматизированная информационная система»¹. Ну и, конечно, как отмечает В.А. Бодренков, для повышения эффективности оперативно-розыскного предупреждения преступлений следует обеспечить качественно иное межведомственное взаимодействие², что касается и предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, о чем говорилось выше.

Таким образом, в целях совершенствования оперативно-розыскного противодействия преступлениям против участников уголовного судопроизводства следует оптимизировать организационные меры, связанные с тактическими приемами оперативно-розыскной деятельности. В частности, к ним можно отнести следующие:

---

¹ Яппаров Р.М., Габзалилов В.Ф. Информационная система в оперативно-розыскной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 5. С. 105.

² См.: Бодренков В.А. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений // Законность. 2007. № 9. С. 50.

проведение в отношении лиц, активно интересующихся ходом предварительного расследования, оперативно-розыскных мероприятий;

привлечение следователей к составлению и корректировке планов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений против участников уголовного процесса;

реагирование оперативных сотрудников на изменение показаний лицами, допрашиваемыми органами предварительного расследования, и выявление оперативным путем причин этого;

обеспечение оперативного сопровождения уголовных дел до момента вынесения судом приговора.

Кроме того, следует, на наш взгляд, внести некоторые изменения и дополнения в оперативно-розыскное законодательство. Так, согласно ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», лицо из числа членов преступной группы при определенных обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности за активное содействие раскрытию преступлений, но за активное содействие предупреждению преступлений лицо от ответственности не освобождается.

Полагаем, что необходимо поощрять в виде освобождения от уголовной ответственности также лиц, которые оказывают помощь не только в раскрытии, но и в предупреждении преступлений.

В связи с изложенным, в целях воздействия на преступность и предупреждения преступлений, в том

числе против участников уголовного судопроизводства, предлагается:

часть 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции:

лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений *либо их предупреждению*, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

часть 5 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить в следующей редакции:

лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, *предупреждении преступных деяний*, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Основы предупредительной работы заложены и в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ

«О полиции»¹. Так, предупреждение преступлений является одной из задач полиции. Но, к сожалению, в Законе предупредительная деятельность регламентирована недостаточно. Так, к правам полиции, согласно ст. 13 Федерального закона РФ «О полиции», относятся: объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести.

Таким образом, получается, что средства массовой информации для пропаганды уголовного законодательства с целью предупреждения преступлений безвозмездно использовать нельзя, а граждане, оказавшие помощь в предупреждении преступлений, вознаграждаться не будут, хотя возникают ситуации, когда предупреждение преступлений оказывает более заметный эффект, чем их раскрытие. Например, невозможно сравнить предупреждение посягательства на жизнь судьи с раскрытием принуждения к даче показаний.

---

¹ См.: Российская газета. 2011. 8 февраля; СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4821.

Поэтому в целях воздействия на преступность и предупреждения преступлений, в том числе против участников уголовного судопроизводства, предлагается следующее:

пункт 34 ст. 13 Федерального закона РФ «О полиции» изложить в следующей редакции:

привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии *и предупреждении преступлений*, задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы);

пункт 35 ст. 13 Федерального закона РФ «О полиции» изложить в следующей редакции:

использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания,

предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести, *а также для пропаганды среди населения уголовно-правовых норм и примечаний к ним, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания за определенные преступления, с целью предупреждения преступных деяний.*

Отметим, что деятельность по предупреждению преступлений против участников уголовного судопроизводства охватывается и сферой уголовно-исполнительного права. УИК РФ содержит норму, регулирующую применение мер безопасности в отношении осужденных, являющихся участниками уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 13 УИК РФ). Полагаем, что критерии оценки эффективности предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, должны быть аналогичны общим критериям. То есть чем меньшее количество осужденных участников уголовного судопроизводства обращаются с ходатайствами о применении к ним мер безопасности при условии осознания ими защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств и уверенности в ней, тем эффективнее предупредительная деятельность.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отразить следующее:

1) в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуаль-

ными средствами предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, которые позволят повысить эффективность предупредительных мер;

2) предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства должно обеспечиваться и посредством организационных мер, направленных на совершенствование тактических приемов производства осмотра места происшествия, допроса, очной ставки, предъявления личности для опознания, то есть процессуальных действий, в ходе которых в отношении свидетелей, потерпевших, иных лиц чаще всего осуществляются преступные посягательства;

3) предлагается внести изменения и дополнения в Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О полиции», расширяющие права субъектов предупредительной деятельности и граждан, оказывающих содействие в предупреждении преступлений, в том числе и против участников уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать некоторые выводы и внести предложения, имеющие, как нам представляется, определенное значение для развития теории криминологической науки и совершенствования практики предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Под участниками уголовного судопроизводства, рассматриваемых в качестве криминогенной группы, предлагается понимать любых физических лиц, принимающих либо принимавших участие в уголовном процессе, предрасположенных стать жертвой преступных посягательств в связи с определенной уголовно-процессуальным законом ролью и возникновением процессуальных прав и (или) обязанностей.

Участники уголовного судопроизводства как потенциальные жертвы преступных посягательств классифицируются на следующие группы: а) лица, входящие в состав суда, указанные в гл. 5 УПК РФ; б) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, чей процессуальный статус регламентирован гл. 6 УПК РФ; в) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты, определенные гл. 7

уголовно-процессуального закона; г) иные участники уголовного судопроизводства, не являющиеся носителями функций обвинения, защиты или разрешения уголовных дел.

Преступления против участников уголовного судопроизводства – это собирательное криминологическое понятие, включающее в себя умышленные противоправные общественно опасные деяния, причиняющие или создающие угрозу причинения вреда правам, свободам и законным интересам лиц, реализовавшим либо имевшим возможность реализовать свои уголовно-процессуальные права и (или) обязанности в уголовном судопроизводстве.

Общими признаками для группы исследуемых преступлений является то, что их совершение обусловлено сферой уголовного процесса, их жертвами являются участники уголовного судопроизводства, обладающие повышенной степенью виктимности, виновные сознают, что противоправно воздействуют на потерпевших именно в связи с участием последних в уголовном процессе.

Процессы детерминации рассматриваемых преступлений отличаются тем, что особенности внешней среды (сферы уголовного судопроизводства) оказывают решающее влияние на формирование определенных и сравнительно устойчивых характеристик личности, преступное поведение которой направлено на нарушение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Причинный комплекс преступлений против участников уголовного судопроизводства складывается из двух групп детерминант: причины и условия общего характера и специфические причины и условия, характерные, в первую очередь, для преступлений рассматриваемого вида. Детерминанты общего характера в целом совпадают с характером причин и условий, продуцирующих преступность в целом. К этой группе относятся недостатки и противоречия в экономической, социальной, духовно-нравственной, правовой сферах, которые, тем не менее, следует рассматривать сквозь призму причин и условий, присущих именно преступлениям против участников уголовного судопроизводства. К специфическим причинам и условиям относятся низкий уровень правовой культуры личности, совершающей преступление; правовой нигилизм; наличие конфликта между различными участниками уголовного судопроизводства (стороны обвинения и защиты); слабая защищенность участников уголовного судопроизводства; малоэффективное применение к участникам уголовного судопроизводства мер безопасности; несовершенство законодательной базы, регламентирующей их защиту; неверие в справедливость правоохранительных органов; низкий уровень кадрового обеспечения и слабый профессионализм сотрудников правоохранительных органов; недостаточная разработанность критериев оценки деятельности правоохранительных органов; крайне

высокая их загруженность; малоэффективный контроль и надзор за работой сотрудников правоохранительных органов; профессиональная деформация; ложно понятые ими интересы службы.

Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства – это деятельность государственных и муниципальных органов, общественных и иных объединений и организаций, а также граждан по осуществлению ими системы взаимосвязанных и взаимообусловленных экономических, социальных, политических, правовых, организационных и иных мер общесоциального и специально-криминологического характера, направленных на:

выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию конкретных причин и условий, детерминирующих преступное поведение личности, посягающей на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства;

оказание сдерживающего воздействия на лиц, склонных к совершению преступлений рассматриваемой категории;

сокращение количества преступлений против участников уголовного судопроизводства в общей структуре преступности;

предотвращение готовящихся и пресечение совершаемых общественно опасных деяний, направленных на участников уголовного процесса;

обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;

формирование у личности, вовлеченной в уголовный процесс, уверенности в реальной защищенности своих прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств.

К одним из средств специально-криминологического предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства относится совершенствование правовых мер, вследствие чего обосновывается внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и иное законодательство.

Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства должно обеспечиваться и посредством организационных мер, направленных на совершенствование тактических приемов производства осмотра места происшествия, допроса, очной ставки, предъявления личности для опознания, то есть процессуальных действий, в ходе которых в отношении свидетелей, потерпевших, иных лиц чаще всего осуществляются преступные посягательства. Организационными мерами предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства являются и тактические приемы осуществления оперативно-розыскной деятельности, в целях совершенствования которых предлагается: проведение в отношении лиц, активно интересующихся ходом предварительного расследования, оперативно-розыскных мероприятий; привлечение следователей к составлению и корректировке пла-

нов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие преступлениям против участников уголовного процесса; реагирование оперативных сотрудников на изменение показаний лицами, допрашиваемыми органами предварительного расследования, и установление оперативным путем причин этого; обеспечение оперативного сопровождения уголовных дел до момента вынесения судом приговора.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237; СЗ РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4202.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2018. – № 1. – Ст. 85.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; 2018. – № 1. – Ст. 85.

4. Уголовный кодекс Австрии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

5. Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

6. Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

7. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения: 05.02.2018).

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: [http:// crimpravo.ru /page/zar-uk](http://crimpravo.ru/page/zar-uk) (дата обращения: 05.02.2018).

9. Уголовный кодекс Тайланда. URL: [http:// crimpravo.ru /page/zar-uk](http://crimpravo.ru/page/zar-uk) (дата обращения: 05.02.2018).

10. Уголовный кодекс Франции. URL: [http:// crimpravo.ru /page/zar-uk](http://crimpravo.ru/page/zar-uk) (дата обращения: 05.02.2018).

11. Уголовный кодекс Швеции. URL: [http:// crimpravo.ru /page/zar-uk](http://crimpravo.ru/page/zar-uk) (дата обращения: 05.02.2018).

12. Уголовный кодекс штата Техас / пер. с англ.: Д.Г. Осипов; науч. ред. и предисл.: И.Д. Козочкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 576 с.

13. Уголовный кодекс Японии. URL: [http:// crimpravo.ru /page/zar-uk](http://crimpravo.ru/page/zar-uk) (дата обращения: 05.02.2018).

14. Федеральный закон Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455; 2017. – № 27. – Ст. 3945.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 6 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 2016. – № 28. – Ст. 4558.

16. Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 7 февраля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534; 2017. – № 7. – № 1026.

17. Федеральный закон Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

18. Федеральный закон Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

19. Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 60.

20. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 5 декабря 2017 г.) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля. – № 5401; СЗ РФ. – 2017. – № 50. – Ст. 7562.

21. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ст. 3851.

22. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 212.

23. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэконом-

развития РФ и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.01.2018).

24. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

25. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2010 г. № 272 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощников председателя суда (судьи) Верховного Суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

26. Закон г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 «О единой профилактике правонарушений в г. Москве». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

27. Закон г. Санкт-Петербурга от 4 июня 2007 г. № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-

Петербурге». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2018).

Материалы юридической практики

28. Кассационное определение по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 56-005-94. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

29. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 января 2003 г. № 51-кпо02-102. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

30. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2007. № 13-О07-6. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

31. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2003 г. № 53-о02-129. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

32. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2006 г. № 81-О06-9. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

33. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 сентября

2008 г. № 5-о08-167. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

34. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2002 г. № КАС02-611. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

35. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2007 г. № 35-О07-28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

36. Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Маслова и Налбандов (Maslova and Nalbandov) против Российской Федерации» (Жалоба № 839/02) от 24 января 2008 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2005 г. № 602п2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2018).

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 января 2007 г. № 748-П06 (Извлечение).

Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 19.01.2018).

40. Уголовное дело № 1-220/2011 // Архив суда Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области.

41. Уголовное дело № 2-50/2014 // Архив Новосибирского областного суда.

42. Уголовное дело № 2-72/2011 // Архив Московского областного суда.

Научная литература

43. *Аванесов, Г.А.* Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 526 с.

44. *Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы [Текст] / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: НОРМА, 2001. – 496 с.

45. *Алексеев, А.И., Журавлев, М.П., Сухарев, А.Я.* Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель [Текст] / А.И. Алексеев, М.П. Журавлев, А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 1997. – 64 с.

46. *Антонян, Ю.М.* Социальная среда и формирование личности преступника. (Неблагоприятные влияния на личность в микросреде) [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 160 с.

47. *Антонян, Ю.М., Гульдман, В.В.* Криминальная патопсихология [Текст] / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман. – М.: Наука, 1991. – 248 с.

48. *Антонян, Ю.М., Еникеев, М.И., Эминов, В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – С. 23.

49. *Антонян, Ю.М., Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Э. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.

50. *Барановский, Н.А.* Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения [Текст] / Н.А. Барановский. – Минск: Изд-во ин-та социологии Академии наук Беларуси, 1993. – 142 с.

51. *Бордиловский, Э.И.* Организация оперативно-розыскной профилактики [Текст] / Э.И. Бордиловский. – М.: Академия МВД СССР, 1986. – 46 с.

52. *Бородин, С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – 272 с.

53. *Бородин, С.В.* Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.

54. *Бунге М.* Причинность [Текст] / М. Бунге / пер. с англ. И.С. Шерн-Борисовой и С.Ф. Шушурина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 512 с.

55. *Бэрон, Р., Ричардсон, Д.* Агрессия [Текст] / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 1999. – 656 с.

56. *Варыгин, А.Н.* Преступность в органах внутренних дел [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – 248 с.

57. *Васильев, А.Н., Карнеева, Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений [Текст] / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. – М.: Юридическая литература, 1970. – 208 с.

58. *Волженкин, Б.В., Питерцев, С.К., Шимановский, В.В.* Рассмотрение дел о хулиганстве [Текст] / Б.В. Волженкин, С.К. Питерцев, В.В. Шимановский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 104 с.

59. *Волков, Б.С.* Детерминистическая природа преступного поведения [Текст] / Б.С. Волков. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 128 с.

60. *Волков, Б.С.* Мотив и квалификация преступлений [Текст] / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. – 166 с.

61. *Глистин, В.К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений [Текст] / В.К. Глистин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

62. *Горелик, А.С., Лобанова, Л.В.* Преступления против правосудия [Текст] / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 491 с.

63. *Гранат, Н.Л.* Правосознание и правовая культура. Общая теория государства и права [Текст] / Н.Л. Гранат; под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.

64. *Даньшин, И.Н.* Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву [Текст] /

И.Н. Даньшин. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1971. – 192 с.

65. *Даньшин, И.Н.* Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия [Текст] / И.Н. Даньшин. – Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1998. – 88 с.

66. *Дубинин, Н.П., Карпец, И.И., Кудрявцев, В.Н.* Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1989. – 351 с.

67. *Зелинский, А.Ф.* Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности [Текст] / А.Ф. Зелинский. – Киев: Изд-во УМК ВО, 1990. – 72 с.

68. *Игошев, К.Е., Миньковский, Г.М.* Семья, дети, школа [Текст] / К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.

69. *Игошев, К.Е., Шмаров, И.В.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений [Текст] / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. – М.: Юридическая литература, 1980. – 176 с.

70. *Ищенко, Е.П., Филиппов, А.Г.* Криминалистика [Текст] / Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппов. – М.: Высшее образование, 2007. – 743 с.

71. *Калашникова, Н.Я.* Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в уголовном процессе [Текст] / Н.Я. Калашникова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – 40 с.

72. Колесников А.А. Основы теории системного подхода [Текст] / А.А. Колесников. – Киев: Наукова Думка, 1988. – 174 с.

73. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.

74. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 192 с.

75. Кузнецова, Н.Ф. Избранные труды. Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.

76. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 208 с.

77. Кульберг, Я.М. Преступления против правосудия [Текст] / Я.М. Кульберг. – М.: Госюриздат, 1962. – 62 с.

78. Курганов, С.И. Основания криминологической теории [Текст] / С.И. Курганов. – М.: ВНИИ МВД России, 1999. – 136 с.

79. Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений [Текст] / А.Г. Лекарь. – М.: Юридическая литература, 1972. – 104 с.

80. Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации [Текст] / Л.В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во ВолгГУ, 1999. – 268 с.

81. *Лозовицкая, Г.П.* Преступления против участников уголовного судопроизводства [Текст] / Г.П. Лозовицкая. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 212 с.

82. *Лопашенко, Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 339 с.

83. *Лунеев, В.В.* Преступное поведение: Мотивация, прогнозирование, профилактика [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Изд-во Военного ун-та, 1980. – 137 с.

84. Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 1981. – 248 с.

85. *Наумов, А.В.* Применение уголовно-правовых норм [Текст] / А.В. Наумов. – Волгоград: Изд-во ВСИ МВД СССР, 1973. – 175 с.

86. *Невский, Н.Н., Кулакова, А.А.* Виктимология и ее основополагающие аспекты [Текст] / Н.Н. Невский, А.А. Кулакова. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2007. – 180 с.

87. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение: детерминизм и ответственность [Текст] / В.А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1989. – 160 с.

88. *Парыгин, Б.Д.* Основы социально-психологической теории [Текст] / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.

89. *Побегайло, Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое

исследование [Текст] / Э.Ф. Побегайло. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1965. – 206 с.

90. *Разгильдиев, Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация [Текст] / Б.Т. Разгильдиев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 232 с.

91. *Рарог, А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.

92. *Рарог, А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А.И. Рарог. – М.: ООО «Профобразование», 2001. – 134 с.

93. *Рашковская, Ш.С.* Преступления против правосудия [Текст] / Ш.С. Рашковская. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978. – 104 с.

94. *Репецкая, А.Л.* Виновное поведение потерпевших и принцип справедливости в уголовной политике [Текст] / А.Л. Репецкая. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 151 с.

95. *Рыжаков, А.П.* Субъекты (участники) уголовного процесса [Текст] / А.П. Рыжаков. – М.: Дело и Сервис, 2013. – 272 с.

96. *Садовский, В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ [Текст] / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

97. *Саркисова, Э.А.* Предупредительная роль уголовного закона [Текст] / Э.А. Саркисова. – Минск: Наука и техника, 1979. – 146 с.

98. *Смирнов, В.Г.* Функции советского уголовного права. Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования [Текст] / В.Г. Смирнов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 188 с.

99. *Смирнов, Е.А.* Преступления против социалистического правосудия [Текст] / Е.А. Смирнов. – М.: Редакционно-издательский отдел, 1959. – 70 с.

100. *Сокова, З.К.* Профессиональная этика [Текст] / З.К. Сокова. – М.: ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. – 200 с.

101. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

102. *Тарасов, Н.В.* Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия [Текст] / Н.В. Тарасов. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 204 с.

103. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: Инфра-М, 2006. – 848 с.

104. *Титаренко, В.Я.* Семья и формирование личности [Текст] / В.Я. Титаренко. – М.: Мысль, 1987. – 352 с.

105. *Устинов, В.С.* Методы предупредительного воздействия на преступность [Текст] / В.С. Устинов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1989. – 96 с.

106. *Филановский, И.Г.* Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И.Г. Филановский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – 174 с.

107. *Филимонов, В.Д.* Криминологические основы уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – 213 с.

108. *Халфина, Р.О.* Общее учение о правоотношении [Текст] / Р.О. Халфина. – М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.

109. *Харазишвили, Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском праве [Текст] / Б.В. Харазишвили. – Тбилиси: Цодна, 1963. – 288 с.

110. *Харитонов, А.Н.* Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы) [Текст] / А.Н. Харитонов. – Омск: Изд-во Омского юридического ин-та МВД России, 1997. – 240 с.

111. *Чучаев, А.И.* Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий [Текст] / А.И. Чучаев. – Ульяновск: Дом печати, 1997. – 80 с.

112. *Шнайдер, Г.Й.* Криминология [Текст] / Г.Й. Шнайдер. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 502 с.

113. *Щерба, С.П. Зайцев, О.А.* Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам [Текст] / С.П. Щерба, О.А. Зайцев. – М.: Спарк, 1996. – 123 с.

114. *Яковлев, А.М.* Теория криминологии и социальная практика [Текст] / А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1985. – 247 с.

115. *Якушин, В.А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве [Текст] / В.А. Якушин. – Тольятти: ТолПи, 1998. – 296 с.

Учебная литература

116. *Аванесов, Г.А.* Криминология: учебник [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1984. – 500 с.

117. *Антонян, Ю.М.* Криминология: избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

118. *Антонян, Ю.М.* Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления: учебное пособие [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Академия МВД СССР, 1973. – 71 с.

119. *Белозеров, Ю.Н., Марфицин, П.Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие [Текст] / Ю.Н. Белозеров, П.Г. Марфицин. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 76 с.

120. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

121. *Вицин, С.Е.* Системный подход и преступность: учебное пособие [Текст] / С.Е. Вицин. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – 89 с.

122. *Голина, В.В.* Криминологическая профилактика, предотвращение и пресечение преступлений: учебное пособие [Текст] / В.В. Голина. – Киев: Изд-во УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. – 72 с.

123. *Голоднюк, М.Н., Зубкова, В.И.* Предупреждение преступности: учебное пособие [Текст] /

М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 103 с.

124. *Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

125. *Еникеев, М.И.* Юридическая психология: учебник для вузов [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА, 2001. – 517 с.

126. *Корнеева, А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / А.В. Корнеева. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 176 с.

127. Криминология / под ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Юридическая литература, 1979. – 304 с.

128. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2000. – 512 с.

129. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

130. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: Юридическая литература, 1998. – 556 с.

131. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2001. – 848 с.

132. Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998. – 160 с.

133. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы

квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Городец, 2007. – 336 с.

134. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

135. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 416 с.

136. Курс советской криминологии: Предупреждение преступности / под ред. В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова. – М.: Юридическая литература, 1986. – 352 с.

137. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1281 с.

138. *Ольков, С.Г.* Детерминация и профилактика уголовно-процессуальных правонарушений в сфере соблюдения законности: лекция [Текст] / С.Г. Ольков. – Тюмень, 1994. – 14 с.

139. *Семернева, Н.К.* Квалификация преступлений. Части Общая и Особенная: научно-практическое пособие [Текст] / Н.К. Семернева. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2008. – 292 с.

140. *Старков, О.В.* Предупреждение преступлений: учебное пособие [Текст] / О.В. Старков. – М.: Юристъ, 2005. – 284 с.

141. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Изд-во СВШ МВД РФ, 1995. – 560 с.

142. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.

143. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 184 с.

144. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 618 с.

145. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – 392 с.

146. Уголовное право России: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 1998. – 816 с.

147. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Т. 1. – Кн. 1. – 320 с.

148. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

149. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – 552 с.

150. Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

151. Уголовное право Российской Федерации: учебник. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001. – 600 с.

152. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VI. Объект преступления. Объективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 632 с.

153. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. II. Субъективная сторона преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 400 с.

154. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 727 с.

155. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 1997. – 591 с.

156. Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. – М.: Юстиция, 2016. – 368 с.

157. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гущенко. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.

158. Хохряков, Г.Ф. Криминология: учебник [Текст] / Г.Ф. Хохряков; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2000. – 544 с.

159. *Чуфаровский, Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 312 с.

**Статьи в научных журналах, сборниках,
средствах массовой информации
и Интернет-источниках**

160. *Агамов, Г.Д.* Правовые и социальные проблемы предупреждения рецидивной преступности [Текст] / Г.Д. Агамов // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 85–89.

161. *Александрова, Н.С.* Факторы, детерминирующие преступления против правосудия [Текст] / Н.С. Александрова // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2006. – № 2. – С. 219–228.

162. *Андреева, О.И.* Проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, в уголовном судопроизводстве (по УПК РФ) [Текст] / О.И. Андреева // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 26–27 сентября 2002 г.): в 2 т. – Т. 2. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 111–116.

163. *Антонян, Ю.М.* О концепции причин преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Криминологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 20–25.

164. *Антонян, Ю.М.* Об истоках формирования личности преступника [Текст] / Ю.М. Антонян // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных: сборник научных трудов. – М.: Академия МВД СССР, 1990. – С. 3–13.

165. *Арестова, Е.Н.* О некоторых проблемах понятийного аппарата УПК РФ [Текст] / Е.Н. Арестова // Российский следователь. – 2015. – № 19. – С. 12–16.

166. *Аширбекова, М.Т.* Председатель суда как новый участник уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова // Мировой судья. – 2015. – № 11. – С. 9–13.

167. *Бабаев, М.М.* О комплексном подходе к предупреждению преступности [Текст] / М.М. Бабаев // Криминология и уголовная политика. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. – С. 138–140.

168. *Багмет, А.М.* Об устранении двоевластия в уголовном процессе [Текст] / А.М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57–60.

169. *Базаров, Р.А.* Уголовно-правовая характеристика насилия [Текст] / Р.А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. – М.: Изд-во Академии МВД России, 1995. – С. 39–45.

170. *Бахта, А.С.* О соотношении понятия «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно-процессуального права» [Текст] / А.С. Бахта // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 12. – С. 45–46.

171. *Бессонов, А.А.* Правовое регулирование положения участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Бессонов // Уголовный процесс. – 2008. – № 8. – С. 58–64.

172. *Бодренков, В.А.* Оперативно-розыскное предупреждение преступлений [Текст] / В.А. Бодренков // Законность. – 2007. – № 9. – С. 50.

173. *Божьев, В.П.* Частный обвинитель [Текст] / В.П. Божьев // Законность. – 2008. – № 7. – С. 8–11.

174. *Брусницын, Л.В.* Допрос под псевдонимом [Текст] / Л.В. Брусницын // Законность. – 2003. – № 1. – С. 27–29.

175. *Быков, В.М.* Участие народа в правосудии начинается с понятого [Текст] / В.М. Быков // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 23–28.

176. *Бычков, И.А.* О мотивации корыстной преступности [Текст] / И.А. Бычков // Проблемы правоприменения в судопроизводстве: сборник научных трудов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 86–94.

177. *Варыгин, А.Н., Шляпникова, О.В.* Коррупция в органах внутренних дел [Текст] / А.Н. Варыгин, О.В. Шляпникова // Коррупция и борьба с ней. Сборник статей. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 102–110.

178. *Ведерникова, О.Н.* О контроле за деятельностью органов государственной власти [Текст] / О.Н. Ведерникова // Преступность и власть. Материалы конференции (1–3 марта 2000 г.). – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 8–12.

179. *Верина, Г.В.* Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли [Текст] / Г.В. Верина // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 159–171.

180. *Волобуева, Е.А.* К вопросу о процессуальном статусе секретаря судебного заседания и помощника судьи как участников уголовного судопроизводства [Текст] / Е.А. Волобуева // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 230–236.

181. *Волчецкая, Т.С.* Задачи криминалистики по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Т.С. Волчецкая // Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (5–6 декабря 2005 г.). – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2006. – С. 19–22.

182. *Гаврилюк, Е.Д.* Детерминация преступного поведения: к теории вопроса [Текст] / Е.Д. Гаврилюк // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов. – Киров: Филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП», 2007. – С. 179–182.

183. *Генералова, А.С.* Особенности процессуального статуса потерпевшего по уголовным делам частного обвинения [Текст] / А.С. Генералова // Законодательство и экономика. – 2014. – № 7. – С. 53–56.

184. *Герасимов, С.И.* Предупреждение преступности: опыт, проблемы (пути и средства их разрешения) [Текст] / С.И. Герасимов // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 44–62.

185. *Гилинский, Я.И.* Предупреждение преступности: теория и практика [Текст] / Я.И. Гилинский // Преступность и криминология на рубеже веков: материалы XII Международного Балтийского криминологического семинара, 28–30 июня 1999 г. – СПб.: Изд-во СПб. филиала Ин-та социологии РАН, 1999. – С. 53–54.

186. *Глонти, Г.Ш.* О механизме преступного поведения [Текст] / Г.Ш. Глонти // Криминологические проблемы преступного поведения: сборник научных трудов. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 11–18.

187. *Даньшин, И.Н.* О мотивах хулиганства [Текст] / И.Н. Даньшин // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 170–174.

188. *Дегтярева, Н.И.* О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств [Текст] / Н.И. Дегтярева // Российский следователь. – 2009. – № 22. – С. 13–15.

189. *Долгова, А.И.* Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы [Текст] / А.И. Долгова // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 24–41.

190. *Долгова, А.И.* Изменение преступности в реформируемой России и борьба с преступностью [Текст] / А.И. Долгова // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 57–67.

191. *Долгова, А.И.* Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности [Текст] / А.И. Долгова // Криминология: учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – С. 483–499.

192. *Долгова, А.И.* Криминологические проблемы изучения видов преступности и взаимосвязей между ними [Текст] / А.И. Долгова // Преступность, ее виды и проблемы борьбы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 5–17.

193. *Долгова, А.И.* Обсуждаются проблемы повышения эффективности борьбы с корыстной преступностью [Текст] / А.И. Долгова // Вопросы борьбы с преступностью. – 1987. – № 45. – С. 147–151.

194. *Долгова, А.И.* Преступность и борьба с ней: законотворчество и теоретические устои [Текст] / А.И. Долгова // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 88–93.

195. *Долгова, А.И.* Преступность, ее виды и организованная преступность [Текст] / А.И. Долгова // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 3–8.

196. *Долгова, А.И.* Проблемы правового регулирования борьбы с организованной преступностью

[Текст] / А.И. Долгова // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. Сборник статей. – М.: Олимп, 1997. – С. 164–167.

197. *Долгова, А.И.* Проблемы разработки стратегии борьбы с преступностью [Текст] / А.И. Долгова // Преступность: стратегия борьбы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 1997. – С. 5–18.

198. *Долгова, А.И.* Реагирование на коррупцию: практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы [Текст] / А.И. Долгова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 7–23.

199. *Долгова, А.И.* Система правового регулирования борьбы с терроризмом, террористическая преступность и оптимизация деятельности органов прокуратуры [Текст] / А.И. Долгова // Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. – С. 5–22.

200. *Душина, О.И.* Хулиганский мотив: юридико-психологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / О.И. Душина // Новые проблемы науки и практики. – Курск: Изд-во РОСИ, 2003. – С. 47–53.

201. *Егер, Й.* Совет по предупреждению преступности в Шлезвиг-Гольштейн [Текст] / Й. Егер // Криминологические исследования в мире. – М.: Манускрипт, 1995. – С. 135–139.

202. *Елисеев, С.А.* О корыстном мотиве преступлений [Текст] / С.А. Елисеев // Проблемы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – С. 78–84.

203. *Епихин, А.Ю.* Правовое регулирование мер безопасности участников процесса [Текст] / А.Ю. Епихин // Законность. – 2003. – № 5. – С. 45–48.

204. *Ервандян, А.А.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых против участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Ервандян // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 40–42.

205. *Жалинский, А.Э.* Комплексный подход – основное условие повышения эффективности и качества профилактики правонарушений [Текст] / А.Э. Жалинский // Охрана правопорядка – дело всего народа: материалы республиканской научно-практической конференции (10–11 мая 1978 г.). – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – С. 110–118.

206. Житель Новокузнецкого района осужден за поджог хозяйственного блока с находившимися в нем животными // Официальный сайт ГУ МВД России по Кемеровской области. URL: <https://42.мвд.рф/news/item/9220485> (дата обращения: 31.01.2018).

207. Жителя Минвод будут судить за нападение на следователя. URL: <http://www.yuga.ru/news/244440/> (дата обращения: 31.01.2018).

208. *Жубрин, Р.В.* Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы [Текст] /

Р.В. Жубрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 627–637.

209. *Замылин, Е.И.* Оперативно-розыскное сопровождение процесса предварительного расследования как фактор предупреждения и нейтрализации постпреступного воздействия [Текст] / Е.И. Замылин // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 88–97.

210. *Зеленина, О.А.* Виды правового статуса участника уголовного судопроизводства [Текст] / О.А. Зеленина // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 138.

211. *Зеленина, О.А.* Участники уголовного судопроизводства: вопросы терминологии [Текст] / О.А. Зеленина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Вып. № 25. – С. 37–40.

212. *Зуев, С.В.* Защита свидетелей на стадии предварительного расследования [Текст] / С.В. Зуев // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 84–86.

213. Интервью начальника УОГЗ МВД России Александра Лебедева. URL: http://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_po_obespecheniju_bezопасности/Publikacii_i_vistuplenija/item/854578/ (дата обращения: 31.01.2018).

214. *Ищук, Я.Г.* Уровень виктимности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Я.Г. Ищук // Виктимология. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

215. *Калугин, А.Г.* Понятой в уголовном процессе [Текст] / А.Г. Калугин // Следователь. – 1999. – № 7. – С. 2–3.

216. *Кингс, Х.* К проблеме генезиса преступного поведения [Текст] / Х. Кингс // О причинах преступного поведения: Ученые записки Тартуского гос. ун-та. – Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1983. – Вып. 629. – С. 3–22.

217. *Кичеев, Б.* Все ли понятно понятым? [Текст] / Б. Кичеев // Социалистическая законность. – 1990. – № 6. – С. 34–35.

218. *Козлов, В.Ф.* К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления [Текст] / В.Ф. Козлов // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 2. – С. 35–38.

219. *Королева, М.В.* Коррупция в сфере правоохранительной деятельности [Текст] / М.В. Королева // Коррупция и борьба с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. – С. 94–95.

220. *Косарев, В.Н., Бычков, И.А.* К вопросу о причинном механизме формирования корыстного поведения [Текст] / В.Н. Косарев, И.А. Бычков // Проблемы правоприменения в судопроизводстве: сборник научных трудов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 70–85.

221. *Кранчатова, И.Н.* Роль европейских стандартов защиты участников уголовного судопроизводства в развитии уголовной политики [Текст] /

И.Н. Крапчатова // Вестник РГТУ. – 2010. – № 14 (57). – С. 206–212.

222. *Краснова, К.А.* Правовые и организационные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства органами внутренних дел [Текст] / К.А. Краснова // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 38–41.

223. *Кудрявцев, В.Н.* Механизм преступного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Юридическая психология / под ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – С. 112–119.

224. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность и детерминизм в криминологии [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Межвуз. темат. сб. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – С. 4–10.

225. *Кудрявцев, В.Н.* Эффективность закона как средства осуществления уголовной политики [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Основные направления борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / Под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 29–46.

226. *Кузнецова, Н.Ф.* Детерминация в уголовном праве и криминологии [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Теоретико-криминологические проблемы права. – М.: Зерцало, 2007. – С. 319–336.

227. *Кулешов, Ю.И.* Система норм об ответственности за преступления против правосудия: история развития, пути и способы совершенствования [Текст] /

Ю.И. Кулешов // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 232–234.

228. Куликов, В., Минабтудинов, С. Свидетели примеряют маски [Текст] / В. Куликов, С. Минабтудинов // Российская газета. – 2006. – 20 янв.

229. Лозовицкая, Г.П., Фортунуч, М.В. Проблемы виктимологической профилактики преступлений против участников уголовного судопроизводства [Текст] / Г.П. Лозовицкая, М.В. Фортунуч // Российский следователь. – 2007. – № 23. – С. 19–21.

230. Лойфман, И.Я. Причинность и детерминизм [Текст] / И.Я. Лойфман // Категория причинности в диалектической концепции связи / под ред. И.Я. Лойфмана. – Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. – С. 3–7.

231. Лунеев, В.В., Миньковский, Г.М. Предупреждение преступности [Текст] / В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский // Криминология: Учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 185–201.

232. Мазова, Е.И. Ролевая функция оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Текст] / Е.И. Мазова // Российский следователь. – 2013. – № 6. – С. 25–29.

233. Максименков, А.А., Майоров, А.В. Психологические аспекты виктимности [Текст] / А.А. Мак-

сименков, А.В. Майоров // Виктимология. – 2015. – № 4. – С. 26–30.

234. *Малышева, О.А.* О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя [Текст] / О.А. Малышева // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 20–23.

235. *Мартышин, О.В.* О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры [Текст] / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 24–30.

236. *Мартышкин, В.Н., Мартышкин, В.В.* Коллизии уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих безопасность допроса «скрытых» участников судопроизводства [Текст] / В.Н. Мартышкин, В.В. Мартышкин // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности: сборник научных трудов. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2010. – С. 60–70.

237. Материалы брифинга 19 января 2006 г. в МВД России по вопросам государственной защиты потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. URL: <http://www.mvd.ru/index.php?newsid=7083> (дата обращения: 31.01.2018).

238. *Мацкевич, И.М.* Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) [Текст] / И.М. Мацкевич // Lex Russica. – 2008. – № 6. – С. 1424–1444.

239. *Мацкевич, И.М.* Общественное сознание и преступность [Текст] / И.М. Мацкевич // Экология

и уголовное право: поиск гармонии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, Геленджик, 6–9 октября 2011 г. – Краснодар: ЭДВИ, 2011. – С. 11–16.

240. *Михальчук, Ю.П., Соболев, А.В.* Законодательное регулирование процессуального положения секретаря судебного заседания как участника уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.П. Михальчук, А.В. Соболев // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД РФ», 2015. – С. 144–150.

241. *Мусеилов, У.А.* Правовое регулирование процессуальных полномочий начальника подразделения дознания: проблемы и пути совершенствования [Текст] / У.А. Мусеилов // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 16–17.

242. *Намняева, В.В.* Проблемные вопросы конструирования санкций норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия [Текст] / В.В. Намняева // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2014. – С. 199–203.

243. *Насонова, И.А., Моругина, Н.А.* Уголовно-процессуальная защита и роль руководителя следственного органа в механизме ее реализации [Текст] /

И.А. Насонова, Н.А. Моругина // Закон и право. – 2009. – № 7. – С. 90–92.

244. *Наумов, А.В.* Понятие, система и задачи уголовного права [Текст] / А.В. Наумов // Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 3–15.

245. *Наумов, А.М.* Процессуальный статус участников доследственной проверки [Текст] / А.М. Наумов // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 8–12.

246. *Никитин, А.В.* Оперативно-розыскное противодействие преступности: понятие и сущность [Текст] / А.В. Никитин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – Вып. № 1. – С. 46–50.

247. *Орлова, Т.В.* Производство по уголовным делам частного обвинения [Текст] / Т.В. Орлова // Мировой судья. – 2014. – № 10. – С. 36–40.

248. *Остапенко, Н.И.* Отдельные аспекты причинного комплекса преступности несовершеннолетних [Текст] / Н.И. Остапенко // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 25–27.

249. Очередное нападение на полицейских в Дагестане: 1 погибший, 5 раненых. URL: <http://top.rbc.ru/incidents/09/12/2011/629082.shtml> (дата обращения: 31.01.2018).

250. *Павленин, В.С.* К проблеме психологической детерминации профессиональных деформаций у сотрудников органов внутренних дел [Текст] / В.С. Павленин // Криминология и юридическая психология в развитии толерантности / под ред.

Г.И. Лобжанидзе. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2002. – С. 136–138.

251. *Пашковская, А.В., Степанова, И.Б.* Ревность как мотивация преступного поведения [Текст] / А.В. Пашковская, И.Б. Степанова // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. – 1997. – № 1. – С. 38–47.

252. *Плешаков, А.П.* Правовая культура и становление новой российской государственности [Текст] / А.П. Плешаков // Правовая культура. – 2007. – № 1. – С. 46–53.

253. *Поленина, С.В., Скурко, Е.В.* Право и культура: от правовой культуры к культурным правам [Текст] / С.В. Поленина, Е.В. Скурко // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – С. 2–5.

254. *Пономаренко, О.Н.* Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения как средство преодоления криминального противодействия при расследовании преступлений [Текст] / О.Н. Пономаренко // Полицейское право. – 2007. – № 1. – С. 182–187.

255. Ранее судимый биробиджанец признан виновным в совершении насильственных половых преступлений и причинении тяжкого вреда здоровью // Официальный сайт СУ СК РФ по Еврейской автономной области. URL: <http://eao.sledcom.ru/news/item/1053409> (дата обращения: 31.01.2018).

256. *Ратинов, А.Р., Речеулешвили, А.Ш.* О психологической природе хулиганского мотива [Текст] / А.Р. Ратинов, А.Ш. Речеулешвили // Вопросы борьбы

с преступностью.— М.: Юридическая литература, 1987. — Вып. 45. — С. 36–45.

257. *Сахаров, А.Б.* Социальная система предупреждения преступлений [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. — 1972. — № 11. — С. 66–72.

258. *Спектор, А.Л.* Фальсификация доказательств как преступление против правосудия [Текст] / А.Л. Спектор // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск. — Ростов н/Д., 2005. — С. 53–58.

259. *Сыромятникова, А.А.* Единство причины и условий в возникновении явлений [Текст] / А.А. Сыромятникова // Категория причинности в диалектической концепции связи / под ред. И.Я. Лойфмана. — Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. — С. 19–24.

260. *Тетюев, С.В.* Зачем уголовному процессу педагог? [Текст] / С.В. Тетюев // Российская юстиция. — 2010. — № 6. — С. 37–40.

261. *Тетюев, С.В.* Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.В. Тетюев // Судья. — 2010. — № 10. — С. 29–32.

262. *Тисен, А.В.* Гарантии безопасности участников уголовного процесса [Текст] / А.В. Тисен // Уголовный процесс. — 2006. — № 12. — С. 53–56.

263. *Титов, В.М.* О применении оперативно-розыскных мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию [Текст] / В.М. Титов // Полицейское право. — 2007. — № 2. — С. 150–152.

264. *Титов, В.М.* Оперативно-розыскная деятельность в системе мер обеспечения безопасности лиц, содействующих правосудию [Текст] / В.М. Титов // Современное право. – 2009. – № 1. – С. 83–87.

265. *Титов, С.М., Титова, Е.С., Джикия, В.К.* Оперативно-розыскные меры борьбы с организованными преступными группами, оказывающими противодействие раскрытию и расследованию преступлений в сфере грузовых и пассажирских перевозок на транспорте [Текст] / С.М. Титов, Е.С. Титова, В.К. Джикия // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 137–140.

266. *Удалов, М.И.* Мотивация совершения насильственных преступлений [Текст] / М.И. Удалов // Сборник научных трудов. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – Вып. 1. – С. 105–107.

267. *Устинов, В.С.* Концепция закона о профилактике преступлений [Текст] / В.С. Устинов // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Изд-во Российской криминологической ассоциации, 2002. – С. 83–85.

268. *Фесунов, В.А.* Милиция на пике реформ [Текст] / В.А. Фесунов // Криминологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 51–52.

269. *Филимонов, О.В.* Система уголовно-правового предупреждения преступлений [Текст] / О.В. Филимонов // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – С. 107–115.

270. *Францифоров, Ю.В.* Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Францифоров // Вестник Волгоградского университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1. – С. 49–54.

271. *Чукаева, О.А.* К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.А. Чукаева // Законодательство и экономика. – 2015. – № 4. – С. 59–62.

272. *Чуфаровский, Ю.В.* Психологический анализ личности преступника [Текст] / Ю.В. Чуфаровский // Следователь. – 1998. – № 1. – С. 39–42.

273. *Шабунин, В.А.* О развитии полномочий руководителя следственного органа [Текст] / В.А. Шабунин // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 7–8.

274. *Шнайдер, Г.Й.* Преступность и средства массовой информации [Текст] / Г.Й. Шнайдер // Советское государство и право. – 1990. – № 7. – С. 118–122.

275. *Шойжилцыренов, Б.Б.* Оперативно-розыскная профилактика преступлений как элемент системы оперативно-розыскного противодействия преступности [Текст] / Б.Б. Шойжилцыренов // Преступность и общество: историко-правовой и социально-экономический аспекты: сборник научных статей. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического ин-та МВД России, 2008. – С. 128–133.

276. *Щербаков, В.А.* Некоторые аспекты системного подхода к изучению механизма индивидуально-преступного поведения [Текст] / В.А. Щербаков // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 25–28.

277. *Эминов, В.Е., Еникеев, М.И.* Криминологические проблемы юридической психологии [Текст] / В.Е. Эминов, М.И. Еникеев // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 111–114.

278. *Якимович, Ю.К.* Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Ю.К. Якимович // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 110–118.

279. *Яппаров, Р.М., Габзалилов, В.Ф.* Информационная система в оперативно-розыскной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите [Текст] / Р.М. Яппаров, В.Ф. Габзалилов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2010. – № 5. – С. 103–108.

Справочные издания

280. Большой словарь иностранных слов. М.: ЛадКом, 2008. – 704 с.

281. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 858 с.

282. *Губский, Е.Ф., Кораблева, Г.В., Лутченко, В.А.* Философский энциклопедический словарь [Текст] /

Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.

283. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. [Текст] / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1955. – 812 с.

284. Новый энциклопедический словарь / гл. ред. А.П. Горкин. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.

285. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1991. – 650 с.

286. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 448 с.

287. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Русский язык, 1998. – 736 с.

288. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Русский язык, 1998. – 796 с.

289. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-М, НОРМА, 1998. – 488 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

290. *Абельцев, С.Н.* Корысть и насилие тяжких преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Абельцев. – М., 1997. – 178 с.

291. *Аксенов, Ю.А.* Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых

сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Аксенов. – СПб., 2004. – 161 с.

292. *Байниязов, Р.С.* Проблемы правосознания в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.С. Байниязов. – Саратов, 1999. – 163 с.

293. *Блинов, А.Г.* Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Г. Блинов. – Саратов, 2014. – 561 с.

294. *Бобраков, И.А.* Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.А. Бобраков. – М., 2005. – 342 с.

295. *Боер, А.Л.* Месть в мотивационной структуре преступного поведения (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Л. Боер. – СПб., 2002. – 228 с.

296. *Боков, А.В.* Криминологические основы управления деятельностью органов внутренних дел по борьбе с преступностью и обеспечению безопасности граждан: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Боков. – М., 2004. – 334 с.

297. *Боровикова, В.В.* Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактическая деятельность органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Боровикова. – М., 2002. – 222 с.

298. *Брайцева, Е.А.* Преступления, совершаемые следователями и дознавателями в системе органов внутренних дел: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Брайцева. – М., 2002. – 178 с.

299. *Варчук, Т.В.* Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.В. Варчук. – М., 2013. – 47 с.

300. *Варыгин, А.Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов, 2003. – 389 с.

301. *Глуздаков, А.В.* Криминологическое исследование хулиганства и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Глуздаков. – М., 2004. – 22 с.

302. *Денисов, С.А.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.А. Денисов. – СПб., 2002. – 310 с.

303. *Джекебаев, У.С.* Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / У.С. Джекебаев. – М., 1974. – 32 с.

304. *Иниаков, С.М.* Системное воздействие на преступность в вооруженных силах: автореф. дис.

... д-ра юрид. наук [Текст] / С.М. Иншаков. – М., 1997. – 40 с.

305. *Кириков, А.В.* Проблемы правового обеспечения предупреждения преступности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Кириков. – М., 2002. – 149 с.

306. *Козлов, В.И.* Оперативно-розыскные меры противодействия криминальным угрозам правоохранительной функции государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.И. Козлов. – М., 2009. – 51 с.

307. *Косарев, М.И.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые по хулиганским мотивам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.И. Косарев. – М., 2008. – 17 с.

308. *Круглова, Т.В.* Ревность как мотив совершения преступлений и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Круглова. – М., 2003. – 169 с.

309. *Лобанова, Л.В.* Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.В. Лобанова. – Казань, 2000. – 305 с.

310. *Майборода, В.А.* Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Майборода. – Ставрополь, 2004. – 163 с.

311. *Максимова, И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности: дис. ... канд.

юрим. наук [Текст] / И.М. Максимова. – Тамбов, 2005. – 181 с.

312. *Махтаев, М.Ш.* Проблемы криминалистического предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрим. наук [Текст] / М.Ш. Махтаев. – М., 2001. – 472 с.

313. *Миндагулов, А.Х.* Научные основы управления в сфере профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрим. наук [Текст] / А.Х. Миндагулов. – М., 1990. – 476 с.

314. *Миронова, Е.А.* Поведение преступника: криминалистический и процессуальный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрим. наук [Текст] / Е.А. Миронова. – М., 1997. – 32 с.

315. *Мухин, Г.Н.* Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрим. наук [Текст] / Г.Н. Мухин. – Минск, 2002. – 37 с.

316. *Номоконов, В.А.* Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: дис. ... д-ра юрим. наук [Текст] / В.А. Номоконов. – Владивосток, 1991. – 352 с.

317. *Пантелеев, В.А.* Организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности в России и за рубежом: дис. ... канд. юрим. наук [Текст] / В.А. Пантелеев. – М., 2003. – 191 с.

318. *Пастушеня, А.Н.* Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект):

дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 551 с.

319. *Петрова, А.Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Петрова. – Волгоград, 2000. – 25 с.

320. *Платошкин, Н.А.* Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Платошкин. – М., 2007. – 192 с.

321. *Радовицкий, К.А.* Преступность в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук [Текст] / К.А. Радовицкий. – М., 2004. – 131 с.

322. *Разгильдиев, Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Б.Т. Разгильдиев. – М., 1994. – 37 с.

323. *Смирнов, Г.Г.* Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Г. Смирнов. – М., 2005. – 380 с.

324. *Султанов, Э.М.* Социальные детерминанты преступности в современной России: автореф. дис. ... канд. философ. наук [Текст] / Э.М. Султанов. – Ставрополь, 2004. – 26 с.

325. *Толкаченко, А.А.* Мотив и цель воинских преступлений по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Толкаченко. – М., 1990. – 195 с.

326. Томилова, О.В. Социально-психологические условия профессионального становления молодых сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / О.В. Томилова. – М., 2000. – 24 с.

327. Тюменев, А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Тюменев. – Рязань, 2002. – 216 с.

328. Хлопцева, Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Хлопцева. – Екатеринбург, 1995. – 179 с.

Иностранные источники

329. Distefano, J.J., Stubberud, I.J. Feedback and Control Systems. – New York, 1967. – 371 p.

330. Кісіль, З.Р. Корупційні дії як передумова виникнення професійної деформації працівників міліції // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 13–15 квітня 2007 р. У 2-х ч. – Ч. 2. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2007. – С. 69–72.

331. Klir, G.J. An Approach to General Systems Theory. – New York, 1969. – 323 p.

332. Куций, О.А. Доміруючі соціально-психологічні чинники професійної деформації у працівників ОВС //

Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2011. – № 1. – С. 81–93.

333. *Lilly, R.* Selling Justice: Electronic Monitoring and the Security Industry // *Justice Quarterly*. – 1992. – № 9. – P. 493–504.

334. *Wells, B.* The Law of Testimony in the Pentateuchal Codes. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2004. – 226 p.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

МВД – Министерство внутренних дел

РСФСР – Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

СЗ – Собрание законодательства

СМИ – Средства массовой информации

УК – Уголовный кодекс

УОГЗ – Управление по обеспечению безопасно-
сти лиц, подлежащих государственной защите

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ФСБ – Федеральная служба безопасности

**Анкета с результатами
социологического опроса осужденных**

Респонденты: 875 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей, а также осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящие на учете в УИИ тех же субъектов Российской Федерации.

Цель анкетирования – выяснить основные характеристики личности преступника, посягающего на права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Нами проводится исследование, направленное на изучение преступлений против участников уголовного судопроизводства. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, подготовке научных и практических рекомендаций.

Правила заполнения анкеты:

На каждый вопрос даются возможные варианты ответов. Внимательно прочтите вопросы и ответы и при заполнении анкеты отметьте варианты своих ответов. Если для ответа оставлено свободное поле, то изложите свое мнение.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

---

1. Пол:

А) мужской (794; 90,7%)¹

Б) женский (81; 9,3%).

2. Возраст на момент совершения преступления:

А) 14–15 лет (10; 1,1%)

Б) 16–17 лет (61; 7,0%)

В) 18–24 года (169; 19,3%)

Г) 25–29 лет (171; 19,5%)

Д) 30–49 лет (422; 48,2%)

Е) 50 лет и старше (42; 4,8%).

3. Образование:

А) начальное и основное общее (141, 16,1%)

Б) среднее (полное) общее (404; 46,2%)

В) среднее профессиональное (226; 25,8%)

Г) высшее профессиональное (104; 11,9%).

4. Социальный статус на момент совершения преступления:

А) рабочий (159; 18,2%)

Б) служащий (142; 16,2%)

В) работник сельского хозяйства (27; 3,1%)

---

¹ Здесь и далее цифрами указано число осужденных, ответивших на данный вопрос, и их удельный вес от общего числа опрошенных лиц, если в ответах нет иного варианта.

- Г) индивидуальный предприниматель (21; 2,4%)
- Д) учащийся (52; 5,9%)
- Е) студент (49; 5,6%)
- Ж) без постоянного источника доходов (371; 42,4%).

5. Совершил преступление:

- А) в состоянии опьянения (106; 12,1%)
- Б) был трезвым (769; 87,9%).

6. Совершали ли ранее преступления:

- А) да (461; 52,7%)
- Б) нет (414; 47,3%).

7. Совершили Вы преступление:

- А) в одиночку (704; 89,6%)
- Б) в составе группы лиц (91; 10,4%).

8. Совершали ли Вы когда-либо преступления против участников уголовного судопроизводства:

- А) да (235; 26,9%)
- Б) нет (640; 73,1%)

9. Если нет, по какой причине:

- А) опасались привлечения к уголовной ответственности (129; 20,2%)¹

---

¹ Рассчитан процент от числа лиц, не совершавших преступления против участников уголовного судопроизводства.

- Б) не желали нарушать закон (19; 3,0%)
- В) опасались мести с их стороны либо со стороны родственников, сослуживцев (248; 38,8%)
- Г) вследствие эффективной защиты указанных лиц (47; 7,3%)
- Д) иное (197; 30,7%).

10. Если да, то в отношении кого совершали преступления:

- А) судьи (9; 3,8%)¹
- Б) присяжного заседателя (3; 1,3%)
- В) прокурора (6; 2,6%)
- Г) следователя (13; 5,5%)
- Д) руководителя следственного органа (3; 1,3%)
- Е) начальника подразделения дознания (2; 0,8%)
- Ж) дознавателя, должностного лица органа дознания (17; 7,2%)
- З) потерпевшего или его представителей (28; 11,9%)
- И) частного обвинителя (7; 3,0%)
- К) гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей (2; 0,8%)
- Л) подозреваемого (29; 12,3%)
- М) обвиняемого (14; 6,0%)
- Н) законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (7; 3,0%)

---

¹ Здесь и далее рассчитан процент от числа лиц, совершавших преступления против участников уголовного судопроизводства.

- О) защитника (19; 8,1%)
- П) свидетеля (50; 21,3%)
- Р) эксперта (7; 3,0%)
- С) специалиста (5; 2,1%)
- Т) переводчика (4; 1,7%)
- У) понятого (10; 4,3%).

11. Если да, то каков характер преступлений:

- А) посягательство на жизнь (11; 4,7%)
- Б) побои, причинение вреда здоровью (54; 23,0%)
- В) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (33; 14,0%)
- Г) похищение человека, незаконное лишение свободы или незаконное помещение в психиатрический стационар (0; 0,0%)
- Д) клевета (14; 6,0%)
- Е) изнасилование либо иные половые преступления (1; 0,4%)
- Ж) кража, грабеж, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (19; 8,1%)
- З) мошенничество, вымогательство (18; 7,7%)
- И) умышленное уничтожение или повреждение имущества (12; 5,2%)
- К) хулиганство (4; 1,7%)
- Л) вымогательство взятки (3; 1,3%)

М) воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (11; 4,7%)

Н) принуждение к даче показаний со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание (6; 2,6%)

О) подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (9; 3,9%)

П) подкуп и принуждение к даче ложного заключения (для экспертов и специалистов) (7; 3,0%)

Р) подкуп и принуждение к удостоверению факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результата следственного действия (для понятого) (9; 3,9%);

С) подкуп или принуждение с целью поддержания частного обвинения или отказа в его поддержании (для частного обвинителя) (8; 3,4%)

Т) иные (16; 6,8%).

12. Где было совершено преступление:

А) на улице, в парке, в лесу, в сквере и других открытых местах (106; 45,2%)

Б) в жилище потерпевшего (19; 8,1%)

В) в Вашем жилище или Ваших родственников (8; 3,4%)

Г) в помещении суда или правоохранительного органа (55; 23,4%)

Д) иное (47; 20,0%).

13. Находились ли Вы в состоянии алкогольного опьянения:

А) да (31; 13,2%)

Б) нет (204; 86,8%).

14. Какие цели Вы преследовали и какими мотивами руководствовались:

А) воспрепятствовать осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия (48; 20,4%)

Б) стремление улучшить служебные показатели (7; 3,0%)

В) карьеризм (3; 1,3%)

Г) пресечение правонарушений и преступлений (2; 0,8%)

Д) корыстные побуждения (38; 16,2%)

Е) сексуальные побуждения (1; 0,4%)

Ж) хулиганские побуждения (4; 1,7%)

З) стремление скрыть другое преступление, избежать уголовной ответственности за его совершение или смягчить ее (14; 6,0%)

И) оказать помощь соучастникам избежать уголовной ответственности (17; 7,2%)

К) желание отомстить кому-либо (71; 36,2%)

Л) желание завоевать авторитет среди друзей и знакомых (11; 4,7%)

М) иные (5; 2,1%), в данном ответе осужденные привели такие цели и мотивы, как личная неприязнь, мотив национальной ненависти

15. Планировали ли Вы заранее совершить такое преступление:

А) да (162; 68,9%)

Б) нет (73; 31,1%).

**Анкета с результатами
социологического опроса сотрудников
правоохранительных органов**

Респонденты: 172 сотрудника оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов Республики Дагестан, Московской, Пензенской, Саратовской и Тамбовской областей.

Цель анкетирования – выяснить отношение сотрудников правоохранительных органов к пропаганде среди населения поощрительных норм уголовного законодательства.

Нами проводится исследование, направленное на разработку рекомендаций по предупреждению преступлений против участников уголовного судопроизводства. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, подготовке научных и практических рекомендаций.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

---

1. Ваш стаж в занимаемой должности:

А) до 1 года (3; 1,7%)

Б) от 1 года до 5 лет (109; 63,4%)

- В) от 6 до 10 лет (38; 22,1%)
- Г) от 11 до 20 лет (22; 12,8%)
- Д) более 20 лет (0; 0,0%).

2. Применяли ли Вы на практике имеющиеся в уголовном законодательстве «поощрительные» нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности и наказания лица, совершившего то или иное преступление?

- А) да (95; 55,2%)
- Б) нет (77; 44,8%).

3. Приходилось ли Вам пропагандировать существование таких норм среди граждан при рассмотрении материалов о совершенном преступлении и расследовании уголовных дел?

- А) да (87; 50,6%)
- Б) нет (85; 49,4%).

4. Приходилось ли Вам пропагандировать существование таких норм через средства массовой информации?

- А) да (4; 2,3%)
- Б) нет (168; 97,7%).

5. Следует ли, на Ваш взгляд, объявлять о назначении вознаграждения гражданам за помощь не только в раскрытии преступлений, но и в их предупреждении?

А) да (172; 100,0%)

Б) нет (0; 0,0%).

6. Как Вы считаете, возможно ли освобождение от уголовной ответственности лиц из числа членов преступной группы, совершивших противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, привлеченных к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, не только активно способствовавших раскрытию преступлений, но и их предупреждению?

А) да (141; 82,0%)

Б) нет (31; 18,0%).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Криминологическая сущность участников уголовного судопроизводства	6
§ 2. Криминологическое понятие преступлений против участников уголовного судопроизводства	40
§ 3. Механизм преступного поведения лиц, посягающих на участников уголовного судопроизводства	73
§ 4. Причины и условия совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства	129

ГЛАВА 2.

ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Криминологическое предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: понятие и признаки	166

§ 2. Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства и возможные пути их преодоления	189
§ 3. Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами	219
§ 4. Организационно-правовые меры предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства	249
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	282
БИБЛИОГРАФИЯ	288
СПИСОК АББРЕВИАТУР	336
<i>Приложение 1</i>	337
<i>Приложение 2</i>	345

Уважаемые читатели!

**Издательство «Спутник+»
предлагает:**

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
  - ✓ Срок – от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
  - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
  - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
  - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
- 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
- + **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
- **Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.**

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
http://www.sputnikplus.ru e-mail: print@sputnikplus.ru

Научное издание

Яшин Андрей Владимирович

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Монография

Под редакцией доктора юридических наук, профессора
А.Н. Варыгина

Издательство «Спутник +»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9 до 18)

Подписано в печать 18.04.2018. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,88. Тираж 500 экз. Заказ 1757.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»